

290.606
4096

საქართველოს
ისტორიის
მუზეუმი

Из Библиотеки проф. И. М. Саркисова-
Серазми.

Раздел „Таврида“

Москва, 1918г.

Содержание.

Описание Черного моря и Тавриды, составлене
доминиканец Имшидио Зортелии в Асколи, префект
Ксафры, Тавриды и пров. 1634г. Одесса 1902г.
(Редчайшее издание. Издано тираж 500 экз.).

ՅԵՐԱՅԵՄԱՅԻ
ՆՈՇԿՈՐՈՒՅՑՑ

Andrew Clough, E.

ეროვნული
ზოოლოგიური

Из Сибч. проф. Ч. М. Саркизова-Серазини
Москва. 1918 г.

902.7(с) (34.32)

ОПИСАНИЕ

ЧЕРНАГО МОРЯ И ТАТАРИИ,

СОСТАВИЛЪ

доминиканецъ Эмиддіо Дортелли д'Асколи,

префектъ Каффы, Татаріи и проч.

1634.

Грузинская республиканской Библиот.
им. Карла Маркса

от

проф. Ч. М. Саркизова-Серазини

Москва.

1960 г.

Рдесса.

«Экономическая» типографія и литографія, Почтовая, 43.

1902.

R 90.606
409

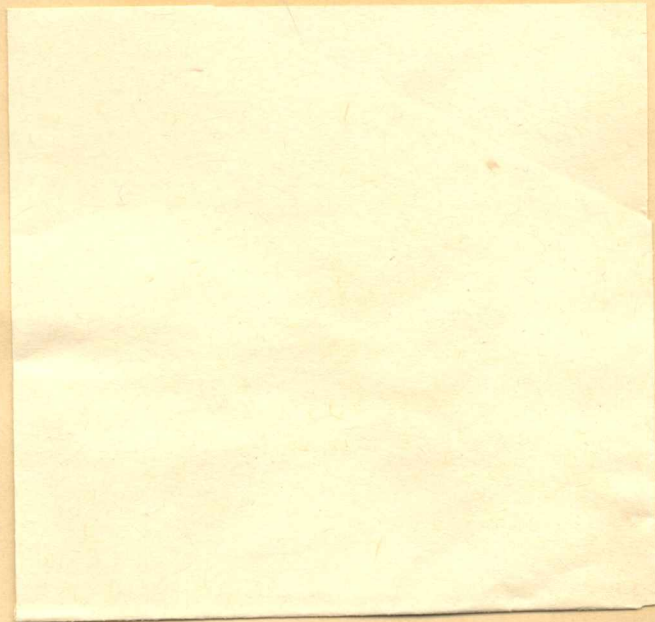
татары

Печатано по опредѣленію Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи
и Древностей.

Вице-Президентъ *А. Л. Бертъе-Деллардъ.*

Секретарь *А. И. Маркевичъ.*

(Отдѣльный оттискъ изъ XXIV т. Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др.).

III 86с.; 2л. илл.

26 см.

15.ч.

ОПИСАНІЕ
Чернаго моря и Татаріи,

СОСТАВИЛЪ

доминиканецъ Эмиддіо Дортелли д'Асколи,

ПРЕФЕКТЪ Каффы, Татаріи и проч.

1634.

Въ 1891 году, въ 5-ой книгѣ «Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора летописца», г. Дашкевичъ издалъ любопытнѣйшее «Описаніе Черноморья» (т. е., точнѣе говоря, «Чернаго моря и Татаріи»), до того неизвѣстное. Это описаніе, составленное наблюдательнымъ и ученымъ доминиканцемъ Дортелли д'Асколи, прожившимъ болѣе десяти лѣтъ въ Крыму въ началѣ XVII вѣка и, что не часто бываетъ, знавшимъ мѣстные языки (турецкій, греческій и армянскій), имѣетъ весьма большое значеніе для исторіи края, давая подробныя любопытныя свѣдѣнія о татарахъ, черкесахъ, козакахъ, ихъ сосѣдяхъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, а въ особенности о самомъ Крымѣ въ глухую и темную малоизвѣстную пору его жизни. По обилію даваемыхъ свѣдѣній, ихъ точности, подробности и достовѣрности въ отношеніи Крыма, столь бѣднаго документами о его историческихъ судьбахъ, это описаніе займетъ выдающееся мѣсто, не только не уступая, но и во многомъ превосходя лучшія, наиболѣе полныя извѣстія столь прославленныхъ и всѣмъ намъ знакомыхъ Броневскаго и Боплана: первый на полъ вѣка предшествовалъ нашему автору, но былъ въ Крыму недолго, да и то посломъ,—лицомъ примѣтнымъ и во всемъ подозрѣваемымъ; второй писалъ почти одновременно съ д'Асколи, но въ Крыму вовсе не былъ. Не смотря на свои крупныя достоинства, наше «Описаніе» осталось, однако, мало замѣченнымъ и, повидимому, не вошло въ обиходъ историческихъ справокъ, что, конечно, надо приписать изданію его на одномъ итальянскомъ языкѣ, не всѣмъ доступномъ, къ тому же переполненномъ устарѣлыми выраженіями, провинціализмами и заимствованіями изъ народныхъ говоровъ Крыма, татарскаго и греческаго.

Всѣмъ сказаннымъ, мнѣ кажется, достаточно объясняется и оправдывается мое давнее стремленіе добыть хорошій русскій переводъ этого описанія, нынѣ и предлагаемый вниманію читателей. Прямое мѣсто такому переводу именно въ нашихъ «Запискахъ», хотя-бы уже потому, что «Описаніе Татаръ», составленное товарищемъ и спутникомъ д'Асколи, Джіованни да-Лукка (Giovanni da Lucca), но пробывшимъ меньше времени въ Крыму, давно переведено, снабжено примѣчаніями и помѣщено въ нашихъ-же «Запискахъ» тогда еще, когда у насъ былъ обычай печатать переводы наибо-

лѣ рѣдкихъ и выдающихся сочиненій старинныхъ иностранныхъ писателей о югѣ Россіи¹⁾). Обычай тѣмъ болѣе хорошій, что онъ для многихъ восполнялъ или незнаніе языка или, еще чаще, чрезвычайную библиографическую рѣдкость подлинниковъ; толковыя примѣчанія къ переводамъ давали возможность понимать многія темныя выраженія переводимыхъ авторовъ тѣмъ, кому были мало доступны изслѣдованія на мѣстахъ.

Какъ ни былъ желателенъ переводъ «*Описанія*» д'Асколи по всеѣмъ этимъ основаніямъ, но выполнить его удалось только теперь, когда оказалось возможнымъ привлечь къ тому дѣйствительнаго знатока итальянскаго языка, вполне русскаго, но для котораго итальянскій языкъ не только материнскій, но и языкъ его ученыхъ степеней. Увѣренъ, что всякій пользующійся настоящимъ переводомъ будетъ вспоминать большой и неблагодарный трудъ переводчика съ признательностью.

Н. Н. Пименовъ съ готовностью приложилъ большія старанія для возможно точной передачи подлинника, а затѣмъ мы вмѣстѣ почти слово за слово, всесторонне провѣряли переводъ, выясненію котораго не мало способствовало то обстоятельство, что онъ писался на самомъ мѣстѣ дѣятельности д'Асколи въ Крыму, гдѣ всего доступнѣе было добывать смыслъ многихъ, совершенно невразумительныхъ мѣстъ подлинника. Переводъ мы старались сдѣлать возможно буквально-точнымъ, даже по виѣшнему расположенію рѣчи; ничто не пополнялось и не выяснялось въ самомъ текстѣ; все сомнительныя мѣста, а также и собственныя имена по первому разу приведены въ скобкахъ, точно, по подлиннику; собственныя имена, чтобы были примѣтнѣе, подчеркнуты. Написаніе и произношеніе ихъ удержано авторское, и только въ рѣдкихъ случаяхъ оказалось нужнымъ пояснить ихъ современнымъ написаніемъ, настолько все это и само понятно.

Не трудно видѣть, что въ переводахъ подобныхъ сочиненій буквальная передача словъ автора во многихъ случаяхъ еще далеко недостаточна для вразумительнаго пониманія; къ такимъ мѣстамъ даны разъясненія въ примѣчаніяхъ, сдѣланныя частью Н. Н. Пименовымъ (отмѣчены Н. П.), частью мною (отмѣчены А. Б. Д.). Число этихъ примѣчаній можно было бы, безъ большаго труда, значительно увеличить; но я не видѣлъ надобности множить ихъ, разъясняя вещи извѣстныя и понятныя всякому знакому съ главнѣйшими источниками исторіи нашего края.

Краткая сущность «*Описанія*» была пересказана г. Дашкевичемъ по русски въ предисловіи къ изданію подлинника; этотъ пересказъ, если

¹⁾ Зап. Импер. Одесскаго Общества Истор. и Древн. 1879 г., т. XI, 473 и далѣе. Переводъ не совѣмъ исправенъ, хотя-бы уже потому, что былъ сдѣланъ не съ подлинника, а съ французскаго перевода; теперь, быть можетъ, представится возможность возобновить его.

сравнить его съ настоящимъ переводомъ, быть можетъ, всего лучше свидѣтельствуемъ о томъ, что и переводъ и вызванныя имъ примѣчанія не будутъ бесполезны; нѣсколько подробнѣе на то же указано въ 14-мъ примѣчаніи.

Къ прекраснымъ біографическимъ свѣдѣніямъ о д'Асколи и его трудѣ, даннымъ г. Дашкевичемъ, не могу ничего прибавить, кромѣ развѣ того, что самое имя д'Асколи указываетъ мѣсто его родины — городъ Асколи. Съ этимъ именемъ въ Италіи извѣстны два города: одинъ Ascoli Picene, довольно большой городъ въ Мархіи, древній Asculum Picenum, лежащій верстахъ въ 90 южнѣ Анконы; другой меньшій, Ascoli di Satriano, но столь-же древній, въ Апуліи, въ нынѣшней Капитанатѣ, верстахъ въ 30 южнѣ Фоджіи. Особенности рѣчи нашего автора не указываютъ, изъ какого именно онъ города, а иныхъ свѣдѣній не имѣется; надо полагать, что изъ перваго.

А. Бертье-Делагардъ.

1-го января 1902 г.,
г. Ялта.

Из собр. проф. Н. М. Сергеева
Серезкии

Москва. 1918г.

Описание Чернаго моря и Татаріи,
составилъ доминиканецъ Эмиддіо Дортелли д'Асколи, префектъ
Каффы, Татаріи и проч.

1634.

Descrittione Del Mar Negro & della Tartaria
per il D. Emiddio Dortelli d'Askoli, Zett. Dom.: Prefetto del Caffa,
Tartaria &c.

1634.

Любопытство и жажда знанія присущи человѣку, какъ всякому извѣстно. *Аристотель* сказалъ въ началѣ своей метафизики: «omnis homo natura scire desiderat»,—ибо человѣкъ знающій говоритъ, а говоря—самъ совершенствуется, другихъ же поучаетъ и услаждаетъ. Всякій, по естественной склонности, если только онъ не завистливъ, направляетъ свои мысли къ тому, чтобы предъявлять другимъ собственныя познанія — о чемъ учитъ мудрый *Соломонъ* въ главѣ 7-ой своей «Книги Премудрости»: «quam sine fictione didisi, et sine invidia communico»¹⁾. Все это для яснаго пониманія вопросовъ, касающихся ума, такъ какъ человѣкъ именуется животнымъ интеллектуальнымъ и разумнымъ, или же относящихся къ предметамъ, чѣмъ-либо приносящимъ существенную пользу, какъ на примѣръ, вопросы о медицинѣ, человѣческаго здравія ради.

Но также бываетъ, иногда, одинаково желательно узнать о свойствахъ и обычаяхъ мѣстностей и людей, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ оныя менѣе извѣстны и болѣе отдалены отъ насъ. Нынѣ я состою въ префектурѣ города *Каффы* въ *Татаріи* уже десять лѣтъ и потому имѣлъ неоднократно случаи совершать плаванія по *Черному* морю. ²⁾ Хотя моему званію несвойственно заниматься историческими изысканіями и описаніями мѣстностей, тѣмъ не менѣе, я,—уже составивъ пространный словарь со всякими именами, глаголами, нарѣчіями, изрѣченіями, описаніями обрядовъ, вопросами и необ-

ходимыми отвѣтами касательно души и святой церкви на четырехъ языкахъ: итальянскомъ, греческомъ, турецкомъ и армянскомъ, для восточныхъ миссіонеровъ; написавъ краткій сводъ всѣхъ тѣхъ догматовъ, которые были противны ученію св. римско-католической церкви, съ ихъ основами и опроверженіемъ оныхъ, знаніе которыхъ необходимо для тѣхъ же миссіонеровъ,—счелъ не лишнимъ удовлетворить любознательность желающихъ имѣть свѣдѣнія о вышеупомянутыхъ странахъ и потому написалъ эту книгу. Сначала поговоримъ о *Черномъ* морѣ, а затѣмъ, морскимъ путемъ, переправимся въ *Tatarію*.

Описаніе Чернаго моря.

Это море имѣетъ ту особенность, что носитъ три названія. Оно именуется *Чернымъ* (*negro*), *Главнымъ* (*maggiore*) и *Понтийскимъ* (*Pontico*), такъ какъ (по словамъ философа): «*Primum, quod de unaqua re sciendum est, est illud quod per nomen importatur*». Поэтому слѣдуетъ знать, что оно зовется *Понтийскимъ*, по имени одной изъ рѣкъ, впадающихъ въ него, а именно нынѣшней *Трабизонды* (*Trabisonda*), нѣкогда называвшейся *Понтомъ* (*Ponto*), самое извѣстное и знаменитое мѣсто въ тѣхъ краяхъ; поему море издревле и называлось *Понтийскимъ*³). Объ этомъ имени такъ упоминается въ житіи св. папы *Климента*: «*Clemens, trans Mare Ponticum, in solitudinem Urbis Persona relegatus est*», и тамошніе люди сообщаютъ мнѣ, что тѣ края понынѣ хранятъ названіе *Понта*, отъ котораго, какъ сказано, море именуется *Понтийскимъ*⁴).

Главнымъ (*maggiore*) оно зовется потому, что является какъ-бы отцемъ, т. е. источникомъ и снабдителемъ водъ для всѣхъ прочихъ морей, въ него-же не вливается ни одно море. Оно имѣетъ одинъ выходъ въ видѣ канала длиною въ 18 миль, черезъ который, миновавъ *Константинополь*, вливается въ *Архипелагъ*, а затѣмъ въ самый океанъ. Замѣчательно то, что въ него впадаютъ величайшія рѣки *Европы* (*Europa*), какъ-то: *Данубій* (*Danubio*), по турецки *Тура* (*Tura*)⁵), *Нунро* (*Nipro*), по турецки *Озу* (*Osu*), столь широкой, что снаряды артиллерійскихъ орудій не долетаютъ съ одного берега на другой; по немъ спускаются польскіе козаки на своихъ чайкахъ (*Saiche*) для опустошенія *Чернаго* моря; *Танаи* (*Tanaï*), вытекающей изъ *Московіи* (*Moscovia*); по немъ пробираются въ это море тамошніе козаки съ тою же цѣлью, о чемъ дальше будетъ сказано болѣе подробно. Есть еще много другихъ рѣкъ, текущихъ изъ *Ромеліи* (*Romelia*), *Tatarію* (*Tartaria*), *Чиркасію* (*Circasia*), *Менгрелію* (*Mengrelia*) и *Азію* (*Asia*), а между тѣмъ *Черное* море имѣетъ лишь одинъ выходъ, а именно *Константинопольскій* проливъ, который по ширинѣ и глубинѣ не превышаетъ *Данубій* (*Danubio*) или *Нунро* (*Nipro*)⁶).

Мы не желаемъ быть убѣжденными въ томъ, что это великое море порождаетъ, сквозь скрытые подземные каналы, большія рѣки, текущія въ другіе далекіе края, хотя въ св. писаніи и сказано: «*flumina de Mari exeunt* 7); быть можетъ здѣсь лучше видѣть исполненіе приказанія, даннаго Вѣчною Премудростью всемъ морямъ въ псалмѣ 103: «*Terminum posuisti, quem non transgredientur nec convertentur aperire terram*» 8). Но, какъ глаголетъ имъ тотъ-же Богъ Всемогущій устами Іова въ 38-ой главѣ: «*usque huc venies, et non procedes amplius, et hic confringes tumentes fluctos tuos*» 9).

Это море можетъ называться *Главнымъ* также по высотѣ своего мѣстоположенія; по своему уровню оно выше всякаго другого моря. На оно зовется *Чернымъ* и это названіе самое употребительное, не потому, что въ немъ, какъ иные быть можетъ полагаютъ, черный песокъ, яко-бы дающій водѣ черную окраску; такъ-же ошибочно пишутъ и о Красномъ морѣ. Песокъ въ обоихъ моряхъ одинаковый, самъ по себѣ бѣлый. На самомъ-же дѣлѣ воды *Чернаго* моря какъ бы темнѣе другихъ по причинѣ глубины онаго. Эта глубина такова, что волны не разбиваются, но поднимаются кверху, на подобіе горъ. *Черное* море кажется таковымъ потому, что плавающимъ по немъ рѣдко приходится видѣть небо яснымъ, а лишь всегда облачнымъ; оно постоянно какъ-бы задернуто «*чернымъ плащемъ*», почему его скорѣе слѣдовало-бы называть «*моремъ чернокижжниковъ*», чѣмъ моремъ торговцевъ или путешественниковъ 10).

Но, говоря по правдѣ, оно весьма справедливо, прибѣгая къ метониміи, именуется чернымъ по своимъ чернымъ дѣйствіямъ. Мѣстоположеніе этого моря высокое, вслѣдствіе чего на немъ нѣтъ недостатка въ вѣтрахъ и буряхъ 11); къ тому-же оно узко, со многими, но малонадежными стоянками, да и тѣ неудобно расположены. Вотъ почему ежедневно слышишь о томъ или другомъ суднѣ, разбившемся о какую-либо скалу; такъ что отъ этого моря впрямъ помрачаются сердца плавающихъ по немъ и весьма часто помрачаются сердца и чернѣютъ одѣянія ихъ родственниковъ 12). Но, если *Черное* море было всегда сердитымъ, съ древнихъ временъ, то теперь оно несравненно чернѣе и страшнѣе, по причинѣ многочисленныхъ чаекъ (*saiche*), все лѣто опустошающихъ море и сушу. На крайнихъ предѣлахъ *Russii (Russia)*, провинціи подвластной *Poloniæ (Polonia)*, есть скалы и лѣса, образующіе какъ-бы островъ на рѣкѣ *Hunro (Nipro)*, по турецки *Ozà (Osà)*, какъ сказано выше 13). Эти *Rosci (Rossi)*, называемые иначе козаками (*Cosacchi*), дабы метить татарамъ, ежегодно набѣгавшимъ на нихъ съ цѣлью грабежа, стали въ послѣдніе 30 лѣтъ спускаться, на выдолбленныхъ челнахъ (*legni concavi*) и хорошо вооруженные, по этой самой великой рѣкѣ *Ozà*, отъ которой и получили прозвище «*Ozà козакъ*» (*Ozà Cosach*), въ *Черное* море, причиняя не мало вреда прибрежнымъ мѣстамъ *Tatarii* и проливу *Чернаго* моря. На морѣ они завладѣвали сначала ма-

ленькими судами и, поощряемые удачей въ своихъ предпріятіяхъ, каждымъ годомъ стали забирать все большія суда и въ большемъ числѣ и, наконецъ, дошли до того, что 10-ть лѣтъ тому назадъ 300 слишкомъ челновъ вышли въ море и сразились съ цѣлымъ флотомъ падишаха (Gran Signore). По словамъ всѣхъ очевидцевъ, если-бы въ день битвы была тихая погода, то ни одна галера не вернулась-бы обратно, такъ какъ козаки уже было завладѣли кормовою частью адмиральской галеры; но, при поднявшейся сильной бурѣ, галеры могли двинуться противъ непріятеля на всѣхъ парусахъ и тѣмъ потопить нѣсколькихъ¹⁴⁾. Однако, съ тѣхъ поръ и по сіе время, до 30, 40 и 50-ти челновъ спускаются ежегодно въ море и въ битвахъ причиняютъ столь жестокой вредъ, что берега всего Чернаго моря стали совсѣмъ необитаемы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, защищенныхъ хорошими крѣпостями. Козаки разрушаютъ, грабятъ, жгутъ, уводятъ въ рабство, умерщвляютъ; часто осаждаютъ укрѣпленные города, берутъ ихъ приступомъ, опустошаютъ и выжигаютъ, подобно тому какъ въ прошломъ году они сдѣлали въ Юзлеве (Jusleve)¹⁵⁾—единственный укрѣпленный ханскій городъ, изъ котораго козаки похитили все, что нашли, а затѣмъ подожгли и самый городъ, четверть котораго, самая торговая часть, сгорѣла. Иногда они идутъ днемъ и ночью, углубляясь внутрь страны, чтобы разграбить какое нибудь богатое мѣсто; такимъ образомъ четыре года тому назадъ въ Каразіо (Carasio)¹⁶⁾, т. е. въ самомъ центрѣ Татариіи, козаки разграбили и сожгли множество лавокъ, убивая всѣхъ имъ попадавшихся; такая участь постигла даже нѣкоего армянскаго священника; съ ними бѣжало болѣе 150 рабовъ. Но на сушѣ они еще не причиняютъ столько бѣдъ; на морѣ-же ни одинъ корабль, какъ бы онъ ни былъ великъ и хорошо вооруженъ, не находится въ безопасности, если, къ несчастью, встрѣтится съ ними, особенно въ тихую погоду. Козаки стали такъ отважны, что не только при равныхъ силахъ, но и 20 чаекъ не побоятся 30-ти галеръ падишаха, какъ это видно ежегодно на дѣлѣ; дѣйствительно, 3 года тому назадъ козаки забрали 2 галеры и преслѣдовали остальныхъ¹⁷⁾.

Эти чайки длинноваты, на подобіе фрегатовъ (frigate)¹⁸⁾, вмѣщаютъ 50 человекъ, идутъ на веслахъ и подъ парусами. Дабы онѣ могли выдерживать жестокія бури, ихъ обвязываютъ вокругъ бортовъ соломой, поддерживающей ихъ на водѣ¹⁹⁾. Козаки избираютъ изъ своей среды начальника, называемаго атманъ (Atman), которому они оказываютъ невѣроятное послушаніе и покидаютъ или смѣщаютъ его, смотря по его поведенію. Если ему счастье поможетъ въ предпріятіяхъ, если таковыя окажутся блестящими и достойными похвалы, то ихъ записываютъ для напечатанія. Между козаками есть много поляковъ, которые по причинѣ вражды удаляются къ нимъ, живя и раздѣляя съ ними счастье и несчастье. Однимъ

словомъ, козаки наводятъ такой страхъ не только въ *Tataria* и всемъ *Черномъ* морѣ, но и въ *Константинополь*, что изъ за нихъ тамъ вооружаютъ ежегодно флотъ, частью или весь. Также по ихъ поводу, ставши падишахомъ, султанъ *Османъ* (*Osman*), 13 лѣтъ тому назадъ, затѣялъ войну съ поляками и лично повелъ безчисленное войско. Но свѣтлѣйшій *Вуладислао* (*Serenissimo Vuladislao*), при помощи тѣхъ же козаковъ, одолѣлъ и разбилъ его на голову²⁰). Въ этомъ году султанъ *Муратъ* (*Murat*), теперешній падишахъ, попытался воевать по той-же причинѣ и двинулъ было два сильныхъ войска, думая лично стать во главѣ ихъ; но потомъ, по милости Божіей, послѣдовалъ желанный миръ, причемъ условіемъ договора было впредь не допускать козаковъ на ихъ чайкахъ къ морю²¹). Но трудно будетъ соблюсти подобное условіе, такъ какъ сами поляки, въ виду малодоступности мѣстопребыванія козаковъ, окажутся не въ силахъ укротить ихъ, если только козаки добровольно не прекратятъ свои набѣги, чему я не вѣрю, ибо они бѣдны и доказали, что *«aquae furtivae sunt dulciores»*; если-бы свѣтлѣйшій король польскій назначилъ имъ хорошую плату, но—*«hoc opus, hic labor»*—ихъ много. Есть еще другіе козаки, московскіе, сходные съ польскими, которые спускаются по *Танау* (*Tanaï*); на морѣ и на сушѣ они поступаютъ, какъ прочіе.

Тѣ и другіе козаки очень дружны между собою, хотя ихъ государи ожесточенно воюютъ другъ съ другомъ. Утверждаютъ даже, что среди московскихъ козаковъ есть много польскихъ, и это правдоподобно, такъ какъ *московы* (*Moscovi*) по природѣ трусливы и весьма робки (*codardi et timidissimi*), малоопытны въ военномъ искусствѣ, а козакамъ необходимо имѣть большой навыкъ и львиное сердце (*cuor di leone*)²²).

Прибавимъ еще, что въ Черномъ морѣ, имѣющемъ лишь одинъ настоящій выходъ или устье, есть 2 ложныхъ прохода, недалеко отъ настоящаго, по обѣимъ сторонамъ его. Зачастую судамъ, направляющимся во тьмѣ ночной къ настоящему устью, приходится оставлять грузъ и путниковъ между двухъ скалъ²³). Весьма нерѣдко также случается, что бывающіе на высотахъ пастухи разводятъ въ темныя ночи огонь, по необходимости или изъ хитрости, а моряки, принимая этотъ огонь за маякъ, правятъ прямо на него, но оказываются вскорѣ обманутыми; тогда пастухи спускаются и грабятъ. Итакъ, по причинѣ дурныхъ портовъ, козацкихъ чаекъ, ложныхъ выходовъ, заключаютъ, что это море весьма справедливо должно называться *Чернымъ*; опасаясь даже, какъ-бы по этому не пришлось въ скоромъ времени совсѣмъ прекратить плаваніе по немъ, не взирая на богатства и блага, доставляемыя этимъ моремъ.

Произведенія *Чернаго* моря, привозимыя въ *Константинополь*, многочисленны, а именно: пшеница изъ *Варны* (*Varna*), *Киелі* (*Chieli*)²⁴), *Балчика* (*Balcich*) и другихъ мѣсть и морскихъ стоянокъ придунайской *Ромеліи*,

добываемая въ такомъ количествѣ, что ея хватаетъ на все Черное море и на самый Константинополь.

Рыба, особенно морона (*Morone*)²⁵), подобная осетру; ловится на Дону, въ Азакъ (*Asach*) или Танъ (*Tana*)²⁶), но всего больше въ *Vospro* (*Vospro*) и у береговъ *Каффы*, такъ что для одной *Veneçii* солятъ ежегодно болѣе 200 бочекъ этой рыбы, подъ названіемъ пастарія (*Pastaria*); сверхъ того изготовляютъ копченныя части, называемыя мидіа (*Midie*), состоящія изъ верхней мякоти той-же рыбы съ лучшею частью—спинною сердцевиною (*Medolo*), болѣе вкусной, чѣмъ брюшная часть (*Tarantello*)²⁷).

Соль, обильно нагружаемая въ *Tamariu* для Константинополя и всего Чернаго моря. Масло, по большей части нагружаемое въ *Tamani* (*Taman*) или *Матригъ* (*Matriga*),—главный портъ *Чиркасіи* (*Circasia*), подвластный турецкому падишаху и управляемый кафскимъ пашей. Это масло привозится изъ скиѣской *Tamariu* (*Tartari Schithi*), граничащей съ Азакомъ и съ *Чиркасіей* и находящейся по ту сторону этой *Tamariu*²⁸). Икра (*Caviale*), изготовляемая въ *Тумнехъ* (*Tumnech*), день пути отъ *Tamani*, внутри *Чиркасіи*²⁹); но въ *Азакъ* или *Танъ* икра гораздо вкуснѣе. Этого продукта хватаетъ не только на всѣ мѣста *Tamariu* и Чернаго моря, но также на Константинополь и на острова *Архипелага*; *Хіосцы* (*Sciotti*) привозятъ ее закупать. Во всѣхъ морскихъ стоянкахъ *Tamariu* нагружаютъ много судовъ воловьими и буйволовыми кожами, доставляемыми оттуда также въ *Италію* (*Italia*), *Фландрію* (*Flandra*), *Анлію* (*Inghilterra*) и *Францію* (*Francia*).

Изъ *Tamariu*, *Чиркасіи* и *Менреліи* (*Mengrelia*) доставляютъ въ Константинополь много рабовъ. Но со всѣмъ тѣмъ торговцы Чернаго моря богатѣли и богатѣютъ въ двухъ главныхъ морскихъ стоянкахъ, болѣе чѣмъ въ другихъ. Одна изъ нихъ *Аббаза* (*Abbasa*), приморскій городъ *Чиркасіи*, стоитъ на самой границѣ *Менреліи*, такъ что подъ именемъ *Абазы* посѣщаютъ и мингрельскія стоянки³⁰). Туда привозятъ въ іюль или въ августъ торговцы изъ Константинополя, *Tamariu* и другихъ мѣстъ Чернаго моря, ибо въ это время тамъ бываетъ какъ-бы ярмарка, на которую привозятъ домашнюю утварь ручной работы, дешевыя матеріи для одежды и много копченой рыбы изъ *Tamariu*, такъ какъ въ ихъ морѣ нѣтъ рыбы. Кушцы-же вывозятъ оттуда отличный медъ, прекрасныя нитки для выдѣлки полотна, но довольно простого, рабовъ, воскъ и получаютъ такую прибыль, что затратившій 100 реаловъ выручаетъ 300. Торговля происходитъ на судахъ и каждый купецъ на нихъ-же сбываетъ свой товаръ: на берегу онъ подвергся-бы грабежу, ибо мѣстные люди—одна шайка воровъ. Если-же кому изъ крупныхъ купцовъ приходится идти по торговымъ дѣламъ въ городъ, то онъ предварительно требуетъ на судно одного изъ жителей въ качествѣ заложника, дабы ему самому не подвергнуться оскорбленію. Въ эту морскую стоянку ѣздятъ не ежегодно, велѣд-

ствіе запрещенія падишаха, ибо тамошніе князья не желаютъ ему платити дань (*caraggio*)³¹), а онъ не можетъ подчинити ихъ своей власти, потому что стоянки морского прибрежья опасны. Въ случаѣ нужды эти князья снаряжаютъ пословъ и тогда разрѣшается туда ѣхать.

Другой портъ *Tana*, по турецки *Azaks*, въ книгахъ и на картахъ пишутъ *Assauva* (*Assauv*), подвластенъ падишаху³²). Онъ гораздо важнѣе *Аббазы*, ибо тамъ закупаютъ въ большомъ количествѣ превосходную икру (*saviale*), бѣлугу (*morone*) и иную копченую рыбу по такой дешевой цѣнѣ, что невозможно повѣрить; иной, затративъ 100 реаловъ, наживаетъ 300, даже 400; въ прошломъ году итѣкій *Николай Капо* (*Capo Nicolo*), изъ *Киджи* (*Chiozza*), по матери именующей себя также изъ *Кандіи* (*Candia*), судно котораго разбилося во время бури, продалъ товара на 20 цехиновъ; съ этими деньгами снова отправился въ *Tanu* и выручилъ до 300 реаловъ, отсчитавъ издержки на прожитіе³³).

Однако путешествіе въ *Tanu* весьма затруднительно по причинѣ находящихся тамъ многочисленныхъ мелей, не пропускающихъ большія суда и того менѣе галеры; къ тому-же море очень узко и при всякой небольшой даже бурѣ суда выбрасываются на берегъ или садятся на мель. Кромѣ того московскіе козаки наблюдаютъ за судами, сторожатъ проходы и, хотя хозяева старательно разузнаютъ, когда именно козаки проплыли въ Черное море, тѣмъ не менѣе очень часто бываетъ, что суда неведою попадаютъ имъ въ руки, подвергаясь разграбленію и рабству; турокъ (*Tourchi*) убиваютъ, христіанамъ предоставляется выкупиться, если только они сами не покупали рабовъ; въ такомъ случаѣ ихъ убиваютъ безпощадно, какъ и было въ прошломъ году со многими армянами. Нѣтъ сомнѣнія, что *Tana* выиграла-бы безконечно, если-бы оттуда прорыли углубленіе для перехода къ *Волгѣ* (*Volga*); въ такомъ случаѣ можно было-бы выручать большія деньги³⁴).

Бдущіе въ *Tanu* на зимовку зарабатываютъ гораздо больше, потому что тогда добывается много рыбы, купцовъ нѣтъ, народъ бѣденъ и за кусокъ хлѣба зимующіе могутъ имѣть, что захотятъ.

Черное море длинно и узко³⁵). Ширина его между главными морскими стоянками *Европы* и *Азій*, т. е. отъ *Каффы* (*Caffa*) до *Синопа* (*Sinopi*), 200 миль^{35, b}), а въ другихъ мѣстахъ отъ *Европы* до *Азій* или, какъ говорятъ турки, отъ *Ромеліи* до *Анатоліи* (*Anatolia*), не болѣе 300 миль. Длина моря, по общему мнѣнію знающихъ моряковъ, равняется 1500 милямъ, а окружность его 3000. Однако, считая разстояніе отъ стоянки до стоянки, какъ со стороны *Азій*, такъ и со стороны *Европы*, море оказывается не столь длиннымъ; хотя мы и не желаемъ сказать, что не слѣдуетъ начинать измѣреніе его длины отъ *Константинопольскаго* пролива, но, такъ какъ *Черное* море со стороны *Ромеліи* сворачиваетъ влѣво, сильно выда-

ваясь наружу, какъ ясно видно на картахъ, то, если измѣрять длину отъ этого дальнѣйшаго берега до противоположнаго, т. е. наискось къ *Менгрелии*, длина моря можетъ легко достигнуть вышеупомянутыхъ размѣровъ^{35,е}). Для большей ясности мы опишемъ всѣ морскія стоянки одну за другою, указывая разстоянія между ними.

Начнемъ съ *Азии*, которая у турокъ называется *Анатоліей* (*Anatolia*), вѣрнѣе *Анадоліей* (*Anadolia*), что значитъ мать отягченная (*gravida*) или наполненная (*riena*), по причинѣ плодородія и богатства всей этой страны³⁶). Отъ *Константинополя* до *Кіэрпе* (*Chierp.*) — 100 м.^{35,е}). Это незначительное мѣстечко, гдѣ нагружаютъ дрова для *Константинополя*. Отъ *Кіэрпе* до *Регли* (*Regli*)—100 миль. Это древній, уже разрушенный городъ, съ греческою надписью на очень высокой стѣнѣ. При входѣ въ одинъ изъ воротъ стоитъ прекрасная мраморная гробница, очень искусно обдѣланная со всѣхъ сторонъ и поддерживаемая двумя столбами, также мраморными. На нижней сторонѣ гробницы, сбоку отъ изголовья, видно не искусствомъ человѣка сдѣланное отверстіе. Рассказываютъ, что у нѣкоего царя была единственная возлюбленная дочь, у которой, по рѣшенію оракула, послѣ ея смерти, змѣя должна была съѣсть сердце. Такъ какъ дѣвушка преждевременно скончалась въ ту пору, когда отецъ собирался выдать ее за мужъ, то огорченный родитель, во избѣжаніе роковой судьбы, заказалъ вышеупомянутую гробницу. Тѣмъ не менѣе змѣя, поднимаясь еженощно по одному изъ столбовъ, просверлила своими острыми зубами отверстіе, способное ее пропустить, и съѣла нѣжное сердце царственной дѣвы. Отъ *Регли* до *Мастры* (*Mastra*) или, какъ пишутъ карты, *Фамастры* (*Famastra*), разрушеннаго города генуэзцевъ, о чемъ ясно свидѣлствуютъ надписи и имена на прибрежныхъ воротахъ — еще 100 миль³⁷). Въ этомъ городѣ видны остатки великолѣпнѣйшихъ дворцовъ; одинъ изъ нихъ, судя по величинѣ и полировкѣ камней, видимо былъ построенъ безъ извести. Есть также мраморная колонна, весьма толстая и высокая, засыпанная землей и какъ-бы искусственно разсѣченная по срединѣ. Проѣзжающіе *турки* камнями и молотками откалываютъ отъ нея осколки и собираютъ даже пыль, рассказывая, что эта колонна была, будто-бы, затронута и разсѣчена мечемъ *Хазрета-Хали* (*Hasret-Hali*), ставшаго главнымъ послѣ *Маюмета*, а ему Богъ даровалъ очень острый двуконечный мечъ (*spada con due punte*)³⁸); у турокъ и понынѣ есть обычай возлагать деревянные двуконечные мечи на погибшихъ въ бою отъ рукъ христіанъ. Мраморную пыль они уносятъ домой и употребляютъ ее, какъ средство противъ лихорадки. Однако, мнѣ вовсе не вѣрится, что арабъ *Хазретъ-Хали* былъ въ этихъ краяхъ; достаточно было кому нибудь распуснуть первый слухъ объ этомъ; вѣдь турокъ легко вѣрится сказкамъ.

Отъ *Мастры* до *Кедроса* (*Chedros*)—50 м. Отъ *К.* до *Инаполи* (*Inapoli*)—

другъ въ друга, такъ какъ одинъ смотритъ прямо, а другой въ сторону. Два года тому назадъ въ этомъ городѣ по случаю дождей сдѣлался обвалъ; подъ землей найдено нѣсколько исполинскихъ тѣлъ. Это зрѣлище было показано султану, единоутробному брату нынѣшняго хана, возвращавшемуся изъ *Чиркаси*. Султанъ пожелалъ въ знакъ памяти отвезти въ *Татарію* плечевую кость, отъ локтя до плеча, длиной въ 4 пальмы, которую нельзя было обхватить двумя большими руками, и вѣсившую 18 окъ, — око $2\frac{1}{2}$ нашихъ фунтовъ; значить вѣсъ этой кости равнялся 54 ф.⁴²⁾ Ханъ приказалъ повѣсить ее на толстой веревкѣ надъ дверью своего серала; я самъ съ большимъ трудомъ повѣрилъ-бы этому, если-бы не видѣлъ собственными глазами. Но, — пора продолжать начатое нами путешествіе, такъ какъ намъ еще остается обозрѣть ту часть *Европы*, которую турки и греки называютъ *Ромеліею* — можетъ быть по имени города *Константина Великаго*, т. е. *Константинополя*, прозваннаго *Новымъ Римомъ*, почему и смежныя страны зовутся *Ромеліей*, на подобіе того, какъ окрестности стараго *Рима*, зовутся *Романьей* (*Romagna*)⁴³⁾. Итакъ, плавая вдоль береговъ *Ромеліи* и начиная отъ *Константинополя*⁴⁴⁾, мы находимъ въ 50 миляхъ *Омидію* (*Omidia*), отъ *Ом.* до *Гнады* (*Gnada*) — столько-же, отъ *Г.* до *Аванаты* (*Athanata*) — 45 миль, отъ *А.* до *Кристокса* (*Christos*) — 15 миль^{35,м)}, отъ *К.* до *Сизополя* (*Sisopoli*) — 10 миль, отъ *С.* до *Пороса* (*Poros*) — 10 миль, отъ *П.* до *Миссеверіи* (*Missevria*) — 18 миль, отъ *М.* до *Эмоны* (*Emona*) — 18 миль, отъ *Эм.* до *Варны* (*Varna*) — 60 миль, отъ *В.* до *Бальчика* (*Balcich*) — 18 миль, отъ *Б.* до *Каурны* (*Saurna*) — 10 миль, отъ *К.* до *Киевріи* (*Chielevria*) — столько-же, отъ *К.* до *Банкаліи* (*Bancalia*) — 50 миль, отъ *Б.* до *Кіосте* (*Chioste*) — 36 миль, отъ *К.* до *Кара-Армана* (*Cara-Arman*) — 36 миль, отъ *К.* до *Бортиціи* (*Bortitia*) — 18 миль, отъ *Б.* до *Кетестеса* (*Chetestes*) — 18 миль^{35,н)}, отъ *К.* до *Селины* (*Selina*) — 40 миль, отъ *Сел.* до *Кіели* (*Chieli*) — 50 миль, отъ *К.* до *Акримана* — 50 миль, отъ *Акримана*, т. е. противъ крымской *Татаріи*, какъ будетъ сказано въ описаніи оной, прямымъ путемъ до *Юзлеве* (*Juslew*), первой стоянки *Татаріи* — 250 миль. Отъ *Юзлеве* до *Балукъ-лавы* (*Baluch-lava*) — 100 миль, отъ *Б.* до *Узруфа* (*Usruf*) — 100 миль, отъ *У.* до *Каффы* (*Caffa*) — 100 миль, отъ *К.* до *Воспро* (*Vozpro*) — 100 миль; это крайняя грань пути со стороны *Ромеліи*. Отъ *Воспро* до *Тамани* (*Taman*) въ *Азіи* — 18 миль. Есть еще мысъ св. *Іоанна* въ *Татаріи*, отъ него до *Тамани* не болѣе 6 миль. Таково круговое плаваніе; прямымъ-же путемъ отъ залива *Константинополя* до *Юзлеве* — 550 миль, а отъ *Константинополя* до *Каффы* — 700 миль^{35,д)}. Но, при видѣ такого количества морскихъ стоянокъ всякій скажетъ съ удивленіемъ: почему-же плаваніе по этому морю такъ затруднительно? Отвѣтъ готовъ: все вышеупомянутыя стоянки, хотя и многочисленны, но въ бурю онѣ вообще малодоступны и расположены среди крутыхъ скалъ, не выдаваясь

041936340
01870110133

въ море; удобныхъ-же очень мало. По азіатскому пути только и есть, что *Синопа* и *Трабизонда*, да одинъ *Бюкк-лиманъ* со стороны *Менрелии*. По ромелійскому пути имѣется лишь *Кара-Арманъ*⁴⁵⁾. Въ *Татаріи* — одна *Балаклава* представляетъ вполне хорошій портъ, единственный во всемъ *Черномъ* морѣ, но во время бури трудно доступный; въ него можно войти лишь попутнымъ вѣтромъ, такъ какъ онъ находится между двухъ высокихъ скалъ, а проходъ настолько узокъ, что галерѣ не пройти съ выброшенными веслами⁴⁶⁾. Приходится входить извилисто (*serpendo*); за то въ немъ, какъ въ ваннѣ, могутъ удобно помѣститься и 300 галерѣ. Объ этой самой *Балукъ-лавъ* мы будемъ говорить подробно въ нижеслѣдующемъ описаніи *Татаріи*.

Теченіе моря направляется къ *Константинополю* и *Ромелии*. Масса воды значительна, а устье единственнаго пролива узко и не можетъ ее пропустить, поэтому вода, достигши устья *Константинопольскаго* пролива, частью проникаетъ въ него, частью-же, отражаясь, поворачиваетъ обратно къ *Азій*. Такимъ образомъ можно держать путь по теченію, отъ *Ромелии* или *Европы* до *Константинополя* и оттуда, вдоль *Анатолии* или *Азій*, на протяженіи 500 миль, до *Синопа*⁴⁷⁾.

Наконецъ, вокругъ *Чернаго* моря говорятъ на восьми языкахъ, а именно: греческомъ (*Greco*), турецкомъ (*Turco*), татарскомъ (*Tartaro*), чиркасскомъ (*Circasso*), аббазскомъ (*Abbasa*), менгрельскомъ (*Mengrelo*) и арменскомъ (*Armeno*)⁴⁸⁾. Хотя татарскій языкъ имѣетъ сходство съ турецкимъ, а аббазскій съ чиркасскимъ, тѣмъ не менѣе они таковы, что различныя племена, говоря каждое на родномъ языкѣ, другъ друга не понимаютъ.

Описание Татаріи и сказаніе о ней того-же Д. Эмиддіо ди Асколи.

Въ этомъ краткомъ обзорѣ я не намѣренъ говорить о великой азіатской *Татаріи*, находящейся въ *Скиѳіи* (*Scythia*), гдѣ возсѣдаетъ *Агдеръ-Канъ* (*Agder-Kan*), что значитъ царь *Драконъ* (*Dragone*)⁴⁹⁾, откуда вышли *Тамбурланъ* (*Tamburlano*) и другой, величавшій себя бичемъ Божіимъ, — подражывая великаго *Аммилу*, пришедшаго опустошить *Европу*. Здѣсь рѣчь идетъ о сарматской (*Sarmata*) *Татаріи*, гдѣ пребываю уже 10 лѣтъ. Это полуостровъ, находящійся на крайнихъ предѣлахъ *Европы*, со стороны сѣвера и подъ звѣздой *T*. Эта *Татарія* зовется *Крымской* (*Crimea*) и *Перекопской* (*Praecorensis*). *Крымской* *Татарія* называется отъ древняго города *Крыма* (*Crim*), нынѣ разрушеннаго. Приблизительно въ 20 миляхъ отъ *Каффы* стоятъ почти въ цѣлости стѣны этого города, имѣвшаго значительную округность. Такъ до сихъ поръ стоятъ большія красивыя ворота искусной работы изъ мрамора, совершенно уцѣлѣвшія. Внутри

стѣнъ видно еще учебное зданіе, называемое метрезе (Metrese), съ персидскою надписью на воротахъ, потому что они владѣли этимъ городомъ и ихъ купцы находились тамъ еще до основанія генуэзцами *Каффы* и другихъ городовъ *Tataria*. Благодаря торговымъ сношеніямъ и взаимнымъ выгодамъ, они сначала дружили съ генуэзцами, но со временемъ повздорили съ ними, можетъ быть потому, что видѣли, какъ генуэзцы слишкомъ быстро богатѣли и тѣмъ отнимали у нихъ заработокъ; отъ этого усилилась ихъ зависть и они возненавидѣли соперниковъ; но генуэзцы, обладавшіе всегда большими денежными средствами, войдя въ соглашеніе съ татарами и сдѣлавъ вмѣстѣ съ ними жестокое нападеніе, уничтожили ихъ⁵⁰). Городъ красиво расположенъ на небольшомъ возвышеніи, пользуется прекраснымъ воздухомъ и обильно снабженъ чистѣйшею водою. По близости находится могила татарина, слывущаго святымъ. Ханы или цари Татариі, желающіе подъ старость отпустить себѣ бороду, — ранѣе они носятъ одни усы, съ большимъ торжествомъ и съ многочисленной свитой направляются къ этой святынѣ и тутъ рѣжутъ великое множество овецъ и быковъ въ жертву приношеніе, называемое курбанъ (Curban), при чемъ молятъ Бога о ниспосланіи имъ здравія и долговѣчности. Всякій привѣтствуетъ хана съ «Бомбареки» (Bombarechi), что означаетъ съ благополучіемъ⁵¹). Затѣмъ, его главные приближенные дарятъ ему красиваго коня или драгоценный сосудъ; онъ отвѣчаетъ тѣмъ-же и даруетъ свободу многимъ рабамъ. Въ этой мѣстности есть много ханскихъ могилъ, ибо въ бывшее время хановъ хоронили въ городѣ *Крымъ*; но теперь ихъ погребаютъ въ *Бакchia-Sarai* (*Bacchia-Sarai*), обычномъ мѣстопребываніи хановъ.

Въ окрестностяхъ этого города произрастаютъ душистые цвѣты и цѣлебныя травы. Ежегодно, отъ весны и до іюля, бываетъ большой съѣздъ со всѣхъ концовъ *Tataria* для пользованія ваннами изъ горячей воды съ цвѣтами и травами, исцѣляющими человѣка отъ многихъ недуговъ⁵²). Окрестности богаты фруктами и овощами. Вблизи *Крыма*, въ двухъ миляхъ отъ города, на лѣсистой возвышенности, находится армянская церковь во имя Животворящаго Креста или, какъ они говорятъ, сурпъ-качъ (*Surp Sac*), привлекающая многочисленныя толпы богомольцевъ⁵³); тутъ же вкуснѣйшая родниковая вода. Этотъ храмъ, достойный *Рима*, и много высокихъ каменныхъ жилищъ широкихъ размѣровъ построены были братьями—армянами, которые и погребены въ церкви.

Tataria называется также *Прекопской* (*Precopeuse*) отъ замка *Прекопе* (*Precope*), по турецки *Орз* (*Or*), служащаго ей какъ-бы дверью или ключемъ⁵⁴); поэтому *Tataria*, собственно говоря, не островъ, какъ ее вообще называютъ, ибо въ нее можно проникнуть сухимъ путемъ.

Окружность *Tataria*—700 миль. Изъ четырехъ ея сторонъ три, начиная отъ вышеупомянутаго *Прекопе*, омываются моремъ, а четвертая

сторона примыкаетъ къ Меотійскимъ болотамъ, край которыхъ находится въ 15 миляхъ отъ того-же замка. Эти 15 миль составляютъ сушу и въ старину тамъ были очень большіе рвы, вплоть до *Преконе*, такъ что, входя въ *Tatarïu* или выходя изъ нея, нельзя было миновать этотъ городъ⁵⁵). Нынѣ-же татары, живя безстрашно и сльвя грозными, дали засыпаться этимъ рвамъ; всякому стало возможнымъ входить или выходить, не опасаясь замка. Такъ и было 7 лѣтъ тому назадъ, когда *Кандемиръ* (*Candemirro*), знатный татаринъ-ногаецъ, ушелъ со своими людьми этимъ самымъ путемъ отъ султана *Шяинирая* (*Sciangirai*), брата *Махметирай*-хана, хотѣвшаго лишить его жизни. Почти годъ спустя, самъ *Махметирай* воспользовался этимъ проходомъ, когда на него пошелъ новый ханъ *Замбекъ ирай* (*Zambechgirai*), присланный падишахомъ по наущенію того-же *Кандемира*; выходъ *Махметъ* ирайа съ 12 приближенными черезъ переконскій перешеекъ состоялся 20 дней спустя послѣ воцаренія хана *Замбекъ ирайа*.

Извѣстно также, что купцы и другіе люди, идущіе сухимъ путемъ въ *Константинополь*, *Богданію* (*Boghdania*), *Полонію* (*Polonia*), проходятъ черезъ городъ и пригородъ *Орз* или *Преконз* и тамъ снабжаются одеждой и съѣтными припасами на шесть дней степного (*alpestre*) пути, гдѣ сильно ощущается недостатокъ въ водѣ и очень часто встрѣчаются разбойники, татары и козаки, почему и принято пускаться въ этотъ путь многочисленнымъ и хорошо вооруженнымъ сборищемъ. Этотъ замокъ очень сильно укрѣпленъ и хорошо снабженъ орудіями и рвами. Есть еще другой путь для выхода изъ *Tatarïu*, называемый *Араббатта* (*Arabbatta*), наупротивъ города *Крыма* и на разстояніи одного дня пути отъ *Каффы*. Черезъ *Меотійскія* болота есть тропа, которою могутъ пользоваться знающіе дорогу. Но этотъ путь избѣгаютъ по причинѣ болотъ и пустынныхъ безлюдныхъ странъ, лежащихъ по ту сторону, опасныхъ отъ чиркасскихъ и ногайскихъ разбойниковъ⁵⁶).

По арабатскому пути вышелъ, 6 лѣтъ тому назадъ, султанъ *Шяинирай* съ 4.000 козаковъ въ то время, когда брату его, хану *Махметъ ирайю*, измѣнилъ Татарскій отрядъ, пошедшій цѣловать полу теперешнему новому хану *Замбеку*, тогда высадившемуся въ *Каффу*. Я уже изложилъ подробно исторію сверженія съ престола *Махметирая*, его насильственной смерти, невзгодъ его брата *Шяинирая* и переворотовъ въ *Tatarïu*, но такъ какъ вышеупомянутое событіе отчасти касается ея судьбы, то я опишу его вкратцѣ⁵⁷).

Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, нѣкій знатный чиркасъ, зять хана *Махметъ ирайа*, по вымышленному предлогу, умертвилъ одного изъ братьевъ *Кандемира*, который, за невозможностью тотчасъ отомстить убійцѣ, выжидалъ время и случай, наступившій 7 лѣтъ тому назадъ, когда *Махметъ*-

ирай отправился въ Чиркасію покупать рабовъ ; туда-же собрался и братъ *Кандемира* — *Салмаша* (*Salmascia*)⁵⁸). Пройдя на шесть дней внутрь страны, ханъ ненадолго остановился вмѣстѣ съ вышеупомянутыми чиркасами на отдыхъ ; тѣмъ временемъ подоспѣлъ и его зять — чиркасъ. Къ великому удовольствію хана, они пробыли вмѣстѣ восемь дней, обмѣнявшись подарками. Послѣ этого ханскій зять простился, чтобы вернуться домой, а *Салмаша* воспользовался этимъ случаемъ, собралъ нѣсколькихъ своихъ приверженцевъ заступилъ ему дорогу и отомстилъ проливъ его кровь. Узнавъ объ этомъ, ханъ сильно опечалился и прогнѣвался, отчасти потому, что онъ всѣмъ сердцемъ любилъ родственника, а также потому, что убійство случилось именно въ то время, когда онъ пришелъ навѣстить хана, но болѣе всего — вслѣдствіе неуваженія оказаннаго его особѣ и его зятю, пострадавшему за любовь къ хану. Видя, что *Салмаша* бѣжалъ, ханъ немедленно отправилъ гонца въ *Татарію*, къ *Шяинираю*, съ приказаніемъ схватить *Кандемира* и содержать его подъ вѣрной стражей, ибо это убійство могло быть совершено *Салмашою* лишь по совѣту старшаго брата. *Шяинирай*, вмѣстѣ со многими приближенными, неотложно принялся за дѣло, но ничего не достигъ, такъ какъ *Кандемиръ*, заблаговременно узнавъ отъ *Салмаша* объ успѣхѣ, ушелъ изъ *Татаріи* черезъ *Орз* или *Прекопе*. Сильно озлабленный неудачей, *Шяинирай* захватилъ всѣхъ женъ обоихъ братьевъ, съ ихъ имуществомъ, рабами и скотомъ, обращаясь съ ними крайне жестоко⁵⁹). *Кандемиръ*, въ свою очередь возмущенный такимъ поступкомъ, обратился къ падишаху въ *Константинополь* съ доносомъ, указывая предательство *Шяинирая*, его сношенія съ козаками, ихъ совмѣстныя орудованія, направленные противъ падишаха, дурное управленіе *Махметъ ирая*, преувеличивая подробности и т. д., при чемъ онъ вызвался доставить ихъ обоихъ въ руки падишаха, если только ему дадутъ на то порученіе.

Падишахъ помнилъ пріемъ, полученный отъ нихъ 4 года до того, когда на основаніи разныхъ зловѣщихъ донесеній противъ ихъ обоихъ, а особенно *Шяинирая*, рѣшилъ смѣстить ихъ, снарядивъ въ Татарію новаго хана, теперешняго *Замбекъ ирая*, со всѣми морскими силами. Тогда *Шяинирай*, во время у освѣдомленный, призвалъ 4000 козаковъ, которые подоспѣли къ нему нѣсколькими днями ранѣе прибытія флота. Такимъ образомъ, когда *Замбекъ ирай* высадился, по обыкновенію въ *Каффу*, то завязался бой, при чемъ *Шяинирай* сумѣлъ себя показать такъ, что изъ непріятельскаго флота перебилъ много воиновъ, а также много беевъ и командировъ галеръ; утраченные остальные вынуждены были вернуться въ *Константинополь*, вмѣстѣ съ ханомъ, а городъ *Каффу* заставилъ поднести себѣ ключи, но немедленно-же возвратилъ ихъ⁶⁰). Итакъ, падишахъ, вспоминая все вышеописанное, убѣдившись по опыту въ доблести *Кандемира*, охотно воспользовался случаемъ и далъ ему соотвѣтствующее при-

казаніе и порученіе, съ прибавленіемъ письменнаго повелѣнія всѣмъ каждому оказывать ему надлежащую помощь и поддержку. *Кандемиръ* немедленно приступилъ къ исполненію приказа, на пути пополнилъ толпу своихъ приверженцевъ и направился въ *Татарію*. *Шяинтирай* былъ извѣщенъ о походѣ *Кандемира*, но ничего не зналъ о его соглашеніи съ падишахомъ и поэтому думалъ, что у *Кандемира* лишь небольшія силы. Выступивъ изъ *Татаріи* на встрѣчу *Кандемиру* со многими храбрецами, онъ оставилъ половину ихъ по сую сторону ближайшей къ *Татаріи* рѣкѣ, т. е. *Озу* или *Нипро*, а съ остальными переправился на другой берегъ. Послѣ короткаго перехода онъ увидѣлъ шедшаго на встрѣчу съ немногими людьми *Кандемира*, который приблизился и, какъ бы приписывая подобную встрѣчу случайности, повернулъ назадъ бросившись бѣжать. *Шяинтирай* подумалъ, что тотъ бѣжитъ со страху, и помчался за нимъ во весь опоръ, но, до скакавъ до нѣкоего лѣса, наткнулся на засаду, устроенную *Кандемиромъ*, и тутъ подвергся нападенію. Видя себя въ самомъ очагѣ измѣны, *Шяинтирай* ускакалъ обратно съ 3-мя своими всадниками. Съ пути онъ отправилъ къ козакамъ вѣрнаго гонца съ письменною просьбой, прислать ему въ *Татарію* 4 или 5 тысячъ человѣкъ, хорошо вооруженныхъ, съ нѣсколькими небольшими орудіями, за что обѣщалъ имъ еще большее количество денегъ и подарковъ, чѣмъ прежде. Самъ-же поѣхалъ въ *Бахчасарай* (*Bachchasarai*) къ хану, гдѣ и старался по возможности укрѣпиться, будучи увѣренъ, что *Кандемиръ* послѣдуетъ за нимъ. Дѣйствительно *Кандемиръ*, 12 дней спустя послѣ его прибытія въ *Бахчасарай*, перебивъ въ лѣсу многихъ его воиновъ, тоже подошелъ къ *Бахчасарай*, вмѣстѣ со всѣми своими ногайцами, находившимися при немъ, и тѣми, которые были внутри *Татаріи*; съ нимъ былъ также *Салмаша* со своими людьми. *Кандемиръ* осадилъ этотъ городъ и еще другой замокъ⁶¹), для защиты которыхъ *Шяинтирай* располагалъ лишь двумя орудіями, поставленными на бахчасарайскихъ холмахъ. Ногайцы сильно не долюбиваютъ орудійный огонь; они боятся даже простаго пицальваго выстрѣла, а потому никогда не рѣшились-бы ворваться въ эти укрѣпленія, хотя имъ было-бы весьма легко завладѣть ими. Не рассчитывая на помощь козаковъ, ногайцы рѣшили продлить осаду до тѣхъ поръ, пока осажденные сдадутся сами. Но вотъ, послѣ 28-ми дневной осады, пришли въ *Татарію* козаки, съ 4-мя малыми орудіями. Узнавъ, что они находятся на разстояніи одного дня пути отъ *Бахчасарая*, *Кандемиръ* снялъ осаду и двинулся противъ козаковъ съ цѣлью побѣдить ихъ и взять въ рабство, но козаки, сражаясь отважно и защищаясь, все шли впередъ, а въ 5-ти миляхъ отъ *Бахчасарая* стали стрѣлять изъ орудій. Услышавъ залпы, *Шяинтирай* отвѣчалъ тѣмъ-же и всѣ радостно вышли изъ города встрѣчать козаковъ, а *Кандемиръ* и его ногайцы разсѣялись въ смятеніи.

Козаки были приняты очень радушно *Шяинтираемъ* и ханомъ. Было позволено водрузить козацкое знамя, съ изображеніемъ †, на стѣнѣ ханскаго дворца, какъ находящагося подъ ихъ охраной, потому что въ *Бахчасараѣ* все еще боялись ногайцевъ, тѣмъ болѣе что при нихъ находился другой султанъ, врагъ *Шяинтирая*, который впослѣдствіи былъ умерщвленъ нынѣшнимъ ханомъ *Замбеки*. Но *Кандемиръ* вскорѣ прибылъ въ *Каффу* и изложилъ пашѣ намѣреніе падишаха, причемъ увѣрялъ его, что *Шяинтирай* хотѣлъ взять *Каффу*, дабы отдать ее козакамъ, которымъ, кромѣ того, было обѣщано много рабовъ, почему и было-бы необходимо пустить въ городъ всѣхъ ногайцевъ для его защиты. Паша, одобрявъ это предположеніе, призвалъ ногайцевъ въ *Каффу*; ихъ оказалось великое множество и вступленіе въ городъ людей съ сотнями и тысячами телегъ и скота длилось 3 дня, къ большому неудовольствію и страху жителей, помнившихъ, что случилось съ ними въ прошлый разъ⁶²). Еще до окончательнаго вступленія ногайцевъ, козаки, которые, тотчасъ какъ прибыли, разбили и разсѣяли ихъ, настоятельно уговаривали *Шяинтирая* идти по пятамъ ногайцевъ и не дать имъ вновь соединиться. *Шяинтирай* же, живо помнившему прошлое, никакъ не вѣрилось, чтобы *Кандемиръ* и его люди могли быть допущены въ *Каффу*; кромѣ того онъ полагался на свои добрыя сношенія съ пашой, пользовался его уваженіемъ и всегда въ письмахъ къ нему называлъ его отцомъ, старости ради, — пашѣ минуло 75 лѣтъ. По этимъ причинамъ *Шяинтирай*, не послушавъ козаковъ, захотѣлъ, чтобы они отдохнули и освѣжились нѣсколько дней въ *Бахчасараѣ*, считая невозможнымъ для ногайцевъ ускользнуть изъ его рукъ. Между тѣмъ паша успѣшилъ послать моремъ извѣщеніе къ падишаху о прибытіи въ *Татарію* столькихъ тысячъ козаковъ по приглашенію *Шяинтирая* и объ ихъ присоединеніи къ нему, для взятія совмѣстными силами *Каффы* и передачи этого города козакамъ, причемъ единственною защитою города оставался *Кандемиръ* съ своими людьми. Въ виду этого паша просилъ прислать скорѣе войска на помощь и позаботиться объ избраніи новаго хана, такъ какъ теперешній оказался мятежникомъ. Удостоверившись въ дѣйствительномъ вступленіи *Кандемира* и *Салмаши* со многими ногайцами въ *Каффу*, *Шяинтирай* сильно разсердился и 18 дней спустя, вмѣстѣ съ братомъ-ханомъ, козаками, крымскими татарами и нѣсколькими орудіями, явился передъ *Каффю* и тотчасъ далъ знать пашѣ, что ему не слѣдовало принимать чужихъ мятежныхъ подданныхъ, почему и требовалъ выдачи своихъ враговъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, отобрать ихъ силой. Паша отвѣчалъ, что онъ впустилъ ногайцевъ въ городъ для того, чтобы тѣ не ушли, и что они неизбѣжно очутятся въ рукахъ *Шяинтирая*, но самъ городъ принадлежитъ падишаху, почему паша и счелъ необходимымъ его увѣдомить обо всемъ, иначе городъ могъ-бы быть разгромленъ, а что ему,

Шяинираю, стоитъ лишь немного подождать и онъ непременно получитъ свое. Ханъ и *Шяинирай* легко повѣрили этимъ словамъ, тѣмъ болѣе что паша, при ихъ силахъ, не могъ-бы не исполнить сказанное. Козаки возражали, совѣтуя не вѣрить, а ворваться въ городъ, рассчитывая на добычу; *Шяинирай* самъ былъ склоненъ къ тому-же, но ханъ все еще затруднялся, говоря, что онъ не помышляетъ о захватѣ владѣній падишаха. Такимъ образомъ они выставляли изо дня на день войска, на показъ, по высотамъ вокругъ *Каффы*, стрѣляя иногда изъ орудій на воздухъ, для устрашенія. Видя какъ дѣло затягивается, *Шяинирай* сталъ подозрѣвать, что войско падишаха пожалуй не прибудетъ, о чемъ онъ не заботился и даже ожидалъ этого, дабы пуститься въ новое предпріятіе. Онъ раздѣлилъ войска на три отряда: одинъ подъ начальствомъ хана Махметгирая съ его знатными вождами и обычною солдатчиной; другой, подъ предводительствомъ самого *Шяинирая*, съ козаками, а третій подъ начальствомъ *Мемета-Аи (Metet-Aga)*, знатнаго крымскаго татарина, съ остальными татарами. Этотъ самый отрядъ стоялъ около морскаго берега, ближе другихъ къ городу, куда постоянно посылалъ требовать выдачи своихъ враговъ, на что оттуда отвѣчали просьбой потерпѣть еще немного, а тѣмъ временемъ осажденные держались на сторожѣ днемъ и ночью, для чего въ городъ были введены съ судовъ морскія команды съ пушкарями. Съ другой стороны *Кандемиръ*, также видя, что войско падишаха не показывается и что ханъ медлитъ, сталъ очень бояться и подозрѣвать христіанъ, находившихся въ городѣ. Поэтому онъ увѣрилъ пашу въ томъ, что будто бы получилъ нѣкое увѣдомленіе о посылкѣ христіанскими священниками (Parssi) письма *Шяинираю* съ просьбой войти въ городъ и съ общаніемъ содѣйствовать ему, прибавивъ еще, что *Шяинирай* уже сдѣлался христіаниномъ. Паша легко повѣрилъ *Кандемиру* и тотчасъ велѣлъ заключить въ тюрьму всѣхъ отцовъ-священниковъ, греческихъ и армянскихъ, въ числѣ 30-ти человекъ. Я одинъ остался на свободѣ, отчасти какъ иностранецъ, а больше потому, что былъ любимъ пашой, природнымъ калабрійцемъ изъ *Поликарно (Policarpo)*, звавшимся *Махметъ-пашой* и женатымъ на султаншѣ⁶³). Итакъ, онъ велѣлъ заковать всѣхъ этихъ бѣдныхъ отцовъ въ тяжелыя цѣпи, къ тюремнымъ дверямъ приставили стражу, не допускавшую никого изъ христіанъ переговариваться съ заключенными. Такъ они провели 5 дней. 28-го Іюня паша издалъ приговоръ, по которому всѣ отцы должны были быть повѣшены на слѣдующее-же утро. Цѣлую ночь готовили висѣлицы, которыя имъ и показывали. Но справедливый и милосердный Богъ не оставляетъ невинныхъ: на слѣдующее утро, въ день св. апостоловъ *Петра* и *Павла*, появились въ *Каффу* двѣ галеры съ извѣстіемъ о предстоящемъ и неслучившемся прибытіи до ночи флота и новаго хана; что дѣйствительно и сбылось. Священники получили

50908
409

свободу за 800 реаловъ пени, безъ малѣйшаго съ ихъ стороны признака виновности. Новый ханъ *Замбекирай* приѣхалъ вечеромъ (nell'ora di Compieta)⁶⁴), т. е. въ 22-мъ часу⁶⁵), и тотчасъ былъ препровожденъ въ обычное жилище, находящееся въ предмѣстьи, вѣ *Каффы*, потому что ханамъ или царямъ *Tatarii* ни въ какомъ случаѣ, не разрѣшается ночевать въ *Каффы*. *Замбекирай* провелъ ночь очень тревожно, хотя и подъ сильной охраной; никто не думалъ, что онъ будетъ такъ долго царствовать, а *Шяинирай* даже осмѣивалъ его. Когда наступило утро, всѣ ожидали кровопролитной битвы, какъ вдругъ на зарѣ *Маметъ-Аиа*, который, быть можетъ, среди ночи былъ тайкомъ подкупленъ, пошелъ цѣловать полу новаго хана, вмѣстѣ съ знатнѣйшими татарами, и тѣмъ призналъ его своимъ законнымъ государемъ и повелителемъ; теперь *Маметъ-Аиа* состоитъ визиремъ и на всѣ руки (factotum) въ *Tatarii*. Затѣмъ, тотчасъ же возникъ ропотъ въ станахъ и въ полкахъ (squadroni) или, какъ говорятъ турки, въ таборахъ (Taburği) хана *Махмета* и *Шяина*, такъ что озадаченный *Махметтирай*, опасаясь худшаго, немедленно покинулъ свой лагерь⁶⁶), со всѣмъ военнымъ снаряженіемъ и снабженіемъ, и на добромъ конѣ, сопровождаемый 12-ю приверженцами, направился къ лѣсу и горамъ, гдѣ за всѣ 20 дней, проведенныхъ имъ еще въ *Tatarii*, его не могли найти. *Шяинирай*, видя, что одному ему ничего не сдѣлать, ушелъ со всѣми козаками и нѣсколькими орудіями, подъ прикрытіемъ надежныхъ укрѣпленій⁶⁷), по арабатской дорогѣ, гдѣ ему предстоялъ однодневный переходъ; если-бы онъ хотѣлъ уйти черезъ *Орз* или *Прекопе*, то ему пришлось-бы идти цѣлыхъ длинныхъ пять дней, подвергаясь какой нибудь опасной встрѣчѣ. Перешедши на ту сторону, онъ набралъ себѣ много чиркасовъ. Его братъ *Махметтирай*, вышедшій потомъ черезъ *Прекопе*, соединился съ нимъ, а затѣмъ, изо дня въ день усиливаемый многими друзьями изъ *Tatarii*, снова собралъ большое войско, твердо рѣшивъ силою вернуться въ свои владѣнія. Они подошли къ *Прекопу* и тамъ образовали два стана: одинъ подъ начальствомъ *Махмета*, съ татарами, чиркасами и нѣсколькими сотнями козаковъ; другой подъ начальствомъ *Шяина*, съ козаками и небольшимъ числомъ чиркасовъ. Съ другой стороны, новый ханъ и *Кандемирз*, съ ногайцами, были также вполне наготовѣ; однако всѣ простояли нѣсколько дней, не вступая въ бой. *Махмет* надѣялся, что многіе изъ крымскихъ татаръ перебѣгутъ къ нему, о чемъ онъ давалъ имъ знать много разъ; но хитрый *Кандемирз*, отгадавъ его замыслы, держалъ этихъ татаръ позади, чтобы не могли уйти. Затѣмъ онъ направилъ къ лагерьмъ *Махмета* многихъ храбрыхъ всадниковъ изъ своихъ ногайцевъ. Они поспѣли туда къ ночи, а *Махмет*, замѣтивъ ихъ, сказалъ, что это татары перебѣжчики, и потому хотѣлъ открыть имъ входъ; но козаки, подозрѣвая измѣну, на то не соглашались, особенно въ такой поздній часъ. Но наконецъ власть

хана одержала верхъ и ихъ впустили. Тогда ханъ сразу увидѣлъ, что это не друзья патраки (Patracchi), пришедшіе на помощь ¹²¹), а враги ногайцы, хотѣвшіе предать его. Дѣйствительно, ногайцы бросились въ рукопашную, а тутъ подоспѣлъ и таборъ *Кандемира*. Козаки сильно вознегодовали на *Махмет*., виновника столькихъ бѣдъ, рѣшили лишить его жизни и умертвили его, прежде чѣмъ сами были перебиты. *Шалим*.-же, тѣснимый со всѣхъ сторонъ и видя, что по истинѣ — *varii sunt eventus belli, et non debemus canere victoriam ante pugnam*, отпустилъ козаковъ, удовлетворивъ и наградивъ ихъ по мѣрѣ возможности, а самъ ушелъ съ немногими приверженцами въ *Персію*, гдѣ ранѣе того прожилъ 12 лѣтъ и громко прославился, разбивъ 20 лѣтъ тому назадъ татарское стотысячное войско, проникшее въ *Персію* черезъ *Чиркасію*, по повелѣнію падишаха. Вернувшись въ эту страну, *Шалимтирай* былъ хорошо принятъ тамошнимъ повелителемъ, который назначилъ его правителемъ одной изъ провинцій. Пробывъ три года на этомъ мѣстѣ, онъ умертвилъ, въ его собственномъ мѣстопробываніи, правителя другой провинціи, обобралъ у него все имущество и ушелъ въ *Кумрукъ* (*Sumguch*), самую отдаленную часть *Чиркасіи*, къ своему тестю, тамошнему князю. Два года тому назадъ, онъ самовольно явился въ *Константинополь*, отдавъ себя въ руки падишаха, но подъ крылушкою янычаровъ, коихъ янычаръ-ага лично принялъ его съ судна, пригласилъ въ свои покои и проводилъ къ падишаху, заручившись обѣщаніемъ, что его не обидятъ. Падишахъ принялъ *Шалимтирая* съ невѣроятнымъ восторгомъ и почетомъ, удержалъ его при себѣ много дней, дѣля съ нимъ трапезу и бесѣду, а затѣмъ, со многими обѣщаніями и подарками, отправилъ на двухъ галерахъ на *Родосъ*, гдѣ онъ находится и понынѣ ⁶⁸). *Шалим*. тоже поднесъ падишаху великолѣпные подарки, которые повелителю были очень любезны, въ особенности нѣсколько молодыхъ чиркасовъ и чиркашенокъ, безподобной красоты, прося прощенія, при семъ случаѣ, за свои прежнія вины, говоря, что перенесъ столько невзгодъ изъ за сношеній съ гяурами (т. е. христіанами), и обѣщая впредь жить и умереть добрымъ мусульманиномъ (т. е. туркомъ), врагомъ христіанъ и персіянъ ⁶⁹). Но, если *Шалимтирай* удалился на *Родосъ*, то намъ пора вернуться въ *Татарію*.

Итакъ, *Татарія* подвластна татарину и турку, которому принадлежитъ *Каффа* и почти все побережье до *Юзлеве*, достояніе хана, т. е. бывшія генуэзскія владѣнія. Ими управляетъ паша, пребывающій въ *Каффу*; онъ назначаетъ въ каждый изъ тамошнихъ городовъ по одному чиновнику, называемому субаши (Subbassi). Главнѣйшіе города, которыми правитъ паша, слѣдующіе: *Каффа*, *Балуклава*, *Манкопа* (*Мансора*), *Воспро*, *Тамань* или *Матриша*—въ *Чиркасіи* и далѣе на разстояніи одного дня пути, *Тумрукъ* (*Timruch*); ему подчиняется также *Азакъ* или *Тана*, но тамъ особое

ихъ женъ или рабынь, — всѣ князья съ именемъ *Гириевъ*. *Махметширай*, *Замбекширай*, *Шяинширай*, и всѣ одинаково могутъ получить ханство.

Съ оттоманскимъ домою или турецкимъ императоромъ у нихъ есть условіе, по которому ханъ *Tatarin*, въ случаѣ если оттоманскій домъ угаснетъ, наследуетъ имперію турка ⁷⁶).

Доходы хана, отъ портовыхъ городовъ, соли и податей, могутъ доходить до ста тысячъ реаловъ. Ханъ получаетъ еще очень много десятины съ ржи и пшеницы и съ невольниковъ, приводимыхъ татарами съ войны, невольниками-же или съ ихъ стоимости ⁷⁷). Кромѣ того онъ чеканитъ монету, аспры, полумѣдныя полусеребряныя. Ханъ не желаетъ, чтобы аспры падишаха ходили въ *Tatarin*, даже въ *Каффи* и въ другихъ мѣстахъ, ему подвластныхъ, потому что у этихъ хановъ имѣется избытокъ своихъ. Еще менѣе желательно хану, чтобы цѣнность реала превышала 80 аспровъ, потому что его аспры не ходятъ внѣ *Tatarin*. Купцы, пріѣзжающіе изъ *Константинополя*, *Азій* или *Персій*, либо ѣдущіе туда, постепенно измѣняютъ цѣнность реала, повышая ее до 90, 100, 120 аспровъ и доводя до 160 аспровъ, т. е. двойной цѣны, какъ именно видимъ въ настоящее время. Товары становятся очень дорогими, а всего хуже то, что при переплавкѣ этихъ 160-ти аспровъ не получается стоимость реала. Въ подобномъ случаѣ ханъ, видя паденіе своей монеты, чеканитъ новыя аспры, съ инымъ изображеніемъ, а затѣмъ рассылаетъ ихъ, куда 20 тысячъ, куда 30.000, куда больше, куда меньше, во всѣ главные города, по цѣнѣ 80 аспровъ за гроссъ (*grosso*), а взаменъ требуетъ столько-же реаловъ. При мнѣ, за послѣднее десятилѣтіе, аспры мѣнялись пять разъ, къ великой выгодѣ хана, но въ ущербъ его подданнымъ ⁷⁸).

Падишахъ отпускаетъ хану ежегоднаго жалованья шесть тысячъ реаловъ, получаемыхъ имъ изъ портовыхъ доходовъ.

Князь *Богданіи* обязанъ доставлять хану 12 бочекъ меду въ годъ, для приготовленія напитка, принимая на себя расходы по отправкѣ ихъ на водахъ внутрь Татаріи ⁷⁹).

Великій князь *Московскій* (*Il Gran duca di Moscovia*) ежегодно отправляетъ хану 8 тысячъ реаловъ своей монеты, называемой нократъ (*Nocrat*), по 60 реаловъ ⁸⁰), и кромѣ того множество тюковъ собольихъ шкуръ, называемыхъ самуръ (*Samur*), и другихъ дорогихъ мѣховъ, для самаго хана, султановъ, султаншъ, ханскихъ женъ и главныхъ сановниковъ, стоимостью доходящихъ до 25 тысячъ реаловъ ⁸¹). Это посылается для того, чтобы татары не дѣлали набѣговъ, но они, получивъ дань, все таки вторгаются туда. Такъ, за послѣднія десять лѣтъ, татары, съ согласія хана и даже по его приказанію, ходили шесть разъ, а *Московъ* (*Moscovo*), во избѣжаніе худшаго зла, не можетъ не посылать.

Полякъ (*Polacco*) тоже имѣлъ обычай посылать хану, съ тою-же

цѣлью, 30.000 реаловъ, деньгами и тканями, но, видя, что не взирая на это татары являлись грабить, уже 30 лѣтъ какъ прекратилъ посылку. То защищаясь отъ татаръ, то попадаясь къ нимъ въ плѣнъ, то давая свободу мщенію козаковъ, но наконецъ поляки построили по всей татарской границѣ крѣпостцы, называемыя паланками (palanche). Какъ только жители окрестныхъ селеній узнаютъ о наступленіи татаръ, а они всегда бываютъ о томъ увѣдомлены, даже когда тѣ просто идутъ мимо, то со своими пожитками уходятъ въ эти крѣпостцы, такъ что татары не только не могутъ полонить ихъ, но сами оставляютъ на мѣстѣ многихъ своихъ же. Такимъ образомъ за послѣднія 10 лѣтъ было 5 набѣговъ и татары всегда лишались доброй трети своего состава убитыми и плѣнными, такъ что они утратили всякую надежду, говоря, что Corel Saffi attese, т. е. полякъ весь огонь⁸²⁾. Однако въ нынѣшнемъ 1634 году къ хану пріѣхалъ польскій посолъ, г-нъ *Стефанъ Наряоши* (*Stefano Nariaoschi*)⁸³⁾, и привезъ ему 30.000 реаловъ и даже болѣе, но не въ силу прежняго договора и не для войнъ, которыя полякъ велъ съ московомъ. Не изъ боязни, ибо падишахъ собирался идти на *Польшу*, но изъ благодарности за оказанную услугу, а именно, въ прошломъ году великій князь московскій отправилъ къ хану посла съ богатыми подарками и съ просьбою послать свои отряды въ *Польшу*, тѣмъ болѣе что самъ падишахъ готовился снарядить туда крупнѣйшее войско и черезъ многихъ гонцовъ посылалъ хану на то настоятельное предписаніе. Но ханъ по истинѣ не могъ это исполнить, ибо не мало боялся за свою голову, въ случаѣ выхода изъ *Татаріи*, потому что прошелъ слухъ, будто Шяингирай долженъ прибыть моремъ съ войскомъ, а также по причинѣ многихъ жалобъ, поданныхъ на него за несправедливое убіеніе султана *Гали*, красивѣйшаго и храбрѣйшаго князя, имѣвшаго четверыхъ родныхъ братьевъ, тѣхъ-же отца и матери, не менѣе его великодушныхъ и очень любимыхъ. Чтобы упрочить за собою царствованіе, ханъ, за одно съ своимъ единственнымъ сыномъ и съ единопутробнымъ братомъ, внезапно велѣлъ умертвить вышеупомянутаго султана въ своемъ собственномъ дворцѣ, послѣ того какъ они вмѣстѣ пообѣдали. За симъ ханъ послалъ убить и другихъ братьевъ, но они, узнавъ тотчасъ о случившемся, ускакали на добрыхъ коняхъ въ *Константинополь* искать правосудія у падишаха⁸⁴⁾. По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, ханъ немедленно отправилъ посла къ свѣтлѣйшему польскому, для объявленія своей дружбы. Полякъ, не зная скрытыхъ побужденій хана, задержалъ его посла, а черезъ своихъ передалъ ему, что желаетъ имѣть явныя доказательства его дружбы, каковыми будетъ посылка ханомъ войскъ въ *Московію*, и тогда король не преминетъ отвѣтить ему взаимностью. Ханъ, которому всегда было легко въ *Московіи*, еще болѣе надѣялся на то же въ предстоящую войну. Онъ вскорѣ вывелъ въ поле слишкомъ пятьдесятъ тысячъ

татаръ, подъ начальствомъ своего единственнаго сына *Салмаши* и брата *Кандемира*, тотчасъ отправилъ это войско въ *Московию* и снарядилъ въ *Поляку*, дабы увѣдомить его обо всемъ сдѣланномъ, изъ дружбы къ нему. Успѣхъ соглашенія вышелъ такой, что въ *Московию* было взято 20.000 плѣнныхъ, а *Поляка* прислалъ хану 30 тысячъ реаловъ⁸⁵). Ханъ также имѣютъ обыкновеніе предлагать свои услуги другимъ государямъ, суля имъ золотыя горы, лишь-бы самимъ получить отъ нихъ какой нибудь подарокъ. Ханъ такъ поступилъ 4 года тому назадъ со свѣтлѣйшимъ *Густавомъ*, королемъ шведскимъ, который прислалъ ему черезъ собственныхъ пословъ великолѣпныя вазы изъ золоченнаго серебра, тончайшей выдѣлки; а за годъ до того свѣтлѣйшій *трансилванскій* тоже доставилъ хану подобныя вазы. Въ прошломъ году ханъ снарядилъ къ кесарскому императорскому величеству своихъ пословъ. Татары были имъ приняты съ большимъ почетомъ и богато одарены, такъ что неустанно восхваляли его щедроты и ласку, тѣмъ болѣе что въ *Татаріи* ничего подобнаго не увидишь; имъ обѣщали послать подарокъ и хану, въ знакъ благодарности⁸⁶).

Расходы хана слѣдующіе: содержаніе двора, жалованье тысячи наемниковъ пищальниковъ⁸⁷), которыхъ онъ содержитъ, подарки многимъ высокопоставленнымъ лицамъ оттоманской порты, многимъ чіаушамъ (*Chiaussi*)⁸⁸), ежегодно прибывающимъ отъ падишаха, и многимъ знатнымъ чиркасамъ, посѣщающимъ хана; такихъ бываетъ всегда много, отъ близкаго сосѣдства, и они постоянно ищутъ наживы⁸⁹); за всѣми этими расходами не остается ничего или очень мало; но, въ концѣ концовъ, ханы-государи и потому ни въ чемъ не терпятъ недостатка.

Главнѣйшія населенныя мѣста *Татаріи*—*Каффа*, *Юзлеве*, *Базмасарай*, *Карасу*, *Балука-лава*, *Манкуна*, *Воспро* и *Прекопе*.

Каффа, вмѣстѣ съ крупнѣйшимъ предмѣстьемъ, называемымъ *Топракала* (*Topracala*)⁹⁰), имѣетъ пять миль въ окружности. Здѣсь какъ-бы одинъ городъ внутри другого, потому что генуэзцы построили сначала одинъ, имѣвшій 2 мили въ окружности, съ хорошими стѣнами и бастіонами, а затѣмъ, когда вокругъ этого жилища населенія умножились, они обвили городъ новыми стѣнами, какъ это видно теперь. Исторіи говорятъ, что *Каффа* прежде называлась *Теодосіей*, будучи построена императоромъ *Теодосіемъ*; но отъ нея не осталось и слѣда, ибо какъ въ первомъ городѣ, такъ и во второмъ видны лишь генуэзскіе гербы и имена. Со стороны суши городъ окруженъ очень большими рвами, но безъ воды, такъ какъ здѣсь мѣстность то подымается, то опускается. Стѣны, стоящія за рвами, двойныя, засыпаны землею съ многочисленными куртинами и бастіонами. Возвышающіеся близко надъ городомъ холмы, густо уставленные вѣтряными мельницами, не усиливаютъ его, но были введены въ оборону

расчитывая защищаться только отъ татаръ, употребляющихъ луки и стрѣлы, а не осадныя орудія⁹¹). Зато тамъ есть два крѣпкихъ замка, оба на одной и той же сторонѣ города: одинъ надъ воротами въ *Tatarîu*, построенный генуэзцами, снабженный рвами и многими крупными орудіями; онъ защищаетъ городъ съ моря; другой вѣдъ предмѣстья, на небольшомъ холмѣ, построенъ турками. Онъ не очень великъ, круглago очертанія, сложенъ изъ сырцовыхъ кирпичей и одновременно обороняетъ городъ съ суши и съ моря. Городъ расположенъ полумѣсяцомъ; на лѣвой оконечности его стоитъ замокъ, обращенный къ порту, хотя и открытому съверо-восточнымъ и восточнымъ вѣтрамъ, но вполне надежному, благодаря илистому дну, крѣпко задерживающему якоря, такъ что ни одинъ корабль въ немъ не погибаетъ⁹²). *Каффа* изобилуетъ мясомъ, винами, птицей, рыбой, молочными скопами и плодами, а зимой углемъ и дровами. Въ городъ черезъ ворота *Tatarîu* ежедневно вѣзжаютъ 500, 600, 900 и до тысячи телѣгъ, а подъ вечеръ ни на одной изъ нихъ не остается ничего для продажи; такимъ образомъ, если *Tatarîa* адъ, то *Каффа* несомнѣнно врата его. Но главный источникъ богатства *Каффы* — море, снабжающее ее всѣми, какія можно пожелать, Божьими щедротами; поэтому *Каффа* очень бойкій торговый городъ, куда съѣзжаются купцы изъ *Константинополя*, *Азіи* и *Персіи*. Городъ населенъ турками, греками, армянами и евреями. Турки имѣютъ тамъ до 70-ти мечетей; греки до 15 церквей и митрополита⁹³); у армянъ до 28 церквей и епископъ; у евреевъ — 2 синагоги, по одной на каждую народность (*per Natione*)⁹⁴). Что касается латинянъ, то въ настоящее время въ *Каффу* нѣтъ таковыхъ среди уроженцевъ города, тамъ проживающихъ; здѣсь такъ долго не было франческаго священника, что, если въ *Каффу* раньше и оставались нѣсколько католиковъ, то они, живившись на гречанкахъ, сами перешли въ греческій обрядъ; такихъ теперь не мало, и они, не вѣря въ долгую настойчивость латинянъ, не рѣшаются снова возвратиться къ латинскому обряду изъ боязни быть презираемыми. Тѣмъ не менѣе, по милости Господней, въ *Каффу* сохранилась церковь, во имя св. *Петра итальянцевъ* (*San Pietro d'Italiani*), по мѣстному названію *френкъ-экклизія* (*Ecclisia*), обширнѣйшая и великолѣпнѣйшая изъ всѣхъ церквей, находящихся въ рукахъ христіанъ, прекрасной каменной работы, вся покрытая сводами Эта церковь сохранилась по милости и на средства армянскаго населенія; находясь среди армянскихъ церквей и будучи лишена латинскаго священно-служителя, какъ было сказано выше, она стала достояніемъ турецкой казны, которая задумала уничтожить ее и уже повытаскали много камней изъ смежныхъ съ нею помѣщеній, а равно и изъ самаго зданія церкви; снимали и крышу, такъ что по сію пору, за отсутствіемъ средствъ къ ея исправленію, она стоитъ въ такомъ видѣ. Видя это, армяне, движимые похвальнымъ рвеніемъ, выкупили ее

308 308 308 308
308 308 308 308

за восемьсотъ гроссовъ (grossi), а 10 лѣтъ тому назадъ, когда мы прѣехали сюда, весьма ласково и предупредительно ввели насъ во владѣніе оной. Теперь каждый изъ насъ, въ свое время и безъ препятствія, совершаетъ въ ней богослуженіе⁹⁵). Наша пашта состоитъ изъ нѣсколькихъ поляковъ-невольниковъ, или галерныхъ рабовъ, когда таковыя бывають при пашѣ, а иногда изъ купцовъ, вениціанцовъ или хіосцевъ, прѣѣзжающихъ для закупки бѣлуги, либо икры. Теперь достаточно сказано о *Каффа*.

2-ой городъ, *Юзлее*, возведенъ прежними хавами. По его остаткамъ можно видѣть, что раньше здѣсь былъ городъ, построенный квадратнымъ очертаніемъ и обведенный стѣной. *Юзлее* стоитъ на равнинѣ, близъ моря, слабо защищенъ невысокой стѣной безъ рвовъ. Козаки неоднократно грабили его, особенно въ прошломъ году; послѣ грабежа они подожгли лучшую часть города и такимъ образомъ сгорѣла четверть его. Но затѣмъ *Мехметъ-Али*, нынѣшній визирь хана, началъ строить и въ этомъ году окончилъ великолѣпный ханъ или харвасарія (Can[o] Harvassaria), какъ убѣжище для купцовъ и горожанъ. Этотъ ханъ имѣетъ очень высокія стѣны изъ дикаго камня и по четыремъ сторонамъ двора сводчатыя помѣщенія въ два яруса; стѣны съ бойницами и охраняются часовыми, такъ что поверху стѣнъ можно расхаживать вполне безопасно. Подобное зданіе должно-бы называться не ханомъ или каравансараемъ, т. е. обыкновеннымъ заѣзжимъ дворомъ, а сильнымъ и надежнымъ замкомъ, болѣе обращеннымъ къ морю, чѣмъ къ сушѣ⁹⁶). *Юзлее* городъ торговый, куда съѣзжаются купцы изъ разныхъ странъ, но онъ не таковъ, какъ *Каффа*.

3-ій городъ, *Бахчисарай*, столица хана. Онъ расположенъ въ лоцинѣ, между двухъ грядъ скалистыхъ горъ одинаковой, хотя и не особенной вышины, такъ что съ обѣихъ сторонъ легко спускаться внизъ. На верху пастбища и проѣзжія дороги. Этотъ городъ не окруженъ стѣной и не имѣетъ замка, лишь во дворцѣ стоятъ нѣсколько малыхъ орудій. Съ одной стороны этой лоцины можно свободно войти въ городъ обыкновенной дорогой, съ другой-же стороны лоцина выходитъ къ замку крѣпкому не стѣнами, а своимъ мѣстоположеніемъ; онъ находится въ двухъ миляхъ отъ города и населенъ евреями, которые днемъ спускаются къ лавкамъ въ *Бахчисарай*, а вечеромъ возвращаются домой. Мѣсто называется *Топракала* (*Topracala*)⁹⁷). Далѣе замка слѣдуютъ крутизны, роци и лѣса

На половинѣ дороги или пути къ этому замку, на разстояніи почти одной мили отъ *Бахчисарая*, стоитъ съ правой стороны высочайшая скала, гладкая какъ стѣна, на половинѣ высоты которой находится старинная церковь, во имя пресвятой *Богородицы*, цѣликомъ высѣченная внутри скалы, равно какъ и ступени, ведущія къ ней; подымаясь по нимъ, порядкомъ вспотѣешь. Церковь вмѣщаетъ до пятисотъ человекъ; она пользуется величайшимъ уваженіемъ у безчисленнаго множества христіанъ,

стекающихся туда изъ разныхъ мѣстностей *Tatariu*, главнымъ образомъ къ празднику *Успенія*, въ августѣ мѣсяцѣ. Въ скалѣ высѣчено также много жилыхъ помѣщеній. Въ церкви служатъ греческіе священники. Городъ *Бажасарай* отъ моря по направленію къ *Балукъ-лави* всего на малый день пути; въ немъ вкуснѣйшая и обильнѣйшая родниковая вода, вытекающая изъ скалъ, такъ что нѣтъ надобности ни въ водопроводахъ, ни въ каналахъ.

4-ый городъ, *Карасу*, находится въ серединѣ *Tatariu*. Это большой городъ, но безъ стѣнъ. Онъ построенъ и выросъ въ наше время, благодаря своему удобному расположенію и торговому значенію: сюда какъ-бы на ярмарку прибываетъ съ разныхъ концовъ *Tatariu* много народа, по средамъ и четвергамъ. Султанъ галга живетъ доходами съ этого города. Посреди него течетъ рѣка, называемая *Карасу* (*Carasu*), давшая названіе городу, а на нашемъ языкѣ это значитъ—черная вода; и дѣйствительно три года тому назадъ рѣка породила бѣдствіе⁹⁸), такъ какъ, послѣ чрезмѣрныхъ дождей въ горахъ, она до того вздулась, что выступила изъ береговъ и, наводнивъ *Карасу*, сорвала и снесла болѣе 300 домовъ со всѣмъ содержимымъ, причѣмъ утонуло болѣе 150 человекъ, ибо бѣдствіе случилось ночью и неожиданнымъ образомъ. Эта мѣстность была, годомъ раньше разграблена козаками, которые шли сюда сухимъ путемъ одинъ день и одну ночь. Они также сожгли много лавокъ и убили многихъ, попавшихся имъ на встрѣчу, а въ томъ числѣ и армянскаго священника, шедшаго съ фонаремъ въ церковь. Съ ними бѣжали болѣе 200 невольниковъ⁹⁹).

Это мѣсто весьма подвержено разнымъ бѣдствіямъ. Саранча, о которой будетъ сказано своевременно, нигдѣ не причинила столько убытка, какъ въ его окрестностяхъ. Падишахъ неоднократно посылалъ хану приказаніе уничтожить этотъ городъ *Карасу*, такъ какъ его подданные, а въ особенности иноземцы, проживающіе въ *Каффа*, постоянно уходятъ съ семьями на жительство въ *Карасу* и такимъ образомъ пропадаютъ подать, *viva Karag*, какъ они говорятъ¹⁰⁰). На все эти приказанія ханъ отвѣтилъ, что пашѣ слѣдуетъ управлять помягче, не подвергая подданныхъ дурному обращенію, и тогда въ *Каффу* возвратятся не только подданные падишаха, но и многіе изъ подданныхъ хана перейдутъ туда-же, такъ какъ *Каффа* богатый приморскій городъ, и не останутся въ *Карасу*, т. е. въ мѣстѣ болѣе бесплодномъ, чѣмъ всякое другое: *vere sic est digna Regis responsio*. Совершенно вѣрно, что подъ татаринормъ живешь несравненно покойнѣе и платишь меньше дани, чѣмъ подъ туркомъ.

5-ый городъ, *Балукъ-лава*, славится своимъ портомъ, о которомъ мы уже говорили въ описаніи *Чернаго* моря, и обширностью окрестныхъ лѣсовъ, представляющихъ такое разнообразіе строеваго лѣса, что при видѣ ихъ впрямъ изумляешься. Тамъ строятся ежегодно крупнѣйшіе галіоны

7-ой городъ—*Воспро*, по турецки Кіейстъ (*Chieist*)¹⁰⁶); о немъ было упомянуто въ предыдущемъ описаніи морскихъ стоянокъ. Это не большая, но сильная крѣпость, со стѣнами и рвами, хорошо содержимая, такъ какъ стоитъ на пути московскихъ козаковъ, которые не разъ пытались забраться въ нее, но напрасно—ихъ всегда отражали; разумѣется, это заставляетъ быть все лѣто на сторожѣ, днемъ и ночью. Внутри крѣпости находится не очень большая церковь, во имя св. *Георгія*, принадлежащая грекамъ, въ которой есть алтарь съ куполомъ, поддерживаемымъ 4-мя великолѣпными колоннами изъ мрамора. На верху этого купола виднѣется очень много раковинъ, устричныхъ и иныхъ морскихъ (*frutti di mare*), такъ выросшихъ въ камень, что онѣ кажутся какъ бы находящимися на мѣстѣ своего происхожденія; мѣстные жители говорятъ, по наслѣдственному преданію, что эта часовня найдена въ морѣ¹⁰⁷).

Въ житіи св. *Климента* папы, сосланнаго на этотъ самый островъ *Tatarii*, имѣется сказаніе о подобной часовнѣ, воздвигнутой руками *Ангеловъ* и хранящей тѣло св. *Климента*, въ 3-хъ миляхъ отъ берега, въ морской глубинѣ: *In modum Templi marmorei Angelicis manibus preparatum*. Но исторія гласитъ, что это было въ *Херсонѣ* (*Chersona*): *Clemens transmare Ponticum in solitudinem Urbis Chersona relegatus est*; а этотъ городъ отстоитъ отъ *Воспро* болѣе, чѣмъ на 250 миль. Хотя мощи св. *Климента* были перевезены въ Римъ, по повелѣнію папы *Николая I-ю*, но вышеупомянутая часовня не была доставлена туда, какъ въ болѣе надежное мѣсто.

Вокругъ *Воспра*, въ портѣ и морѣ, ловится самое большее количество бѣлугъ.

8-й городъ—*Прекопе* или *Орз*; о немъ сказано мѣ началѣ этого описанія. Отъ него *Tataria* прозвалась *Прекопской* (*precopensis*).

Другихъ значительныхъ городовъ въ *Tatarii* нѣтъ. Попадаются большіе остатки разрушенныхъ городовъ въ родѣ *Крыма*, о которомъ мы уже говорили, давшаго *Tatarii* названіе *Крымской*. *Судакъ*, на разстояніи одного дня пути, стоитъ на морскомъ берегу, гдѣ, какъ увѣряютъ, были другія деревни и одна церковь, въ настоящее время видны уцѣлѣвшія стѣны многихъ. Окрестъ города обильно производится превкусныя и крѣпкія вина, а также произрастаютъ прекрасныя и нѣжные плоды, какъ-то: яблоки, груши, айва, черешни, вишни, сливы, мушмула и др. подобныя, хорошо выдерживающіе холодъ; хотя въ этой мѣстности, обращенной къ югу и защищенной съ сѣвера горами, онъ бываетъ очень умѣренный. Однимъ словомъ, это самое прелестное мѣсто *Tatarii*; но въ настоящее время тамъ нельзя собирать виноградъ, потому что козаки ходятъ туда грабить десятину.

Херсона (*Chersona*), близъ *Балуклавы*, нынѣ совсѣмъ разрушена и поки-

нута. *Инкриманъ* (*Incriman*) былъ очень большимъ городомъ на супротивъ *Акримана* (*Acriman*) въ *Ромелии*. Прежде изъ *Акримана* держали путь не на *Юзлее*, а прямо на *Инкриманъ*, но этотъ городъ былъ разрушенъ козаками, для которыхъ онъ былъ первымъ препятствіемъ, встрѣчаемымъ съ моря. Затѣмъ, по всей *Татаріи* есть такое множество селеній и деревень (*Ville*), незначительныхъ, но зато частыхъ, что въ спискахъ хана записано ихъ болѣе 60-ти тысячъ¹⁰⁸; и если бы каждая изъ нихъ снаряжала на войну лишь по два всадника, то всякому легко представить себѣ, каково могущество хана, какими силами онъ располагаетъ и почему онъ одновременно страшенъ *Европѣ* и *Азій*. Но съ Божіей помощью въ будущемъ никто не будетъ бояться татаръ: ихъ численность и положеніе далеко уже не тѣ, какъ мы увидимъ въ концѣ этого описанія.

Властители *Татаріи* имѣли обыкновеніе идти воевать дважды въ годъ или по крайней мѣрѣ хоть одинъ разъ, но подобныя предпріятія слѣдовало-бы скорѣе называть разбоемъ, чѣмъ войной. Шли на войну лѣтомъ, когда кони отбѣлись на вешнихъ травахъ, и зимою, но непременно въ ту или другую пору; выстунали до 100 тысячъ человекъ приблизительно, направляясь либо въ *Польшу*, либо въ *Московію* или же въ *Чиркасію*, нѣсколько разъ ходили даже въ *Венрію*. Идя на войну, татары придерживаются слѣдующаго обычая: Каждый всадникъ беретъ съ собою по крайней мѣрѣ двухъ коней, одного ведетъ въ поводу для поклажи и плѣнныхъ, на другомъ ѣдетъ самъ. Если онъ чувствуетъ что лошадь подъ нимъ устала, то садится на другую, ведя первую въ поводу, чтобы дать ей отдохнуть. Ихъ лошади не кованы; въ *Татаріи* придерживаются подобнаго обычая для того, чтобы лошадямъ не было больно и онѣ не хромали, если дорогой потеряютъ подкову. Сѣдло у нихъ очень легкое и вѣситъ менѣе 6-ти итальянскихъ фунтовъ; подъ него подстилаютъ небольшой войлокъ, который, будучи развернутъ, не превышаетъ въ длину роста человека. Кожа, покрывающая сѣдло, держится на ремняхъ и отдѣляется отъ сѣдла, такъ что дляспанья всаднику раскрытый войлокъ замѣняетъ тюфякъ, кожа служитъ ему простыней, сѣдло подушкой, а одежда одѣяломъ; такъ онъ почиваетъ сладкимъ сномъ. Повода тоже очень легки, съ тонкой желѣзкой въ видѣ удила. Ихъ лошади весьма смиренны; не найдешь такой, которая кусалась бы или лягалась, къ тому же онѣ удивительно выносливы и могутъ пробѣжать, какъ бы рысью, сто миль въ день; такъ онѣ идутъ 3 или 4 мѣсяца, не утомляясь. Онѣ также способны долго переносить голодъ; зимой, когда нѣтъ подножнаго корма, лошади роютъ копытомъ землю, даже при глубокомъ снѣгѣ до тѣхъ поръ, пока не докопаются до корней травы, чѣмъ и питаются, такъ какъ татары не запасаются въ дорогу овсомъ для коней, довольствуясь сами 6-ю или 8-ю фунтами тѣста изъ гороховой, ячменной или хлѣбной муки и изъ кислаго творога, называе-

маго тогуртъ (togurt)¹⁰⁹). *Татары* имѣютъ при себѣ объемистую деревянную чашку и большую ложку, а когда чувствуютъ голодъ, то разводятъ немного тѣста въ водѣ, сѣдаютъ 8 или 10 ложекъ этой смѣси и тотчасъ же продолжаютъ путь безостановочно.

Добравшись до непріятельскихъ границъ, всѣ знатнѣйшіе татары собираются на совѣщаніе касательно дальнѣйшаго образа дѣйствія; затѣмъ, увы! сколько горя и печали. Ханъ или другой князь, стоящій во главѣ войска, остается на своей землѣ, съ 2-мя или 3.000 всадниковъ, въ качествѣ тѣлохранителей. Остальное войско дѣлится на нѣсколько частей: 4 или 6 тысячъ человѣкъ идутъ на право, столько же на лѣво, а прочіе прямо переступаютъ границу и тамъ, расходясь по сторонамъ, въ разныхъ мѣстахъ и одновременно забираютъ кто отца, кто мать, кто сыновей, кто дочерей, кто дядю, кто племянника; одни хватаютъ мужа, другіе молодую жену; одного отрываютъ отъ сохи, другого отъ жилища; такъ что ничего не слышно, кромѣ криковъ, плача и жалобъ. Плѣнныхъ, связанныхъ веревками, закованныхъ въ цѣпи и кандалы, подвергаютъ жестокому обращенію и даже заставляютъ ихъ усиленно идти пѣшкомъ, погоняя палочными ударами; если только татарамъ попадутся пригодныя вещи, они ихъ не оставляютъ, а навьючиваютъ на лошадей. Такимъ образомъ, нагруженные добычей, они возвращаются восвояси. И въ самомъ дѣлѣ къ нимъ вполне подходитъ названіе татаръ, такъ какъ оно происходитъ отъ греческаго глагола «таратто» (Taratto), т. е. я тревожу¹¹⁰; говоря по правдѣ, никто, скажемъ мы, такъ не тревожитъ людей, какъ татары. По возвращеніи въ *Tatarію*, на долю плѣнныхъ выпадаетъ новое горе: побѣдители дѣлятъ ихъ между собою и тогда печаль еще усугубляется тѣмъ, что иному достается мать, иному — сынъ, кому — мужъ, кому жена; затѣмъ ихъ вѣдутъ въ разные города *Tatarіи* на продажу. Тамъ невольниковъ выставляютъ на показъ, какъ невинныхъ овечекъ, предоставляя ихъ на выборъ любого покупателя, который ничуть не стѣсняясь разсматриваетъ и ощупываетъ ихъ, дабы узнать, нѣтъ ли у нихъ какого нибудь скрытаго порока, существеннаго изъяна. Среди плѣнницъ бываютъ иногда красивыя и благородныя дѣвицы, которымъ румянецъ стыда придаетъ еще больше красоты; таковыхъ развозятъ въ *Константинополь*, въ *Азію*, въ *Европу*, на востокъ и на западъ.

Но уповаю на Господа, что *Iudicium Dei pervenit ad illos*, ибо за послѣднія 10 лѣтъ, по Божіей милости, татары забыли дорогу, особенно въ *Польшу*. Мы уже упомянули о томъ, какъ въ теченіи 10 лѣтъ они ходили туда 5 разъ и всегда съ урономъ 3-ей части убитыми или попавшими въ рабство, изъ самыхъ храбрыхъ воиновъ; татары до того напуганы, что многіе изъ нихъ вернувшись поклялись забыть дорогу въ *Польшу*, говоря «*corel saffi, attese*», что значитъ: Полякъ весь огонь¹¹¹).

Они также воздерживаются ходить въ *Чиркасію*, потому что тамъ очень воинственный народъ. Ханъ отправляется туда лишь въ томъ случаѣ, когда какой нибудь знатный черкесъ позоветъ его на помощь, дабы мстить врагу своему, другому могучему князю. Надѣюсь тоже, что москвы, которые въ настоящее время не воюють ни съ кѣмъ, примуть мѣры противъ татаръ, ибо московскій государь весьма могущественъ.

Чиркасія раздѣлена между многими владѣльцами (*Вагонaggiij*), ими называемыхъ—бей (*Bei*). Они болѣе склонны къ междуусобицамъ, чѣмъ христіанскіе владѣтели, и постоянно воюють изъ за кражъ, такъ что иной отецъ не всегда безопасенъ отъ сына своего или брата; враждуя по поводу судебныхъ приговоровъ или убійствъ, что у нихъ случается ежедневно, а иногда изъ за вопросовъ чести, они дерутся безъ пощады. Всякій, кому не хватаетъ силъ собственныхъ подданныхъ (*Vassali*), обращается за помощью къ дружественному владѣльцу; дѣло доходитъ до того, что одинъ изъ противниковъ одерживаетъ верхъ надъ другимъ. Этотъ послѣдній, чувствуя себя оскорбленнымъ, призываетъ на помощь хана, обѣщая ему 200 или 300 рабовъ. Ханъ болѣе чѣмъ охотно пользуется случаемъ и тотчасъ собираетъ 40 или 50 тысячъ воиновъ, съ которыми идетъ къ позвавшему владѣльцу. Тогда другой противникъ, видя, что ему приходится плохо, начинаетъ обдумывать свои обстоятельства и для лучшаго исхода рѣшаетъ сойтись съ ханомъ на столькихъ-то невольникахъ; затѣмъ, при посредствѣ того же хана, обѣ стороны заключаютъ миръ. Правда говорятъ, что *Inter duos litigontes tertius gaudebit*, иначе татарину было бы мало выгоды отъ чиркасовъ, хотя онъ и слѣдитъ за ними, особенно если-бы между ними царило согласіе, тѣмъ болѣе, что они очень воинственны и у нихъ густѣйшіе лѣса и крутыя горы. Но теперь чиркасы тоже оглядѣлись, прошло уже много лѣтъ, какъ они перестали звать хана.

Чиркасы гордятся благородствомъ крови, а турокъ оказываетъ имъ великое уваженіе, называя ихъ черкесъ спага (*Cerches Spahà*), значащимъ благородный, конный воинъ. Дѣйствительно, чиркасская знать, даже когда ради забавы посѣщаетъ близкихъ сосѣдей, появляется всегда верхомъ, въ кольчугахъ и шишакахъ, съ украшеніями въ видѣ розетокъ изъ золоченаго серебра. Ихъ кони очень красивы и легки, крупныхъ размѣровъ, но при томъ стройны, равно какъ и сами всадники стройны, изящны и тонки въ поясъ; у нихъ кровь алая, благородная, глаза черные, брови дугой, особенно у женщинъ, которымъ, я думаю, можно отдать предпочтеніе передъ всѣми другими женщинами въ мірѣ.

Замужнія прикрѣпляютъ къ задней части головы какъ бы другую, набитую матеріями, такъ что онѣ ходятъ словно съ двумя головами. Дѣвицы носятъ шапочки и распускають волосы. Одежда всѣхъ мужчинъ краснаго цвѣта, другого они не знаютъ ¹¹²). Носятъ они верхнее платьѣ

до колѣнъ, рукава его сверху широки, снизу обтянуты и разрѣзаны открыты вдоль, какъ у испанцевъ или французовъ. Чулки носятъ въ обтяжку; башмаки узкіе съ однимъ швомъ спереди, безъ всякихъ украшеній, и никоимъ образомъ не могутъ ни растягиваться, ни распускаться: они точно приклеены къ ногамъ и придаютъ изящество походкѣ. Плащъ изъ цѣльнаго куска матеріи, узкій около ворота, а внизу широкій, такъ что едва обрисовываетъ станъ; имъ запахиваются со стороны вѣтра или дождя, но вообще носятъ на лѣвомъ плечѣ, освобождая правую руку, чтобы можно было сражаться; ихъ шапки черныя, безъ полей, съ длинными волосами, какъ у наззаренъ (*Nazzareni*)¹¹³).

Чиркасы очень вѣжливы въ обращеніи. Бесѣдуя съ особами высокаго званія, всегда держатъ шапку въ рукѣ; входя и выходя шаркаютъ правой ногой подобно придворнымъ. Они любятъ принимать пріѣзжихъ въ своихъ домахъ, такъ что, если случится гость, будь то знатный или купецъ, то хозяинъ оказываетъ ему всякую ласку и почетъ. Его дочери, будь онѣ самыя благородныя и красивыя дѣвушки, не только не прячутся отъ гостя, но цѣлуютъ ему руку и заботятся о чисткѣ его платья, а если оно гдѣ нибудь прорвано, то починяютъ его какъ можно лучше; онѣ мастерицы по части шитья и по всеѣмъ хозяйственнымъ дѣламъ. Пока гость ѣдетъ, хозяинъ дома прислуживаетъ за его столомъ и притомъ съ непокрытой головой, если гость изъ почетныхъ, а самъ садится лишь по просьбѣ гостя. Все пьютъ за здоровье пріѣзжаго, начиная съ хозяина; за нимъ жена, сыновья и дочери, причемъ все становятся на колѣни съ непокрытыми головами, а женщины пьютъ прикладывая лѣвую руку къ головѣ, въ знакъ добраго пожеланія. Вина у нихъ нѣтъ, потому что тамъ виноградъ не произрастаетъ, но есть дикая лоза, указывающая на возможность его добыванія; за то пьютъ мольцо (*molzo*), приготовленный изъ меда, котораго очень много. Дѣлаютъ также водку (*acqua vita*) изъ зерна и другой напитокъ, называемый боза (*boza*), отваръ обдирнаго проса, разбавленный водою¹¹⁴). Пока гость находится въ домѣ хозяина, его вещи, даже не запертыя, тщательно охраняются; но лишь только онъ пустится въ путь по *Чиркасіи*, не будучи сопровождаемъ лицами извѣстными, то можетъ быть увѣренъ, что не только его пожитки перейдутъ въ чужія руки, но и ему самому будетъ угрожать опасность попасться въ рабство, быть отвезеннымъ въ дальнія страны и тамъ проданнымъ. Обыкновенно же хозяинъ даетъ гостю охрану.

Въ *Чиркасіи* зерновой хлѣбъ не употребляется, хотя зерно и сѣется; но взамѣнъ хлѣба ѣдятъ густо сваренное въ котлѣ просо, безъ соли, и называютъ его паста (*pasta*)¹¹⁵). Оно дѣлится на куски, которые подаются къ трапезѣ. Въ *Тумрукъ* (*Tumruch*), на разстояніи добраго дня пути внутри *Чиркасіи*, мнѣ пришлось питаться имъ цѣлыхъ восемь дней и оно мнѣ показалось очень безвкуснымъ.

Въ случаѣ возвращенія въ тотъ городъ, гдѣ уже былъ прежде, никто избѣгаетъ останавливаться у новаго хозяина, хотя бы и былъ раньше къ тому приглашенъ, такъ какъ прежній хозяинъ считалъ бы себя обиженнымъ, тѣмъ что ему показываютъ, будто онъ дурно принималъ гостя; итакъ, прїѣзжій обязанъ вернуться въ прежній домъ, но ему дозволено принимать приглашенія на трапезу и въ другіе дома.

Благородный чиркасъ роднится лишь съ благороднымъ и равнымъ себѣ лицомъ, тщательно избѣгая уронить свое званіе; касательно чести чиркасы щепетильнѣе итальянцевъ. Отцамъ и братьямъ намѣченныхъ дѣвушекъ молодые чиркасы даютъ въ приданое нѣкоторое количество коней, кольчугъ, красивыхъ мечей, платьевъ, серебряныхъ чашъ, смотря по тому, сколько они потребуютъ того или другаго. Деньги давать не принято, даже среди купцовъ, но существуетъ обмѣнъ вещей; въ Чиркасіи много прекрасныхъ мѣховъ и за нихъ отцы и братья уступаютъ дочь или сестру, съ тою лишь одеждою, которую она имѣетъ на себѣ. До замужества дѣвушки бывають на обѣдахъ, на празднествахъ, гдѣ играютъ, поютъ и пляшутъ. Чиркасы очень веселый народъ; они пляшутъ всегда на носкахъ, что весьма трудно, но зато красиво. По выходѣ замужъ женщины долгое время, иногда годами, не показываются ни тещѣ, ни зятьямъ, ни близкимъ родственникамъ, живя отдѣльно отъ нихъ, хотя бы въ одномъ и томъ же домѣ, а при случайной встрѣчѣ онѣ отворачиваются и склоняютъ лицо, дабы не видѣть ихъ. По истеченіи этого времени молодую женщину угощаютъ обѣдомъ и дарятъ ей хорошее платье или шубу, или-же что другое, по ея вкусу, предварительно узнавъ, чѣмъ бы ей угодить. Затѣмъ ее принимаютъ въ домъ съ поцѣлуйми и добрыми пожеланіями; тогда у нея, быть можетъ, уже двое или трое дѣтей. Начиная съ этого дня, молодая супруга имѣетъ право ходить туда въ любое время и ѣсть вмѣстѣ со всеми, но въ присутствіи тестя ей не разрѣшено говорить или отвѣчать другимъ, даже мужу; она можетъ объясняться лишь знаками. Это продолжается одинъ годъ.

Послѣ чего тесть даетъ ей 2-ой обѣдъ и дѣлаетъ 2-ой меньшій подарокъ, а она пріобрѣтаетъ право говорить по мѣрѣ надобности.

Все эти обрядности существуютъ понынѣ у нашихъ латинскихъ христіанъ въ Феччїалѣ (fessiala), именующихъ себя черкесами-франками (Cerchessi franchi). Когда турки отобрали у генуэзцевъ Каффу, около 180 лѣтъ тому назадъ ¹¹⁶), многіе изъ знатныхъ были увезены въ Константинополь, гдѣ имъ отвели улицу для житья, по близости дворца императора *Константина Великаго*, которая нынѣ называется «*Кеффе-магаласи*» (*chieffe Mahalasi*); тамъ проживають теперь только двѣ семьи ¹¹⁷). Другіе ушли въ Чиркасію изъ за своихъ женъ, ибо многіе женились на чиркашенкахъ, такъ что въ настоящее время получили отъ чиркасовъ названіе френкъ

ЭТНОГРАФИЯ
202 41101933

стоило уговорить одну изъ нихъ, послѣ 4-хъ лѣтъ стараній, придти въ церковь. Полагаю, что такимъ образомъ и хуже того поступали бы женщины въ *Чиркасию*, въ силу философскаго правила: *Propter quod unum quodque tale, et illud magis*, ибо, если наши женщины, всегда имѣвшія духовныхъ отцовъ для обученія, придерживаются, по примѣру чиркашенокъ, столь дикихъ обычаевъ, то чиркашенки еще продолжительнѣе воздерживались-бы отъ посѣщенія церкви, такъ какъ у чиркасовъ нѣтъ ни храмовъ, ни священниковъ, а имѣются лишь такъ называемые шугуены (*sciuguen*), замѣняющіе духовныхъ лицъ. Эти шугуены умѣютъ читать немножко по гречески, чему ихъ духовные отцы или сами они научились въ *Tatarii*; они-же освящаютъ и благославляютъ курбаны или жертвоприношенія, отпѣваютъ покойниковъ и т. п.; впрочемъ, некому служить обѣдню или совершать иное таинство. У нихъ не существуютъ ни буквы, ни письмена, почему турокъ и даетъ имъ оскорбительное прозвище. «*чиркасз кіетабисз*», что значитъ черкесь безъ буквъ и безъ книгъ¹²⁰). Право не знаю, отчего священники изъ другихъ странъ не могли удержаться среди нихъ; потому-ли, что подвергались ежечаснымъ кражамъ, такъ какъ эти чиркасы не щадятъ никого, или-же по причинѣ ихъ убогаго и какъ бы шипящаго языка, труднѣе котораго нѣтъ другого въ мірѣ. Но мы всетаки призваны быть виноградарями сихъ краевъ, если только Господу будетъ угодно открыть намъ пути. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я уже отправлялъ туда моего товарища, отца *Джіованни да-Лука* (*Gio: da Luca*), чтобы узнать о положеніи христіанской церкви; мѣстная знать оказала ему почетный и радушный пріемъ и выразила полную готовность принять нашу миссію; духовные труженики уже находятся на пути,—да приведетъ ихъ Господь къ спасенію.

У нихъ сохранились нѣкоторые добрые христіанскіе обычаи; напр. по вторникамъ, средамъ и пятницамъ они не ѣдятъ мяса круглый годъ; соблюдаютъ посты предъ праздниками св. *Апостоловъ* въ іюнѣ и *Успенія* пресв. *Богородицы* въ августѣ; постятся нѣсколько дней передъ *Рождествомъ Христовымъ*, а также весь великій постъ, все по уставу греческаго вѣроисповѣданія. Но теперь пора вернуться къ описанію *Tatarii*, хотя сказанное о чиркасахъ не чуждо нашей задачѣ, такъ какъ они входятъ въ предѣлы *Tatarii*, многочисленны и имѣютъ много поселеній. *Tatarii* населена: татарами, турками, чиркасами, греками, армянами и евреями. Татары двухъ видовъ или вѣтвей: крымскіе татары мѣстные (*del Paese*), старожилы и татары — ногайцы, пришедшіе сюда, около 200 лѣтъ тому назадъ, изъ *Скивіи* (*Scythia*), подъ предводительствомъ 12-ти мурзъ (*Murusa*) и подъ верховнымъ начальствомъ хана Крымскіе татары называются патракъ (*Patrach*), по имени рѣки, протекающей въ *Tatarii*, оба берега которой покрыты множествомъ селеній, ими обитаемыхъ, откуда они потомъ

телѣги съѣзжаются въ такомъ количествѣ, что представляютъ видъ ^{очень} большого города. Не слѣдуетъ, однако, отрицать, что у князей и у другихъ знатныхъ ногайцевъ есть селенія и дворцы. *Tataria* почти сплошная равнина; горы тянутся лишь вдоль морскаго побережья. Почва черноземная и крайне плодородная, съ сотнями тысячъ разнаго скота, преимущественно лошадей, овецъ и воловъ, для которыхъ тамъ видны обширнѣйшіе луга и пастбища. Пшеница и прочіе хлѣба произрастаютъ въ изобиліи, равно какъ и ленъ, изъ котораго татары ткутъ тончайшее полотно. Въ двухъ мѣстностяхъ выдѣлываютъ очень много вина; одна называется *Судакъ*, о которомъ говорилось въ перечисленіи главныхъ городовъ *Tataria*; другая называется *Бельбекъ* (*Belbech*) и находится недалеко отъ *Бахчисарая*. Первая мѣстность подъ турецкимъ владычествомъ, вторая принадлежитъ хану. Вина *Бельбека* не столь пріятны и крѣпки, какъ судакскія. Тамъ мясо, птица, рыба, молочные скопы и плоды въ изобиліи.

Тамъ есть два обширныхъ соляныхъ озера: первое на одной оконечности *Tataria*, т. е. въ *Воспро*, а другое на противоположной сторонѣ, въ *Юзлее*; они обильно снабжаютъ столовой и поваренной солью все побережье *Чернаго* моря и самый *Константинополь*; принадлежатъ хану.

Утверждаютъ за вѣрное, будто въ горахъ близъ города *Крыма* находится жила серебряной руды, но здѣсь опасаются верховной власти. Путешествовать по *Tataria* бываетъ отчасти удобно, такъ какъ употребляются телѣжки, сдѣланныя изъ вѣтвей и тонкихъ древесныхъ прутьевъ, покрытыя сверху цыновками и войлокомъ; въ нихъ можно разстилать и ковры. Внутри свободно помѣщается небольшой тюфякъ на двоихъ, но по турецки (*alla Turcheska*) могутъ усесться 3-е и даже 4-ро. Эти повозки весьма удобны и для здоровыхъ и для больныхъ; купцы кладутъ туда свои товары и удобные тюки, на которые садятся сами. Въ повозки запрягаютъ лошадей или верблюдовъ, коихъ въ *Tataria* очень много; но у нихъ на спинѣ не одинъ горбъ, какъ у азіатскихъ и прочихъ верблюдовъ, а два горба, представляющіе какъ бы сдѣльный арчакъ, такъ что на нихъ часто и садятся, какъ на удобное сѣдло. Многихъ верблюдовъ увозятъ въ *Азію* для разведенія ихъ породы. Путешествовать по *Tataria* бываетъ затруднительно тѣмъ именно, что приходится останавливаться для привала подъ открытымъ небомъ, а часто и подъ дождемъ¹²⁴); по дорогѣ поселеній нѣтъ или ничтожно-малыя; они всѣ сосредоточены въ долинахъ или вдоль рѣкъ, которыхъ всего семь, хотя и не очень большихъ. Такъ какъ за отсутствіемъ гостинницъ или конаковъ, по выраженію татаръ, некому заботиться о нуждахъ путниковъ, то всякій запасается на дорогу съѣтными припасами, для себя и упряжи. Если-же иногда встрѣчается татарскій поселокъ, то путника, съ полной любовью и гостепримствомъ, снабжаютъ безвозмездно, чѣмъ только могутъ, и ему крайне рѣдко приходится терпѣть

обиду; дѣйствительно, татары, которые въ *Tataria*, какъ истые дьяволы губятъ столько душъ, на родинѣ кажутся ангелами. Тѣмъ не мѣнѣ *Tataria* остается сущимъ адомъ, какъ по вышеупомянутымъ проклятымъ набѣгамъ, такъ и по многочисленнымъ ворожбамъ, заклинаніямъ и колдовствамъ. На улицахъ главныхъ городовъ стоятъ фальджи (*falgi*) и бахчи (*bachsci*), какъ ихъ называютъ, видятъ и предсказываютъ вопрошающимъ будущее, *rescunia mediante*, хорошее или дурное, гадая на книгахъ, на бардакахъ (*bardacche*) или крытыхъ сосудахъ съ водою, на костяхъ, на стрѣлахъ. Но больше всего они прибѣгаютъ къ сглазу (*l'affascinar con gl'occhi*), называемому у нихъ наззарлигъ (*Nazzarlich*)¹²⁵; я былъ свидѣтелемъ изумительнаго дѣйствія онаго особенно на женщинъ. Такъ, напримѣръ, достаточно сказать женщинѣ: «о! какіе чудные глаза!»—и тотчасъ глаза у нея начинаются слезиться и болѣть, а затѣмъ она слѣпнетъ; или-же, намекая на работу дѣвушки, произнести: «какъ она хорошо работаетъ!» и немедленно руки дѣвушки начинаютъ дрожать, или-же ея палець повреждается и т. п.

Но за всѣ учиняемые проступки и беззаконія Господь Богъ въ теченіе сихъ послѣднихъ лѣтъ сталъ являть великія знаменія. Мы сказали выше, что татаръ осталось очень мало, такъ какъ многіе погибли на войнѣ. Пять лѣтъ тому назадъ жесточайшая чума смела сотни тысячъ людей. Четыре года сряду появлялась саранча, каждый разъ въ большемъ количествѣ и ранѣе прежняго, причиняя невѣроятные убытки не только людямъ, въ видѣ сильной дороговизны, но кромѣ того въ зимнее время погибло великое множество скота по недостатку подножнаго корма и запасовъ сѣна; наконецъ, выпадали часто великіе снѣга при сильнѣйшихъ морозахъ.

Эта саранча или коккиркие (*Cocchirchie*)¹²⁶, какъ называютъ татары и турки, въ 4-ый годъ появилась необыкновеннымъ и чудеснымъ образомъ, т. е. не беспорядочно, какъ въ другіе годы, но видѣлась въ разныхъ мѣстахъ, расположенная густыми и сомкнутыми рядами, такъ что казалась не саранчой или просто смышленною тварью, а правильно выстроенными станами ратниковъ, не отстающихъ одинъ отъ другого. При передвиженіи каждый рядъ шелъ за вождемъ, причемъ слѣдующій рядъ стоялъ неподвижно, до тѣхъ поръ пока его вождь не трогался съ мѣста; въ такомъ-же порядкѣ шли всѣ послѣдующіе ряды, въ чемъ я дорогою убѣдился лично, бросивъ въ нихъ нѣсколько камней. Послѣдствіемъ вышеупомянутыхъ знаменій было то, что *Салмаша* покинулъ зимой *Tataria*, забравъ семью, и, въ сопровожденіи многихъ отрядовъ ногайцевъ, удалился въ *Ромелію* къ брату своему *Кандемиру*. Нынѣшнимъ лѣтомъ, по причинѣ голода, около 30.000 татаръ переселились съ семьями, кто моремъ, кто сухимъ путемъ, въ ту-же *Ромелію*, причемъ изъ cadaго поселенія уходило то болѣе, то менѣ одной или двухъ тысячъ человѣкъ, смотря по числу жителей.

34136320
39951101333

По причинѣ войнъ, чумы, голода и выселенія, въ *Tataria* оставлено менѣе 20.000 поселковъ (*Ville*) и то мало населенныхъ ¹⁰⁸). Много было замѣчено небесныхъ знаменій, о которыхъ долго рассказывать; но не могу умолчать объ одномъ изъ нихъ, которое я наблюдалъ очень внимательно. Въ августѣ мѣсяцѣ, прошлаго 1633 года, было два лунныхъ затменія: одно вечеромъ, въ первую четверть луны, около двухъ часовъ ночи, длившаяся болѣе часа; другое въ полнолуніе, часа за полтора до разсвѣта. Наблюдалъ затменіе, находясь на пути къ поселенію (*Villa*) нашихъ христіанъ, но съ наступленіемъ утренней зари я его болѣе не видѣлъ, гора заслонила отъ меня ходъ затменія. На тринадцатый день того-же мѣсяца солнце померкло около часа съ половиной дня. Происходившія измѣненія были изумительны; я опишу ихъ вкратцѣ и сообразно наблюденіямъ, сдѣланнымъ мною, съ большимъ любопытствомъ, въ открытомъ полѣ, на обратномъ пути изъ вышеупомянутой поѣздки. Итакъ, сначала солнце появилось въ видѣ четырехугольника, что продолжалось достаточно времени, чтобы прочѣсть Вѣрую; затѣмъ оно снова приняло круглое очертаніе на такой-же промежутокъ времени; послѣ того солнце показалось опоясаннымъ по срединѣ черной полосой, шириной въ 4 пальца, это явленіе длилось столько-же; потомъ потемнѣла верхняя часть солнца, снизу-же оно осталось освѣщеннымъ; спустя еще столько-же времени, солнце освѣтилось сверху до половины, а снизу потемнѣло; таковымъ оно осталось еще такой-же промежутокъ времени и, наконецъ, стало затмеваться, какъ бы облекаясь со всѣхъ сторонъ въ тонкое покрывало, такъ что солнце не только скрылось, но втеченіе полутора часа ходьбы я даже не видѣлъ и слѣда его мѣстонахожденія. Я сильно желалъ прибыть въ *Каффу* достаточно заблаговременно, чтобы показать сіе великое знаменіе нѣкоторымъ друзьямъ. Богу было угодно дозволить и другимъ быть свидѣтелями явленія; дѣйствительно, встрѣтивъ образованныхъ армянъ и евреевъ, я подзвалъ ихъ къ морскому берегу, обращенному къ востоку, и спросилъ, могутъ ли они прослѣдить гдѣ находится солнце; они долго думали, высчитывая, который могъ быть часъ, но напрасно; оказалось невозможнымъ опредѣлить мѣсто его нахождения, а между прочимъ, даже при облачномъ небѣ, подобныя вычисленія не нужны, потому что всегда замѣтенъ слѣдъ солнца и можно наблюдать за ходомъ свѣтила ¹²⁷). Во все время затменія, т. е. добрыхъ два часа, солнце давало землѣ лишь тусклое и печальное освѣщеніе. Послѣдствіемъ такового знаменія было то, что въ слѣдующую зиму, въ январѣ мѣсяцѣ, единственный сынъ нынѣшняго царя или хана *Замбеккиря* отправился со своимъ войскомъ въ *Чиркасію* и, прійдя въ *Воспро*, крайній предѣлъ *Tataria*, легъ спать во второмъ часу ночи съ головною болью, а къ полуночи непрямѣтнымъ образомъ перешелъ, такъ сказать, скоропостижно въ другую жизнь. Итакъ, солнце затмилось навсегда, ибо

04036340
018000000000

родъ *Конкиз* (*Casa Conchis*) болѣе не испуститъ лучей съ этой стороны потому что сынъ хана умеръ бездѣтнымъ, единственный братъ хана также скончался 3 года тому назадъ безъ наследниковъ и самъ ханъ на то утратилъ всякую надежду¹²⁸). Въ *Tataria*, прославленной столь многими султанами, остался лишь единоутробный братъ хана. Да будетъ угодно Господу, чтобы взошло новое солнце и загорѣлся новый свѣтъ et in bonum monstra convertantur.

Амен. 1634.

Перевелъ съ итальянскаго *Николай Пименовъ*.

Ялта, 1-го августа,
1901 года.

ПРОФЕССОР
ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК
ИВАН МИХАЙЛОВИЧ
Саркѣзов-Серазини

Москва,
Садово-Земляной вал 14/16 кв. 2
Телефон К 7-10-03

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Кн. Прем. Сол., 7, 13. «Нелестнѣ научихся, безъ зависти преподаю и богатства ея не сокрываю». А. Б. Д.

2) Слѣдовательно нашъ авторъ находился въ Крыму съ 1624 года, что видно и изъ дальнѣйшихъ опредѣленныхъ и точныхъ указаній на стр. 11, 22 и въ самомъ концѣ. А. Б. Д.

3) Понтъ—Πόντος—пучина, море по преимуществу, величайшій внутренній океанъ для далекой древности, самъ давалъ свое имя странамъ, къ нему прилегавшимъ, а не отъ нихъ заимствовался. Никакой рѣки *Трабизонды*, именованной *Понтомъ*, не существовало. Вообще въ своихъ книжныхъ соображеніяхъ авторъ не особенно счастливъ. А. Б. Д.

4) Издатель съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ поправляетъ имя города *Persona* на *Chersona*, но сомнѣваться тутъ не въ чемъ и написаніе имени *Херсона* черезъ *Persona* не ошибка, а только описка; далѣе, стр. 28, авторъ называя городъ и приводя точно то-же реченіе изъ житія св. *Климентя* и самъ дважды пишетъ—*Chersona*. А. Б. Д.

5) Здѣсь тоже скорѣе пропускъ, чѣмъ ошибка. *Дунай* и по турецки также называется *Донб*. Но авторъ пропустилъ между *Дунаемъ* и *Днѣпромъ* упомянуть отдѣльно *Днѣстръ*, обозначивъ его турецкое имя *Турд*, точнѣе *Турлѣ*,—передѣлка древней *Туры*, но приписавъ это названіе тому-же *Дунаю*. А. Б. Д.

6) Указывать пріурочиваніе всѣхъ этихъ именъ къ современнымъ нѣтъ надобности, они и такъ вполне понятны; замѣчу только, что и здѣсь и далѣе у нашего автора звучатъ южно-русскія наименованія, очевидно вълѣдствіе его близкаго знакомства съ плѣнными и съ козаками; такъ онъ говоритъ *Нипро*, *Ассова*, а у его товарища, *да-Дукка*, находимъ *Козлу* (*Козловъ*—вмѣсто *Гезлеве*) и даже *Malibası*, неузнанную переводчикомъ *Малю-Абазу* (Опис. Перекопск. татаръ; Зап. Од. Общ. Ист. и Др., XI, 470, 475 и голландск. переводъ—*De landsse der Percor. Tarters, Leyd., 1707, 8 п 3*). А. Б. Д.

7) Вѣроятно, свободная передача пс. 92, 4—5: «Возьмутъ рѣки сотрєнія своя отъ гласовъ водъ многихъ. Дивны высоты морскія: дивенъ въ высокихъ Господь». А. Б. Д.

041036940
002 00101033

⁸⁾ Пс. 103, 9. «Предѣлъ положилъ еси, его-же не прейдутъ, ^{ниже} обратятся покрыть землю». Авторъ указываетъ 103 псаломъ, какъ и въ нашей библии; но въ нынѣшней латинской это пс. 104. Н. П.

⁹⁾ Бн. Иова, 38, 11. «До сего дойдеси и не преjdeши, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя». А. Б. Д.

¹⁰⁾ Игра словъ автора: *negromanto* — черный плащъ, и *negromanti* — чернокнижники. Н. П.

¹¹⁾ Совершенно правильно разсуждая о теченiяхъ въ *Черномъ* морѣ, какъ увидимъ далѣе (стр. 11, прим. 47), а также о вытекании изъ него избытка водъ, авторъ не представлялъ себѣ этого иначе, какъ происходящимъ подъ влiянiемъ большого превышенiя *Чернаго* моря надъ сосѣднимъ *Средиземнымъ*, и такой высотѣ приписывалъ, какъ-бы вершинѣ большой горы, неспокойное состоянiе атмосферы надъ нашимъ моремъ. Почти также разсуждаетъ *Ламберти*, миссионеръ въ Колхидѣ, о высотѣ, цвѣтѣ моря и особенно о раковинахъ церкви въ *Керчи* (см. далѣе стр. 28, прим. 107); можно думать, что *Ламберти*, писавшiй послѣ 1654 г., зналъ описанiе *д'Асколи* и пользовался имъ (Опис. Колхиды, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., X, 217). А. Б. Д.

¹²⁾ *Annegrige*—чернѣть, помрачаться. Н. П.

¹³⁾ Здѣсь пропускъ у самого автора, въ которомъ онъ долженъ былъ сказать, что указанный имъ островъ на *Днипрѣ* былъ мѣстопробыванiемъ страшныхъ *Росси*, козаки тожъ. Гдѣ была запорожская сѣчь въ его время, точно неизвѣстно: на *Базавлукѣ*, а можетъ быть и на *Хортицѣ* или *Чертомлыкѣ* (Эварницкiй, Истор. Запор. Козаковъ, I, 82 и далѣе; Скальковскiй, Ист. Новой Сѣчи, II, 9; Костомаровъ, Богд. Хмельницкiй, I, 14).

А. Б. Д.

¹⁴⁾ Это описанiе морскаго боя козаковъ съ турками хорошо показываетъ, какъ сомнительно понимается старая рѣчь, особенно когда дѣло идетъ о вещахъ мало знакомыхъ. *Г. Дашкевичъ* въ дословномъ переводѣ этого мѣста (ор. с., предисл. VII) такъ выражается: «если-бы посчастливилось козакамъ, то въ день битвы не воротилась бы назадъ ни одна галера, такъ какъ козаки пробрались до Тимона della Reale». Но, по точному смыслу текста *д'Асколи*, дѣло развѣ что косвенно въ казачьемъ счастьи, а въ прямомъ смыслѣ: въ наступившей бурѣ (и то и другое по итальянски—*fortuna*); да и козаки пробрались не до какого-то невѣдомаго и совершенно невѣроятнаго, между турокъ, но важнаго господина *Тимона della Reale*, а, переводя буквально, просто на просто до «руля реалы». Слова *Timon* и *Reala* писаны съ большой буквы, какъ и всѣ имена существительныя у *д'Асколи* (значенiе этихъ словъ см. у *Jal, Glaussaire Nautique*, 748, 1438, 1453—4). Такой буквально вѣрный переводъ еще не будетъ, однако, вразумителенъ, такъ какъ *д'Асколи* здѣсь выражается фи-

гурально, а потому въ текстѣ и данъ, хотя и не буквальный переводъ, но нѣсколько ближе выражающій основную мысль автора. Болѣе подробныя объясненія слѣдуютъ ниже, ибо этотъ безпримѣрный бой вполнѣ того заслуживаетъ.

На галерахъ рули дѣлались весьма простого устройства: ббльшаго размѣра, конечно, но по существу такіе-же точно, какъ на современныхъ морскихъ шлюпкахъ; такимъ образомъ, самый руль, дерево наложенное на его вершину, которымъ руль вращаютъ (румпель), и рулевые (Боголюбовъ, Истор. корабля, I, 146; Jal, op. с. 748; Jal, Archeologie navale; заглавная виньетка прекрасно изображаетъ корму галеры) находились на кормѣ. Частью поэтому, а частью и по многимъ инымъ, еще болѣе важнымъ причинамъ, на кормѣ-же, великолѣпно убранной рѣзьбой, роскошными тентами, коврами и флагами, помѣщался на тронѣ (буквально) самъ капитанъ, окруженный своими главнѣйшими подначальными благородными и свободными рыцарями и лучшими воинами, которые составляли главную оборону галеры; тутъ-же на кормѣ былъ складъ провизіи, стояли крупнѣйшія орудія для боя и мелкія для удержанія въ повиновеніи прикованныхъ къ галернымъ скамьямъ невольниковъ или наемниковъ и тутъ-же, наконецъ, поднимался флагъ (знамя) галеры (Въ музеѣ арсенала въ Венеціи есть превосходная большая модель галеры XVII вѣка, съ картечницами въ 20 стволовъ, обращенными противъ гребцовъ; тамъ-же хранятся и самыя картечницы отъ XVI вѣка). Такимъ образомъ, на кормѣ сосредоточивалось, отсюда исходило все управленіе и вся защита галеры (Jal, Gl. N. 751; Боголюбовъ, op. с. I. 149—151; Елагинъ, Ист. Русск. флота, примѣч. 17). Изъ сказаннаго можно видѣть, что корма галеры по своему значенію была, отчасти, тѣмъ-же, что капитанскіе мостикъ и рубка на теперешнихъ корабляхъ, но еще важнѣе и существеннѣе для жизни и дѣйствія галеры,—это была ея голова и сердце, ея святое мѣсто. Теперь будетъ понятно фигуральное выраженіе *д'Асколи*—овладѣли рулемъ,—что значитъ, въ сущности, овладѣли жизненнымъ узломъ галеры, ея кормою, безъ чего нельзя овладѣть рулемъ. Слѣдуетъ прибавить, что турки, особенно подъ вліяніемъ всяческихъ ренегатовъ, служившихъ имъ на морѣ, которое они сами не особенно долюбивали, заимствовали все морское устройство и все порядки на флотѣ, измѣнивъ лишь немного, а это устройство было одинаково у всѣхъ народовъ, особенно вокругъ *Средиземнаго* моря, и къ тому-же долгіе вѣка оставалось безъ существенныхъ измѣненій. У турокъ старшая галера начальника флота, главнаго адмирала, называлась *капитана* (тоже и у венеціанъ), отсюда и титулъ начальника турецкихъ морскихъ силъ—капуданъ-паша (Jal, Gl. Naut. 406, 409, 410, 1241; Hammer Hist. de l'Emp. Ottom. XV, 172; Hammer, Des Osmanisch. Reichs Staatsverfas. und Staatsverwalt. II, 285 и далѣе 295). Великолѣпное изображеніе турецкаго капи-

303 0000000000

тана, съ тремя кормовыми роскошными фонарями, на картинѣ боя при Лепантѣ, во дворцѣ дожей, въ Венеціи въ залѣ della Scrutino. Галера второго адмирала (вице-адмирала) называлась *патрона*, а ея командиръ патрона-бегъ (Jal, op. c. 1145, 1545; Hammer, Des Osm. R. Staats. II, 295). Галера третьяго адмирала (контръ-адмирала), младшаго, звалась *риала*, а ея командиръ риала-бегъ (Hammer, Hist. X, 171, 172; Jal, op. c., 510, 1266). У французовъ реала (la Réale)—галера самого короля или старшаго начальника флота.

Такимъ образомъ, наиболѣе близкій переводъ, не по буквѣ, а по смыслу выраженія д'Асколи—*havendo levati sino al Timone della Reale*—примѣняясь къ порядкамъ современнаго морскаго дѣла былъ-бы: «овладѣли капитанской рубкой контръ-адмиральскаго корабля».

Самъ морской бой, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, извѣстенъ историкамъ весьма мало и плохо. По отчаянному мужеству, безграничной отвагѣ и вѣроятной гибели большей части участниковъ боя — козаковъ, онъ не имѣетъ не только равнаго, но и сколько нибудь подобнаго себѣ, во всей исторіи русскихъ морскихъ сраженій, съ нашими днями включительно. Козаки сдѣлали неслыханное усиліе, собрали болѣе 15.000 товарищей на 300—350 челнахъ, такой посудѣ, на которой современные герои-моряки пожалуй не рѣшились бы и *Днипро* переплыть; а козаки вышли на этихъ челнахъ въ открытое море и тамъ ударили на цѣлую эскадру военныхъ каторгъ падишаха, бывшую подъ начальствомъ самаго капудана-паши; отчаянно сражались цѣлый день и, почти вырвавъ побѣду у турокъ, погибли отъ стихійной силы. Подвиги безвѣстныхъ героевъ въ этомъ изумительномъ бою, истинныхъ рыцарей безъ страха, если и не безъ упрека, заслуживаютъ не то что возможно подробнаго описанія, но и увѣковѣченія. Второе мнѣ недоступно, а первому я желалъ-бы положить начало, такъ какъ все писанное доселѣ объ этомъ боѣ очень мало точно и неопредѣленно. Поэтому, да позволено мнѣ будетъ разсмотрѣть, хотя здѣсь это и не очень умѣстно, извѣстное намъ объ основательно забытомъ, но великомъ боѣ русскихъ людей на морѣ.

Объ этомъ сраженіи говоритъ довольно подробно *Гаммеръ* (Hammer, Hist. de l'Emp. Ot., IX, 63—65, — у меня нѣтъ подъ руками нѣмецкаго, впрочемъ, менѣе полнаго текста), по турецкимъ или идущимъ черезъ турокъ источникамъ. *Костомаровъ* повторилъ *Гаммера* (Богд. Хмельницкій, изд. 1884 г. I, 72—73), мѣстами произвольно измѣнивъ его, просто по соображенію, и значительно пополнивъ цвѣтами краснорѣчія, а всѣмъ этимъ не мало ухудшивъ, и кромѣ того соображался съ выпискою турецкаго источника переведеннаго Сенковскимъ (Collectanea z Dziejopisów Turckich, I, 177—181, Wazschawa, 1824). *Г. Эварницкій* повторилъ *Костомарова* (Исторія Запорожск. Коз., II, 206—207). Изъ этого можно заключить, что о великомъ боѣ и гибели козаковъ въ нашихъ источникахъ

ничего не найдено, такъ какъ пришлось довольствоваться только турецкими. Разсказъ *Гаммера* видимо писанъ со словъ людей, имѣвшихъ слабое представленіе о морскомъ дѣлѣ, почему и обстоятельства боя изложены въ такомъ невѣроятномъ освѣщеніи, что и онъ самъ можетъ казаться недостовернымъ и даже едва-ли статочнымъ. Понятно, что нѣсколько словъ объ этомъ боѣ д'Асколи, умнаго человѣка, хорошо знакомаго съ моремъ, бывшаго въ Крыму въ тѣ именно времена и, вѣроятно, слышавшаго, какъ было дѣло отъ самихъ участниковъ, значатъ очень много, тѣмъ болѣе, что сказанное имъ имѣетъ видъ совершенной точности и достоверности, ибо по существу повторяетъ вполнѣ турецкіе разсказы, но только съ тѣмъ оттѣнкомъ, который выдумкѣ обращаетъ въ достоверность; жаль, что онъ недостаточно подробенъ. Такимъ образомъ, слова д'Асколи даютъ возможность удостовѣрить, что этотъ славный бой происходилъ дѣйствительно, доставивъ не мало почестей капудану-пашѣ и оставшіе надолго памятными туркамъ; не даромъ о немъ дважды упоминаетъ, хотя и въ общіихъ чертахъ, Эвлия-ефенди въ своемъ путешествіи (*Evliya efendi, Narrative of travels, London. 1850, I, 128 и 142*).

По *Гаммеру*, капуданъ-паша съ флотомъ, усмиривъ мятежъ въ *Варну* своихъ-же янычаръ и матросовъ, тронулся на розыски козаковъ послѣ 13-го сентября 1625 года (10 силхидже 1034); въ *Киль-Бурунъ*, противъ *Очакова*, ему сказали, что видѣли козаковъ подъ берегами въ числѣ 300 челновъ, будто-бы идущихъ въ *Трапезунтъ*; капуданъ-паша хотѣлъ пойти за ними въ слѣдъ, но жители Очакова упростили его не удаляться и стать на якорь въ нѣсколькихъ миляхъ, въ открытомъ морѣ. Послѣ шести недѣль такого бездѣльнаго стоянія, капуданъ-паша рѣшился идти къ Константинополю, а на пути туда на него бросились козаки, начавъ описываемый бой.

Надо думать, такъ все и изложено въ турецкихъ источникахъ, хотя у Сенковского тоже турецкій источникъ излагаетъ дѣло иначе и гораздо вѣроятнѣе; но не могу не удивиться, какъ могли наши историки во всемъ этомъ не замѣтить совершенно невѣроятнаго сплетенія небылицъ и молча проглотить все это баснословіе.

Если повѣрить этому разсказу, то окажется, что козаки пробыли въ морѣ около двухъ мѣсяцевъ, съ начала сентября по конецъ октября; но все, что намъ извѣстно о морскихъ козачьихъ походахъ, прямо противорѣчитъ такому невозможному показанію.

Бопланъ, имѣвшій возможность хорошо знать козачьи повадки, къ тому-же писавшій о времени весьма близкомъ къ нашему, подробно описывавшій технику морскихъ походовъ козаковъ, говоритъ прямо и рѣшительно, въ особо подчеркнутой и на нарочито примѣтномъ мѣстѣ сдѣланной выноскѣ: «замѣйте, что они (козаки) отправляются (въ море) только

послѣ дня св. Іоанна (т. е. 24-го іюня), чтобы возвратиться самое поздне въ началѣ августа» (Beauplan, Descr. de l'Ukraine, Rouen, 1668, 58: Notez qu'ils ne partent qu'après la S. Jean pour estre de retour au plus tard au commencement de Aoust).—Такое казачье правило неслучайно и даже не козаками выдуманно или кѣмъ либо единолично, оно является послѣдствіемъ глубокаго и исконнаго знанія свойствъ *Чернаго* моря,—знанія, наслѣдованнаго преемственно отъ временъ грековъ и римлянъ, дополненнаго опытомъ походовъ варваровъ и *Руси*, переданнаго козакамъ прибрежнымъ населеніемъ и въ особенности самими-же турецкими капитанами (рейсами), по преимуществу ренегатами или христіанами, какъ на то указывали туркамъ польскіе послы въ 1602 году (Костомаровъ, Богд. Хм., 56), во время споровъ изъ за усиленія козачьихъ набѣговъ. Знаменитый флотоводецъ *Андрей д'Орѳа* говаривалъ, что наилучшіе порты Средиземнаго моря іюнь, іюль (и портъ *Маионг*); козаки этого изреченія не слышали, конечно, но свое море понимали очень хорошо, твердо зная, что и въ немъ надежны только тѣ-же мѣсяцы и что съ челнами, сколоченными на живую нитку, пускаться въ море въ иную пору года, а особенно въ осеннія равноденственные бури, уже не отвага, а простое безуміе. Какъ-же послѣ этого возможно повѣрить турецкому разсказу, по которому козаки будто-бы вышли въ море только въ началѣ сентября и пробыли тамъ, вмѣсто обычнаго одного мѣсяца, почти два самыхъ бурныхъ осеннихъ? Правда, у г. *Эварницкаго* (ор. с., I, 456, II, 203) говорится, будто козаки для морскихъ походовъ выбирали осеннее время (безъ источника), чему указаны и примѣры: въ 1621 году въ августѣ *Богданъ Хмельницкій* ходилъ подъ Константинополь и будто бы еще позже, въ томъ же году, дѣлались козачьи походы, во время которыхъ взятые въ плѣнъ козаки были приведены къ падишаху подъ *Исахчу*. Но все это простое недоразумѣніе, очевидное изъ того, что плѣнные козаки были уже въ *Исахчу* около середины іюня нашего стиля (Hammer, ор. с. VIII, 275—276), а стало быть и эти походы были, какъ и слѣдуетъ, еще раньше, а *Хмельницкій* едва-ли могъ быть въ этомъ году въ походѣ, находясь въ плѣну послѣ пораженія подъ Цецорой въ 1620 г. (Костомаровъ, ор. с., I, 70). У того же автора о походѣ 1625 года говорится (ор. с. 205), повторяя *Костомарова* (ор. с., I, 71), что даже и въ октябрѣ козаки появились вторично подъ Константинополемъ; но это тоже ошибка, со ссылками на *Смирнова*, ничего такого неговорящаго; здѣсь спутаны событія 1624 года, съ невѣрными описаніями, которыя г. *Эварницкій* повторилъ, какъ новыя, на стр. 206 подъ 1625 годомъ, а походъ въ октябрѣ указалъ и вовсе безъ источниковъ. У Гаммера тоже есть указаніе на взятіе Синопа козаками въ концѣ октября, но великій визирь долго скрывалъ это отъ падишаха и наконецъ, когда все узналось въ удобную минуту, былъ казненъ—17-го октября; очевидно, что первое показаніе невѣрно.

Въ разбираемомъ походѣ дѣло не только въ необычайномъ времени: оказывается, что козаки, будучи въ исключительно большихъ силахъ, вдвое, второе превышавшихъ обыкновенныя (80—100 чаекъ, см. Ваурлан, ор. с. 57), выйдя въ море и пробывъ тамъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, за это время нигдѣ и не въ чемъ себя не проявили, такъ что объ этомъ никто и ничего не говоритъ, по отношенію къ 1625 году, хотя всегда гдѣ нибудь да отмѣчены козацкіе набѣги, даже и небольшіе. Конечно, истребленіе турокъ, опустошеніе ихъ береговъ было у козаковъ не послѣднимъ дѣломъ; но все же нельзя не признать, что главнымъ козацкимъ двигателемъ была нажива, добыча. Какъ же могло случиться, что въ теченіе двухъ мѣсяцевъ такое огромное воинство ничего не разграбило и даже неизвѣстно гдѣ пребывало? а не должно забывать, что козаки съ собою брали всякихъ припасовъ весьма мало, по неимѣнію для того мѣста, и если они никуда не показывались, то чѣмъ-же два мѣсяца кормились 15.000 человекъ, да и гдѣ они могли такъ безслѣдно прятаться, чтобы ихъ никто не замѣтилъ въ теченіе такого долгаго времени? если только допустить, что у этихъ храбрецовъ явилась мысль, неизвѣстно для чего скрываться. Турецкій рассказчикъ обо всемъ этомъ молчитъ, хотя знаетъ даже и такое, чего, казалось-бы, никакъ не увидишь изъ *Очакова*, а именно, куда пошли чайки—будто-бы къ *Трапезунту*.

Вообще все морскіе козацкіе походы были дѣломъ высокоотважнымъ; но они не были безумною нелѣпностью, что доказывается и ихъ частыми, даже чрезвычайными успѣхами, возможными только при вполне благопріятномъ состояніи моря и чрезвычайной быстротѣ и неожиданности походовъ: въ три, четыре дня чайки уже достигали дальняго края *Анатолиі* (Ваурлан, ор. с. 58), разносили, что было возможно, и съ такою же быстротою слѣшили назадъ, чтобы не дать много времени туркамъ приготовить имъ встрѣчу на обратномъ пути. Натягъ и быстрота сказаны *Суворовымъ*, но не имъ выдуманы; они-то и лежали въ основѣ всехъ козацкихъ морскихъ походовъ, давая козакамъ главное орудіе побѣды — неожиданность нападенія.

Не менѣе сомнительно утвержденіе турецкихъ источниковъ о томъ, что капуданъ-паша, по просьбѣ жителей, ничѣмъ не объяснимой, простоялъ въ бездѣйствіи шесть недѣль; и не только необъяснимо, но уже и просто невозможно, чтобы онъ все это время простоялъ въ открытомъ морѣ; въ осеннее время никто этого не сможетъ сдѣлать. Капуданъ-паша остался подъ *Очаковымъ* именно потому, что рѣшилъ ждать возвращенія козаковъ, такъ какъ гоняться за ними было тоже, что искать вѣтра въ полѣ; такъ именно и рассказываетъ источникъ Сенковского.

Всѣмъ этимъ дѣйствіямъ *Гаммеръ* даетъ время ихъ исполненія не только въ годахъ, но даже и въ числахъ мѣсяца; но насколько можно до-

вѣрять такой мелочной точности, можно судить по слѣдующему примѣру въ нашемъ же случаѣ. На стр. 63—65 (т. IX) онъ замѣчаетъ, что калу-данъ-паша 13-го сентября пошелъ изъ Варны къ *Очакову*, заходя по пути во всея порты; въ *Очаковъ* онъ пробылъ шесть недѣль, потомъ, идя обратно, вступилъ въ бой съ козаками, послѣ котораго, значитъ никакъ не ранѣе начала ноября, возвращаясь въ *Константинополь*, былъ застигнутъ бурей и потерялъ четыре судна. На слѣдующей 66 страницѣ онъ-же указываетъ, что эта самая буря была 2-го сентября (12-го нов. стиля), а слѣдовательно предшествовавшей ей бой съ козаками былъ не позже конца августа. Въ Черномъ морѣ выработалось искони общее правило, котораго держались всея и всегда—быть въ морѣ только лѣтнюю часть года; турки, заимствовавъ у грековъ, это выражали говоря: отъ Хедерлеза (св. Георгія 23-го апрѣля) до Хасима (св. Димитрія 26-го октября). Объ этомъ правилѣ говоритъ близкій по времени Шарденъ (*Voyage en Perse*, ed. 1811, I, 121). Но и оно касалось только большихъ судовъ, а не козачьихъ челновъ. И повыше матросы въ Турціи нанимаются, на Черномъ морѣ, отъ Хедерлеза до Касима.

Мало того, что время года сомнительно, но и самый годъ битвы не болѣе точенъ. Указавъ, на 63 стр., что онъ былъ въ 1625 году, Гаммеръ на стр. 65 и 66 говоритъ, что на *слѣдующій годъ*, значитъ, въ 1626, была жестокая чума, Египетъ прислалъ только половину дани, назначались общественныя молитвы объ избавленіи отъ чумы и объ успѣшности осады Багдада; но все это, по донесеніямъ того-же Роэ и венеціанскимъ реляціямъ, произошло не въ 1626, а въ 1625 году, и слѣдовательно сраженіе было въ 1624 г.

По словамъ Евлія-ефенди (*Travels*, I, 142), въ 1625 г. (1035) капитанъ-пашой былъ уже Гасанъ-паша, строившій замки на Днѣпрѣ, а не Реджебъ; значитъ, и по этому показанію сраженіе было въ 1624 году.

Спутанность и малая точность турецкихъ источниковъ мнѣ кажется достаточно установленной; но она видна еще и изъ другихъ соображеній, по которымъ также числа, мѣсяцы, и самый годъ битвы оказываются иными; *д'Асколи*, достаточно точный въ своихъ хронологическихъ показаніяхъ, какъ увидимъ далѣе, говоритъ, что это сраженіе было «десять лѣтъ тому назадъ», т. е. въ 1624, а не въ 1625 году. Конечно, онъ могъ обмолвиться или ошибиться, но видимости всея въ его пользу и не только вышеуказанныя недоразумѣнія турецкихъ источниковъ, но и самыя козачьи дѣла на Украинѣ въ особенности.

Въ Малороссіи 1625 годъ былъ вовсе не таковъ, чтобы тамъ въ то время нашлось около 15.000 лучшихъ, храбрѣйшихъ, свободныхъ козаковъ, готовыхъ и могшихъ идти позднею осенью искать добычи и славы въ отважномъ заморскомъ походѣ. Съ іюля 1625 года тридцати тысячное польское

войско тронулось на Украину для усмирения и наказания козаковъ. Частью въ переговорахъ, а частью въ мелкихъ стычкахъ прошло все лѣто; самъ гетманъ козацій, Жмайло, былъ все время въ *Запорожцяхъ*, а въ октябрѣ стоялъ передъ польскими войсками съ самыми видными козачьими полковниками (*Дорошенко, Олиферъ*), когда козаки были разбиты у *Курюкова озера*. Едва-ли въ такой годъ впору было думать о морскихъ походахъ, изъ за которыхъ по преимуществу шла польская гроза, а козаки признавались своевольными бунтовщиками; эти походы *Польша* обязалась прекратить еще по *Хотинскому* миру 1621 года, для чего и принимала всяческія мѣры, побуждаемая настояніями турокъ (*Эварницкій*, ор. с., II, 210 и далѣе). Вѣроятность такого соображенія подтверждается документально, какъ мнѣ кажется: посланный кievскимъ митрополитомъ луцкій епископъ говорилъ въ Москвѣ, въ началѣ февраля 1625 года, что весною запорожцы собираются идти моремъ на турокъ (*Соловьевъ*, Ист. Р. 3-е изд., X, 88), а воевода изъ *Путивля* доносилъ, что на Запорожьи собралось было до 30.000 козаковъ около какого-то темнаго проходимца, будто-бы турецкаго царька *Александра Ахія* (*Ягья*, будто-бы братъ падишаха Ахмета, сравн. *Hammer VIII*, 235), но узнавъ, что гетманъ *Конецпольскій* съ польскимъ войскомъ идетъ къ *Кіеву*, разошлось, чтобы собираться по городамъ для сопротивленія полякамъ, а 1-го сентября оттуда уѣхалъ и *Ахія*, объявившійся потомъ черезъ *Кіевъ* въ томъ-же *Путивлѣ* (*Соловьевъ*, ор. с., X, 94; *Эварницкій*, ор. с. II, 208—209). Кажется, отсюда ясно, что въ 1625 году никакого козачьего похода въ море съ *Днѣпра* не предпринималось, именно вѣлѣдствіе нашествія поляковъ на *Украину*. За такое объясненіе, а не противъ него (*Эварницкій*, ор. с. II, 206—207) говоритъ и рассказъ козачьего полковника *Алексыя Шафрана*, который ходилъ съ донскими и запорожскими козаками, будучи ихъ старшиной, къ *Трапезунту* въ этомъ самомъ 1625 году. *Г. Эварницкій* видитъ въ его словахъ какъ-бы указаніе на тотъ-же походъ, который закончился нашимъ боемъ; но походъ *Шафрана*, безъ сомнѣнія, былъ совсѣмъ иной, маленькій, вышедшій вовсе не съ *Днѣпра*, какъ нашъ, а съ *Дона*, гдѣ «старшиной» (одно это названіе говоритъ за себя) и могъ быть неизвѣстный *Шафранъ*; и, конечно, это не была та армада, о которой мы говоримъ, иначе тотъ-же *Шафранъ* не преминулъ-бы на то указать, на ея пораженіе въ особенности, да и никакъ не могъ-бы *Шафранъ*, если онъ спасся послѣ боя, успѣть до конца того-же года продѣлать всѣ свои походы отъ устьевъ *Дуная* на *Донъ*, къ *Кіеву* и, наконецъ, взятый за стражу къ *Москвѣ* на допросъ, если-бы онъ участвовалъ въ самомъ концѣ октября или началѣ ноября въ нашемъ боѣ у устьевъ *Дуная*. Набѣгъ *Шафрана* былъ просто обычный донскихъ козаковъ, продѣлываемый ими ежегодно на 20—30 стругахъ, имѣя около 1.000 человекъ; именно донцы особенно излюбили мѣста подъ *Трапезунтомъ* и *Сь*

нопомъ (Соловьевъ, ор. с., IX, 249, 252, 255, 257, 258, 261, 263, считая набѣги только съ 1622 по 1634 годъ; даже какъ нѣчто особенно рѣдкое отмѣчено, что въ 1632 году въ море не ходили). Въ *Анатолии* донцы бывали такъ часто, что мѣстное населеніе хорошо умѣло отличать ихъ отъ запорожцевъ.

Вообще свѣдѣнія о происшествіяхъ этихъ лѣтъ въ *Крыму* и на *Черномъ морѣ* очень сбивчивы и ошибочны, а извѣстія *д'Асколи* значительно, какъ увидимъ еще и далѣе, ихъ исправляютъ и дополняютъ; полагая, что и въ вопросѣ о битвѣ козаковъ съ турецкимъ флотомъ его показаніе вѣрно, мнѣ кажется возможнымъ такое соглашеніе противорѣчій, впредь до нахожденія какихъ-либо новыхъ источниковъ. Въ основу этихъ соображеній можно положить, что сраженіе было въ 1624, а не въ 1625 году, какъ говоритъ *Гаммеръ*, и къ тому-же происходило въ концѣ лѣта, а не позднюю осень. Если такъ, то въ 1624 году, какъ точно извѣстно, козаки сдѣлали успѣшный и крайне дерзкій набѣгъ въ самый *Босфоръ*, простоявъ въ немъ, на виду у *Царырада*, цѣлыя сутки (*Наммер*, ор. с., IX, 54: *Смирновъ*, *Крымск. ханство*, 493; *Эварницкій*, ор. с., II, 205). Этотъ отважный набѣгъ, однако, удался только потому, что вся турецкая эскадра, вмѣстѣ съ капуданомъ-пашею, была въ *Каффѣ*, занимаясь неудачной попыткой смѣны одного хана другимъ, о чемъ безъ сомнѣнія знали козаки отъ своихъ многочисленныхъ языковъ и всякаго рода перебѣжчиковъ, а потому и рѣшились предпринять походъ именно къ *Царыраду*; въ то-же время другой отрядъ козаковъ весьма успѣшно дѣйствовалъ противъ турокъ въ самомъ *Крыму*, призванный туда смѣняемымъ ханомъ. Точное время назначенія новаго хана неизвѣстно (*Смирновъ*, ор. с., 482, говоря именно объ этомъ назначеніи, называетъ конецъ мая 1628 года; но тутъ очевидная описка, и эти число и годъ скорѣе относятся къ третьему назначенію *Джаны-бекъ-Герая*, да и то едва-ли, о чемъ еще будетъ случай сказать далѣе); но дѣла его съ самаго начала пошли плохо и на помощь ему турки вынуждены были послать капудана-пашу *Реджеба* (былъ капуданомъ-пашею по *Гаммеру* съ 1623 по 1627 г. или по 1625 по *Евлію* — онъ былъ женатъ на сестрѣ *Мурада IV*, *Наммер*, ор. с., IX, 41, 81, 83), со всею эскадрой галеръ, отплывшей изъ *Константинополя* 6-го мая (*Наммер*, ор. с., IX, 41). Сколько времени пробыла эскадра въ *Каффѣ*, точно неизвѣстно; г. *Смирновъ* считаетъ, что около двухъ мѣсяцевъ (ор. с., 485), также и *Гаммеръ* (ор. с. 51); но это время, вѣроятно, относится вообще къ войнѣ съ татарами, а не къ одному пребыванію капудана-паши въ *Каффѣ* (*Наммер*, ор. с., IX, 51), потому что уже 10-го іюля (20 нов. ст.) венеціанское донесеніе говоритъ о крымскихъ дѣлахъ, какъ о конченныхъ (*Наммер*, ор. с., IX, 54, прим. I); слѣдовательно можно думать, что уже ранѣе того на двѣ-три недѣли флотъ былъ свободенъ и отправился въ

Константинополь, но не получилъ разрѣшенія войти въ проливъ и проплавалъ еще полтора мѣсяца въ *Черномъ морѣ* (Смирновъ, ор. с., 400). Что именно и гдѣ онъ дѣлалъ въ это время, неизвѣстно; но всего вѣроятнѣе, что флотъ послали слѣдить за ожидаемымъ, по времени года, выходомъ козаковъ въ море, о большихъ сборахъ которыхъ не могли не знать турки столь же хорошо, какъ о нихъ самихъ знали козаки (см. Ваурлан, ор. с. 58, о свѣдѣнiяхъ турокъ). Съ указанною цѣлью флотъ пошелъ къ *Очакову*, гдѣ и узналъ о проходѣ козаковъ, распустившихъ ложный слухъ о томъ, что идутъ къ *Трапезунту*, а на самомъ дѣлѣ, какъ мы теперь знаемъ, они пошли въ *Босфоръ*, гдѣ и были 11-го iюля (21 новаго ст. — Hammer, ор. с. IX, 54), вѣроятно въ то самое время, когда флотъ подходилъ къ *Очакову*. Въ проливѣ появилось всего 150 чаекъ въ первый разъ, но черезъ нѣсколько дней онѣ вновь показались, и въ гораздо большемъ числѣ (Hammer, ор. с. IX, 56). Насколько спутаны турецкіе источники, видно изъ того, что даже такое рѣзко замѣтное и едва вѣроятное событіе по переводу Сенковского (Collect. I, 177) произошло 7-го октября 1624 года; будто-бы возвращаясь изъ пролива *Царырадскаго*, со славой и большой добычей, козаки, конечно, уже знали, что турецкій флотъ стережетъ ихъ у *Очакова*, а потому и зашли на время скрыться въ дунайскихъ плавняхъ и камышахъ,—мѣста столь имъ знакомыя и любезныя. Отсюда они слѣдили за флотомъ, здѣсь-же, вѣроятно, были усилены отдѣльными партіями, въ особенноти тѣхъ козаковъ, которые были въ *Крыму*. Выжидая въ плавняхъ, козаки опозднились значительно, быть можетъ до половины августа, но, сберегая добычу и себя самихъ, сидѣли смирно, никому не показываясь на глаза, въ самыхъ глухихъ протокахъ *Дуная*, пока наконецъ не примѣтили эскадру возвращающуюся мимо нихъ въ безпорядочномъ и разстроенномъ видѣ, какъ увидимъ далѣе; тогда козаки не стерпѣли и неожиданно ударили на турокъ. Вотъ возможное и логическое объясненіе противорѣчій, но само собою разумѣется, что приведенныхъ выше доказательствъ еще недостаточно.

Теперь можно описать и самый ходъ морскаго сраженія. Оно произошло противъ *Кара-Ирмана* (*Кара-Хирманъ*, Hammer, ор. с., IX, 65; *Кара-арманъ* въ периплѣ моря у *д'Асколи*; Senkowsk. Collect., I, 178—181) въ 7—8 лье отъ берега; *Гаммеръ* нѣсколькими строками выше ведетъ счетъ милями; вѣроятно, и тутъ надо понимать тѣ-же турецкія мили, и тогда это будетъ около 10 верстъ отъ берега; галерамъ не было никакого повода идти далеко отъ берега, верстахъ въ 30—40, какъ выходитъ, если считать здѣсь мѣру въ французскихъ лье или морскихъ миляхъ. По источн. Сенковского, турецкій флотъ шелъ близъ самаго берега, не теряя его изъ вида, что и должно быть вѣрно, такъ какъ онъ занимался поисками козаковъ. *Кара-Ирманъ* находится у самой южной оконечности дунайской

041036920
20250901033

дельты и представляет прекраснѣйшее мѣсто для нечаяннаго нападенія челнами, спрятавшимися въ камышахъ дельты; самъ по себѣ это высокій берегъ, ограничивающій дельту съ юга; на немъ, вдали отъ моря, есть довольно большое селеніе. Подходя къ этому мѣсту, флотъ, вѣроятно, шелъ очень медленно, къ тому-же растянулся и разстроился, по безвѣтрію и усталости гребцовъ, такъ что изъ 43 галеръ, бывшихъ у *Реджеба*-паши, только 21 оказались въ рѣшительную минуту подъ руками. Козаки все это видѣли и, по своему обыкновенію, подошли какъ можно ближе, чтобы не будучи примѣченными начать бой неожиданно; но это не совсѣмъ удалось и флотъ встрѣтилъ ихъ въ готовности. Козаки, пользуясь совершенной тишиной моря, бросились на разсыпанныя галеры, такъ что на каждую пришлось по десяти и даже по двадцати и болѣе челновъ, изъ которыхъ козаки лѣзли на абордажъ съ отчаяннымъ мужествомъ. Можно думать, что всѣ три адмиральскія галеры: капитана, патрона и ріала были въ этомъ дѣлѣ. Самый ожесточенный бой велся на капитанѣ, которую козаки узнали по тремъ кормовымъ фонарямъ, гдѣ они достигли до большой мачты, какъ говоритъ *Гаммеръ* (ор. с. 64 или его источникъ); но въ военно-морскомъ смыслѣ это ничего не поясняетъ и добраться до большой мачты не особенно много значитъ; можно бы думать, что именно здѣсь произошло сказанное объ этомъ дѣлѣ у *д'Асколи*, но имъ названа реала; всего точнѣе рассказъ источника *Сенковскаго*, по которому капитана была вооружена пушками только съ кормы, а козаки бросились на нее съ носу, заваливъ своими трупами все пространство до средней мачты. Отъ капитаны козаковъ удалось отразить съ большимъ трудомъ, дѣйствуя кормовыми орудіями, выстрѣлы которыхъ топили челны, а въ особенности очищая палубу своей же галеры, не различая гребцовъ-невольниковъ отъ козаковъ. Галера арсенальнаго кіайи *Меми-бега* тоже едва не была взята. Кіайя—ближайшій помощникъ капудана паши, нѣчто въ родѣ генералъ-лейтенанта, вице-адмирала, см. *Hammer*, ор. с. IX, 40; изъ чего я и заключаю, что его галера была патрона; впрочемъ, *Гаммеръ* въ другомъ своемъ сочиненіи, *Des Osman. Reichs Staatsverfas.*, 286, 287 и 295, говоритъ, что Кіайя, слѣдующее лицо за капуданъ-пашою, вѣдаетъ арсеналомъ, а вице-адмиралъ называется иначе, капуданъ-бегъ; но если такъ, то зачѣмъ Кіайя былъ въ морѣ, командуя частью флота въ нашемъ сраженіи и упоминаемый всѣми источниками вслѣдъ за капуданомъ-пашою. Наконецъ, и ріала, галера третьяго адмирала, *Пиале*, должна была выдержать жестокой бой, вѣроятно, именно къ ней и относится показаніе *д'Асколи* о томъ, что козаки пробрались до ея руля, т. е. захватили корму реалы. *Костомаровъ* (ор. с., I, 72) адмиральскую галеру называетъ баштарда, основываясь на общихъ указаніяхъ того-же *Гаммера* (*Des osm. Reih's* 284); но это названіе едва-ли вѣрно для всѣхъ временъ; этимъ именемъ (bas-

tarda, bâtarde, batardella) называлась всякая галера, но особой конструкции, съ широкой впалой посрединѣ кормой; такія галеры лучше держались въ морѣ и ходили подъ парусами, чѣмъ узкія (Senziles, Subtiles), а потому и вошли въ общее употребленіе съ XVI вѣка (Jal, Gl. Naut., 263, 268, 735, 752, 755). Роэ замѣчаетъ, что бой былъ кровавый и въ немъ погибло очень много янычаръ; янычары и джебеджи, неизвѣстно въ какомъ, но вѣроятно въ большомъ количествѣ, были на эскадрѣ, какъ боевая сила противъ козаковъ; ихъ было настолько много, что въ Варнѣ они произвели бунтъ, съ трудомъ подавленный, передъ самымъ отплытіемъ въ Очаковъ. По источнику Сенковского только 9 галеръ были съ янычарами. Обыкновенно на галерѣ бывало около: гребцовъ-невольниковъ 150—200; свободныхъ матросовъ 30—40; янычаръ и пушкарей 40—60. Объ этомъ боѣ попалась мнѣ еще замѣтка, очень короткая и неизвѣстно по какимъ источникамъ составленная, но не по одному Гаммеру (Du Sein, Hist. de la marine, II, 35). Сраженіе будто-бы происходило 14 іюня, 1626 г., что явно невозможно, и кончилось побѣдой, послѣ ожесточеннаго шести часового боя; половина флотиліи была захвачена турками. Большихъ подробностей о ходѣ боя неизвѣстно; можно лишь замѣтить для ясности дѣла, что мужество козаковъ и нечаянность ихъ нападенія имѣли огромное значеніе, но не меньшее имѣло также и то обстоятельство, что невольники, большею частью тѣ-же козаки, какъ только начинался абордажъ галеры, бросали весла, переставали грести и тѣмъ лишали галеры возможности управляться и двигаться; такъ и было на капитанѣ, да вѣроятно и на другихъ, по словамъ источн. Сенковского. Отсюда будетъ понятно поясненіе всѣхъ, что, не поднимись свѣжій вѣтеръ, побѣда досталась-бы козакамъ. На веслахъ галеры двигаться не могли, а вѣтеръ давалъ имъ возможность поставить паруса, отъ чего у нихъ получалась такая скорость хода, при которой онѣ не только могли уходить отъ козаковъ, но и топить ихъ челны просто своимъ ходомъ. Г. *Эварницкій* говоритъ, что побѣдѣ помѣшалъ «противный вѣтеръ, подушій козакамъ въ глаза» (ор. с., 206); но дѣло совсѣмъ не въ томъ, откуда подулъ вѣтеръ, да и козачьи глаза отвыкли бояться чего либо, не то что вѣтра. *Костомаровъ* правильно понялъ источники и рассказалъ значеніе этого обстоятельства. Повидимому, этотъ свѣжій вѣтеръ перешелъ къ вечеру или ночью въ настоящую бурю, какъ говоритъ *д'Асколи*, и говоритъ вѣрно, потому что и по турецкимъ источникамъ въ теченіе цѣлаго боя едва удалось истребить 70 челновъ, а на другой день насчитывали взятыхъ 172. Когда-же и какъ ихъ взяли? Наболѣе вѣроятно предположить, что флотъ въ слѣдующій день или дни подобралъ, какъ трофей, брошенные челны: тѣ, на которыхъ было перебито много козаковъ или поврежденные выстрѣлами, были покидаемы самими козаками, пересаживавшимися на болѣе цѣлыя; выбравшіеся на берегъ бро-

сали тамъ челны; многіе переворачивались въ бурю, что не мѣшало имъ плавать пустыми и тоже быть выброшенными на берегъ; все это было подобрано галерами на другой день по берегамъ. Отсюда-же можно заключить, что буря продолжалась недолго и была неособенно сильна, но имѣла направленіе въ берегъ, а не въ открытое море. Такое объясненіе необходимо допустить, судя по числу плѣнныхъ, которыхъ оказалось всего 786 человекъ, а это далеко меньше, чѣмъ можно было-бы ожидать по счету взятыхъ челновъ—172. Всего было въ бою 300—350 челновъ, по турецкимъ источникамъ; болѣе 300—по *д'Асколи*; а по замѣткѣ англійскаго посла въ *Турци*, *Т. Роэ* (*Th. Roe*) тоже 350 (Hammer, op. c., IX, 64 и примѣч.). Полагаютъ, что на челнахъ было около 15.000 козаковъ; но эта цифра опредѣляется только соображеніемъ, считая, что на каждой чайкѣ обыкновенно бывало около 50 человекъ; прямого показанія о числѣ козаковъ не имѣется. Изъ расчета уничтоженныхъ и взятыхъ челновъ, если ему вѣрить, видно, что такъ или иначе могло уцѣлѣть не болѣе: $300 - (70 + 172) = 58$. Источникъ Сенковскаго (op. c. I, 181) говоритъ, что уцѣлѣло едва 30 чаекъ и что онѣ пристали къ берегу, а козаки спаслись бѣгствомъ; но это мало вѣроятныя числа и соображенія самаго автора. Вообще списокъ козацкихъ потерь одно изъ многихъ сомнительныхъ мѣстъ всей этой реляціи, написанной турками, у которыхъ обычны самыя недѣльныя преувеличенія, какъ только дѣло доходитъ до русскихъ проклятниковъ. Тотъ же Гаммеръ объ этомъ дѣлѣ приводитъ, какъ сказано, замѣтку англійскаго посла, который указываетъ, что было потоплено только 30 чаекъ и взято тоже самое число плѣнныхъ, которые и были сняты съ потопленныхъ челновъ, и этимъ даетъ возможность думать, что остальные спаслись; *д'Асколи* тоже говоритъ: потопили нѣсколько (*ne soffondarno alcune*), а едва ли онъ могъ не знать, если-бы погибли всѣ или почти всѣ. Сколько-бы ни ушло челновъ изъ подъ выстрѣловъ, но вполнѣ возможно, что и на оставшихся немногіе добрались до берега; да и тѣ легко могли погибнуть въ дунайскихъ плавняхъ или, еще болѣе, въ степяхъ *Буджака* и *Дикаго* поля, когда тѣшились сухимъ путемъ пробраться въ *Сльць*. Невозможно, однако, что спаслось немало, и выждавъ нѣсколько, на уцѣлѣвшихъ челнахъ пробралось домой. Какъ бы то ни было, потери были громадны и можетъ именно потому и не находимъ свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ въ южно-русскихъ источникахъ.

Уцѣлѣвшій клочекъ козацъей думы:

По синему морю хвиля грае,
 Козацкій корабличекъ разбивае,
 Гей, козацкій корабличекъ разбивае,
 Сорокъ тысячъ вѣйска витошляе;
 Гей, сорокъ тысячъ вѣйска шей чотире.

быть может слѣдь этого страшнаго, безпримѣрнаго боя (Антоновичъ и Драгомановъ. Историч. пѣсни малорусск. нар., I, 269). А. Б. Д.

¹⁵⁾ *Юзлесе* или *Гезлесе*, турецкое названіе теперешней *Евпаторіи*; значеніе этого слова неясно и толкуется многообразно (см. Кондараки, Универс. опис. Кр., XIV, 25). Изъ турецкаго названія города издавна сдѣлана совершенно русская форма *Кизлова*, и даже *Козлова*. А. Б. Д.

¹⁶⁾ *Каразіо*—*Карасу базаръ*. Четыре года тому назадъ—значитъ въ 1630 году; но надо думать, что это не столько ошибка, какъ описка, и кажется дѣло скорѣе относится къ 1629 году, когда взятіе и разграбленіе *Карасу-базара* (и *Мануна*, о чемъ далѣе) извѣстно изъ другихъ источниковъ. Впрочемъ, это былъ набѣгъ донскихъ, а не запорожскихъ козаковъ (Смирновъ, ор. с., 496; *Джаны-бекъ-Гирай* жалуется на разореніе одного Карасу въ *Москву* въ грамотѣ отъ августа 1629 года; Соловьевъ, ор. с., IX, 255—256, но годъ не ясенъ). Едва-ли вѣроятно, чтобы въ слѣдующемъ году набѣгъ былъ повторенъ, хотя-бы и запорожцами, на тѣ-же города — добыча слишкомъ мала въ разоренномъ мѣстѣ; да и *д'Асколи* не преминулъ бы указать на двойной набѣгъ. А. Б. Д.

¹⁷⁾ Эта казачья побѣда, очень опредѣленно описанная, приходится, по словамъ *д'Асколи*, на 1631 годъ, а въ этомъ году, кажется, нѣтъ указаній у нашихъ историковъ на что-либо подобное, кромѣ совершенно общаго замѣчанія (Соловьевъ, ор. с., X, 97), можетъ быть даже и не къ этому году относящагося. Значитъ, надо прибавить этотъ морской походъ къ списку удачныхъ; невидно только, откуда были козаки, съ *Дона* или *Днѣпра*. А. Б. Д.

¹⁸⁾ Фрагаты—Frigate—*д'Асколи* совсѣмъ не то значили, что превосходныя трехмачтовыя большія суда въ близкихъ и современныхъ намъ военныхъ флотахъ. Тогдашній фрегатъ (Jal, Archeologie navale, I, 10, 318, особенно 458—460)—маленькое суденко, непалубное (отсюда и его названіе отъ *arhgaeta*), съ однимъ латинскимъ парусомъ, 8—10 веслами, быстроходное и поворотливое, нѣсколько ббльшее, но довольно схожее съ теперешними турецкими кочермами; во всякомъ случаѣ, это судно морское и высокой морской техники въ очертаніяхъ и способахъ постройки. Козачьи челны развѣ только величиной могутъ сравниться съ фрегатами, да и то были длиннѣе; это грубо-топорная посуда, рѣчной техники, строенная на авось, еще болѣе технически невѣжественными, чѣмъ мужественными, сѣрыми мужиками-топорниками: прямой скверный парусишко, почти никогда не подымавшійся, 20—30 весель, вмѣсто руля потеси, въ основѣ дуплянка безъ кия, совершенно неспособная подъ парусомъ идти близко къ вѣтру, державшаяся на водѣ при волненіи только съ помощью камыша,— вотъ чѣмъ были челны, на которыхъ могли выходить въ море отчаянные люди, да и то лишь въ тихіе лѣтніе мѣсяцы. Самое названіе чайки про-

изводятъ отъ турецкаго «каикъ, чайкъ», будто-бы круглая лодка (см. напри-
 Эварницкій, ор. с. I, 454), но это повидимому недоразумѣніе; къ тому же
 эти два слова опредѣляли два крайне различныхъ судна; скорѣе названіе
 челна заимствовано отъ чайки-птицы, имя которой не турецкое. Но, если
 и въ самомъ дѣлѣ было заимствовано слово, то самая вещь не имѣла ни-
 какого подобія. Турецкое «Саикъ—Saïk» было тяжелое, довольно значи-
 тельное и во всякомъ случаѣ морское судно, съ палубами и каютами, даже
 съ двумя мачтами (см. Chardin, I, 111—117 и особенно Jal, Archeol. navale,
 I, 461) и 4-мя парусами, не имѣвшее веселья, главнымъ образомъ служив-
 шее для перевозки купеческихъ грузовъ. Его изображеніе легко видѣть
 на многихъ картахъ Чернаго моря XVII и XVIII вѣковъ. Каикъ совсѣмъ
 иное дѣло—это маленькая лодка, исключительно весельная, валкая, узкая
 и быстроходная. Ни то, ни другое никакого, даже и отдаленнаго подобія
 не имѣютъ съ *круглой* лодкой. Крюйсъ уподобляетъ козацьи челны фелю-
 гамъ или баркалонгамъ, и это вѣрно, но понимаемое въ самомъ общемъ
 смыслѣ, конечно, и съ указаннымъ выше отличіемъ морского отъ невѣ-
 жественнаго рѣчнаго строенія (относительно фелюги и баркалонги см. Jal,
 Arch. nav. I, 460).

А. Б. Д.

¹⁹⁾ Переводъ буквально вѣренъ, но самъ д'Асколи ошибается. Отъ
 соломы проку было-бы немного и козаки подвязывали къ бокамъ челновъ,
 во всю ихъ длину, толстые, съ боченокъ, пучки камыша. *Бопланъ* (ор. с.,
 55—57) даетъ большія подробности построенія челновъ и даже съ ри-
 сункомъ.

Приспособленіе камыша для приданія лодкѣ пловучести не козацье
 изобрѣтеніе; оно, безъ сомнѣнія, существовало на зарѣ человѣческаго пла-
 ванія и, во всякомъ случаѣ, искони употреблялось по берегамъ *Чернаго*
 моря. *Эвлия-ефенди* плылъ изъ *Гонии* на грубыхъ лодкахъ съ такимъ при-
 способленіемъ, имѣвшихъ большее сходство съ козацкими челнами (Tra-
 vels, III, 52; въ примѣчаніи къ переводу, помѣщенному въ З. О. Общ.,
 IX, 167, даны *Брунома* хорошія подробности о давности подобныхъ судовъ
 на *Черномъ* морѣ).

А. Б. Д.

²⁰⁾ Считаая отъ 1634 года, все эти показанія д'Асколи совершенно
 вѣрны. Османъ II (1618—1622) въ 1621 году лично находился съ войсками,
 осаждавшими польско-козацкіе станы подъ *Хотиномъ*. Турки потерпѣли
 тамъ неудачу всего похода, главнымъ образомъ благодаря распоряженіямъ
 гетмана *Ходкевича* и помощи козаковъ. *Владиславъ* тоже тамъ находился,
 но принималъ самое малое участіе, будучи молодымъ, 26 лѣтъ, королевичемъ;
 все время войны онъ пролежалъ больнымъ.

А. Б. Д.

²¹⁾ Въ этомъ году, т. е. въ 1634, дѣйствительно при *Муратѣ* IV
 (1634—1640) заключенъ миръ съ *Польшею* въ октябрѣ; по этому миру
 Польша вновь обязывалась прекратить козацьи набѣги (*Hammer*, ор. с.,

IX, 355—356); но неисполнимость этого обязательства прекрасно понималась тогда-же, чему даже *д'Асколи* указываетъ и причины, какъ нельзя болѣе основательныя, обнаруживая большее пониманіе взаимныхъ отношений заинтересованныхъ сторонъ.

А. Б. Д.

22) Въ общемъ, все то небольшое, что сказано *д'Асколи* о походахъ козаковъ и будетъ имъ приведено еще далѣе, есть блестящій панегирикъ мужественному проявленію козацкой силы въ тѣ тяжелыя времена рабства Панегирикъ тѣмъ болѣе цѣнный, что онъ идетъ отъ образованнаго и умнаго человѣка, по своему положенію вовсе несклоннаго поблжать варварамъ-схизматикамъ.

А. Б. Д.

23) Ложные выходы изъ *Чернаго* моря и въ нашихъ лоціяхъ извѣстны подъ именемъ «фальшивыхъ»; одинъ изъ нихъ на анатолійскомъ берегу, у мыса и мѣстечка *Шили* или *Кили*, другой на румелійской сторонѣ у озера *Деркосъ* и мыса *Кара-бурну* (Лок. Черн. моря, изд. 1892 г., 36). Эти мѣста таковы, что дѣйствительно даютъ представленіе съ моря очень похожее на настоящій проливъ. Теперь это все хорошо обставлено огнями и знаками, но во дни *д'Асколи* грозило морякамъ очень большими опасностями.

А. Б. Д.

24) *Кіели*—*Килія* въ сѣверномъ устьѣ *Дуная*, видимо бывшая тогда большимъ отпускнымъ портомъ для *Буджака*.

А. Б. Д.

25) Греческое названіе бѣлуги (а не осетра)—*μορροδύα* до сихъ поръ употребительно и извѣстно по всѣмъ берегамъ *Чернаго* моря. *Да-Лукка* пользуется тѣмъ-же названіемъ (Опис. Пер. татаръ, З. О. Общ., XI, 477, а гол. пер. стр. 3). Ламберти то же названіе, очевидно по ошибкѣ, прилагаетъ къ кускамъ вяленой рыбы—балыку. Ловъ бѣлуги, часто очень обильный, производится теперь не только въ *Воспро* (*Керчи*) и *Каффи* (*Феодосіи*), но и гораздо западнѣе, по всѣмъ берегамъ *Крыма*. Замѣчательно, что по южному берегу *Крыма* эту рыбу стали ловить только послѣ Крымской войны, а ранѣе совсѣмъ не знали, вѣроятно потому что не умѣли взяться за ея ловъ.

А. Б. Д.

26) Въ текстѣ—*nel Danubio in Asach* о *Тана*, но нѣтъ сомнѣнія, что это описка или опечатка, а потому прочтено и переведено — *nel Tanai*, т. е. на *Дону*.

Н. П.

27) Очевидно, что у *д'Асколи* дѣло идетъ о приготовленіи балыка, который онъ и называетъ мидіэ — *Midie*; но подобное названіе теперь неизвѣстно ни въ итальянскомъ, ни въ мѣстныхъ языкахъ, греческомъ и татарскомъ. *Pastaria*—*παστάρια*, греческое наименованіе всего солимаго и заготовляемаго въ прокъ. *Medola*—сердцевина; авторъ, конечно, имѣетъ въ виду нашу вязигу. *Tarantello* — брюшная часть всякой рыбы,—то что мы теперь зовемъ тѣшкой и что готовится также и тогда.

А. Б. Д.

Экспонаты
Музея

28) Здѣсь подѣ именемъ свѣтской *Tamariti d'Ascoli* понимаетъ, надо думать, все пространство, прилегающее къ восточному берегу *Азовскаго* моря, между *Кубанью* и *Дономъ*. А. Б. Д.

29) *Тумнехъ*—*Tumnesch* есть, конечно, нашъ *Темрюкъ*, что хорошо опредѣляется изобиліемъ приготавливаемой тамъ икры, особенно въ сосѣднемъ съ нимъ *Ачуевѣ*. На стр. 24 авторъ говоритъ, повидимому, о томъ же городѣ и называетъ его ближе къ теперешнему имени *Кумрукъ*—*Сумгичъ*, а на стр. 25 еще ближе—*Тумрукъ*—*Tumgich*. Я думаю, о немъ же говорить *Итеріано* (*Della vita di Zuchi*, въ *Ramusio Del. Nav. et Viag.*, 1606, II, 196), называя *Cromus*, и *Барбаро* (*Viaggi*, 1543, 16—17), называя *Chre-tusch*. *Брунзъ*, однако, сомнѣвался и не зналъ, куда отнести это мѣсто (*Черноморье*, *Восточн. бер.* II, 234). Возможно, что здѣсь смѣшаны два названія—*Темрюкъ* и *Кумыки*, жившіе тогда по *Тереку*. А. Б. Д.

30) Трудно поддающийся приуроченію городъ, о которомъ будетъ сказано подробнѣе въ объясненіи къ его названію въ 35 примѣчаніи къ периплу *д'Асколи* вообще. А. Б. Д.

31) *Carraggio*—харачъ, дань, подушный окладъ христіанъ въ мусульманскихъ странахъ. А. Б. Д.

32) *Assaw*—*Accayez*, просто русская форма—*Азовъ* турецкаго *Азакъ*. А. Б. Д.

33) Стоимость разныхъ предметовъ, которую часто находимъ въ показаніяхъ старыхъ авторовъ, имѣетъ очень большое значеніе, служа для опредѣленія, хотя и довольно поверхностнаго, но часто достаточнаго, экономическаго положенія страны въ данное время. Въ подобныхъ случаяхъ немалую трудность составляетъ опредѣленіе значенія денежной единицы; а въ особенности мудрено сколько нибудь близко указать истинную стоимость такихъ денежныхъ единицъ по сравненію съ привычнымъ намъ современнымъ денежнымъ счетомъ. У *д'Асколи*, не только здѣсь, но и далѣе (стр. 27), есть указанія стоимости разныхъ предметовъ; его товарищъ *да-Лука* тоже далъ кое что. Поэтому мнѣ кажется небезполезнымъ выяснить отношеніе этихъ стоимостей къ нашимъ.

Если взяться за опредѣленіе безчисленнаго разнообразія тогдашнихъ денегъ съ безусловною точностью, принимая въ соображенія вѣсъ, пробу металловъ, законныя и незаконныя поддѣлки, безчисленные и разнообразныя чеканы, курсы, торговыя и народныя привычки, то придется за-браться въ такія нумизматическія и историческія дебри, изъ которыхъ не удастся выбраться даже съ помощью нѣсколькихъ томовъ, столь-же неудобоворимыхъ, какъ и мало доказательныхъ. Рѣшеніе того-же вопроса съ приближеніемъ, но достаточнымъ для практическихъ соображеній, сдѣлать не трудно, и предѣлы возможныхъ ошибокъ будутъ очень незначи-тельны, по сравненію съ условностью и гадательностью главной части

подобныхъ вопросовъ—покупной силой монеты сравнительно съ настоящимъ временемъ; эта важнѣйшая сторона дѣла, при навѣкѣ къ событіямъ разсматриваемаго времени, тоже познается съ достаточнымъ приближеніемъ, но едва-ли чѣмъ можетъ доказываться.

Въ Крыму, около времени нашего автора, была въ обращеніи всяческая монета, впрочемъ, въ весьма ограниченномъ количествѣ, что, вмѣстѣ съ бѣдностью страны и скверностью своей монеты, давая ходъ всякой иностранной, цѣнившейся чрезвычайно высоко, дѣлало необычайную дороговизну денегъ. Золотая монета попадалась преимущественно венеціанская, ее и до сихъ поръ сравнительно часто находятъ въ кладахъ и раскопкахъ; частью встрѣчалась голландская и венгерская; серебряная крупная, всѣхъ странъ и названій; мелкая разбѣнная, преимущественно русская и своя, серебро-мѣдная. Главною единицей была крупная серебряная, по которой и велись всѣ крупные счета; практически всѣхъ ея представителей можно считать равноцѣнными, такъ какъ жизнь не дѣлала и не могла дѣлать тонкой разницы, доступной пониманію лицъ, очень искусившихся въ монетномъ дѣлѣ. Піастры, реалы, талеры (ефимки—по русски), экую, гроссы—все это имѣло одно значеніе и цѣну, которую тогда у насъ въ *Москвѣ* опредѣляли около 50 тогдашнихъ копеекъ или 2 ефимка на рубль (Соловьевъ, *ор. с.*, IX, 170, 223; около 1618—35 годовъ въ Москвѣ ефимокъ покупали по 16, а золотой по 30 алтынъ). Позже, къ 1654 году, ефимокъ уже стоилъ 64 копейки (Савваитовъ, *Русск. денежн. счетъ XVI—XVII вѣк.*, З. Арх. Общ. XI, 613; Schubert, *Mon. Russes*, 17, 29; Chodoir, *Aperçu sur les mon. R.* I, 77, 78, 83; Заблоцкій, *О цѣнност. въ древн. Руси*, 63, 67).

Золотые дукатъ, цехинъ или червонецъ можно также практически считать близко одинаковыми и равными полутора—двумъ ефимкамъ, реаламъ (Hammer, *ор. с.*, IX, 83 примѣч.).

Какъ видно будетъ далѣе, крымскихъ аспровъ (хорошихъ) или турецкихъ (ахчэ—тожь), *д'Асколи* считаетъ по 80 на реаль (ср. Hammer, IX, 83, 28, VIII, 48); нашихъ копеекъ (новгородокъ) на тотъ же реаль по 60; надо думать, столько-же польскихъ грошей, копа которыхъ будетъ тотъ-же ефимокъ.

Изъ всего этого съ достаточною приблизительностью можно сказать, что:

1 золотой (цехинъ, дукатъ, червонецъ) цѣнился въ $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ реала, въ 120—160 аспровъ, въ 75—120 копеекъ.

1 серебряный (реаль, піастръ, ефимокъ, гроссъ) въ 80 аспровъ, въ 50—64 копейки.

1 аспръ въ $\frac{3}{4}$ копейки, въ $\frac{1}{2}$ стивера голандскаго, въ $\frac{1}{2}$ су французскаго.

Аспръ, какъ и турецкое ахчэ, употреблялись также въ значеніи денегъ вообще, какъ слова производныя отъ блага; въ этомъ смыслѣ аспръ

Здѣсь необходимо остановиться нѣсколько на самомъ существенномъ, а именно на опредѣленіи единицы мѣры, употребленной *д'Асколи*, иначе сравненія не будутъ возможны. Нашъ авторъ вездѣ говоритъ — мили, и, судя по національности автора, можно предположить, что это мили морскія, итальянскія, и до сихъ поръ употребляемыя на нашихъ морскихъ картахъ, тѣ самыя, въ которыхъ даны всѣ современные разстоянія пятого столбца. Однако, уже и поверхностное сравненіе покажетъ, что это не такъ — говоря вообще; всѣ разстоянія *д'Асколи* гораздо больше настоящихъ, а такъ какъ одностороннія ошибки въ счисленіяхъ невѣроятны, то необходимо должно допустить, что имъ принята какая-то другая единица мѣры, значительно меньшая итальянской мили, но также называемая — миля. Всѣ свои разстоянія *д'Асколи* даетъ, конечно, не по лично своимъ измѣреніямъ, а со словъ моряковъ Чернаго моря; но какую милю употребляли эти послѣдніе, не такъ легко опредѣлить. Не буду подробно описывать всѣ свои розыски въ этомъ направленіи; главнымъ образомъ они состояли въ подробномъ обслѣдованіи картъ XVII—XVIII вѣковъ, изъ которыхъ можно было добиться, что существовали особыя мили, называемыя греческими или турецкими, гораздо меньшія итальянскихъ. Точная мѣра этихъ миль показывается не всеми одинаково; на нѣкоторыхъ картахъ ихъ дано $87\frac{1}{2}$ или 90 въ градусѣ, тогда какъ итальянскихъ 60; иныя карты Чернаго моря, напр. Беллена 1772 года, или армяно-турецкая 1820 года, показываютъ въ градусѣ только 75 греческихъ; этой разницѣ я не нашелъ объясненія, но принимаю первое показаніе, какъ дающее разстоянія, болѣе близкія къ дѣйствительнымъ. Нельзя не замѣтить, что на нѣкоторыхъ картахъ XVIII вѣка показаны версты *Петровскія*, также по 90 на градусѣ, а это можетъ указывать, что картографы времени *Петра I* узнали такую мѣру во время южныхъ походовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ, что и въ нашемъ случаѣ слѣдуетъ принять именно эту мѣру. Не указываю подлинныхъ картъ, ихъ весьма много и нахожденіе ихъ такъ трудно, что указаніе ни къ чему не послужитъ; желающимъ могу ихъ предъявить.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что если *д'Асколи* давалъ свои измѣренія въ этихъ миляхъ, какъ то выходитъ со всяческою вѣроятностью, то всѣ его цифры надо убавить въ отношеніи 90 къ 60, т. е. на 33%; тогда только его мѣры будутъ выражены также въ современныхъ морскихъ миляхъ и слѣдовательно ихъ можно будетъ сравнивать съ данными нашихъ картъ. Послѣ такого приведенія къ одной единицѣ оказывается, что мѣры *д'Асколи*, въ среднемъ, близки къ нашимъ, хотя все-же превосходятъ ихъ, вообще говоря; но это уже должно отнести частью къ неумѣнію рейсовъ (капитановъ), а частью къ тому, что они плавали больше придерживаясь изгибовъ береговъ, хотя вовсе не держались непременно берега (см. Chardin, op. c. I, 119), тогда какъ я прокладывалъ возможно

прямые и кратчайшіе курсы, прорѣзывая выступающіе мысы въ одной разстояніи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ большой разницы возможна опечатка или описка; наконецъ, не надо забывать, что рейсы судили о разстояніяхъ только самымъ грубымъ образомъ, по времени хода. Въ среднемъ, Румелійскій периплъ ближе къ истинѣ, чѣмъ Анатолійскій, что объясняется скорѣе всего случайностью.

Названія мѣстностей:		Разстоянія:		
по д'Асколи.	современныя.	д'Асколи.	современ.	
		греч. мили	морск. мили	картѣ морск. м. а)
Отъ Каффы до Синопа . . .	тоже	200	134	184 b)
Отъ Ромелии до Анатолиі . . .	неопредѣленно	300	200	»
Длина Чернаго моря	неопредѣленно	1500	1000	» с)
Окружность Чернаго моря . . .	неопредѣленно	3000	2000	»
Константинопольскій проливъ				
отъ Мрам. м. до Черн. м. . . .	тоже	18	12	16
Отъ Конст. прол. до Юзлеве . . .	тоже	550	386	293
Отъ Конст. прол. до Каффы . . .	тоже	700	467	354 d)
Отъ Воспро до Херсона	тоже болѣе	250	167	175

Между слѣдующ. мѣстностями:

Константин. прол.

Кіерпъ	Керпé	100	67	49 e)
Регли	Пендерекли	100	67	57
Мастра	Амастра	100	67	56
Кедросъ	Кйтросъ	50	33	24
Инаполи	Ніуполи	50	33	42
Синопи	Синопъ	200	133	72
Бавра	Бафра (устье Киз. Ирмака)	50	33	40
Самсонъ	Самсунъ	50	33	33
Унія	Уніе	80	54	48
Вуона	Вона (мысъ)	70	46	23
Керессонда	Керасундъ	70	46	28
Триполи	Трйполи	35	24	20
Карола	Кібрели	20	14	16
Діополь	Фоль	10	7	5
Феросъ	Іеросъ	10	7	7
Трабизонда	Требизондъ	45	30	16
Сурма	Сурмене	20	14	18
Ризе	Ризо	40	27	21
Гоніа	Гуніе (уст. Чороха)	100	67	54

Фашіа	Поти (уст. Ріона)	80	54	
Скаври	Скурджа	80	54	43 f)
Скуртіа	Искурія (мысь)	10	7	3
Эски согунъ	Сухумъ—старый	20	14	14g)
Дервенъ	Гагры	40	27	44h)
Аббаза	»	50	33	» i)
Маматала	Мамай-гале	50	33	31 j)
»	Вардоне	»	»	6
Келенчикъ	Геленджикъ	150	100	87
Буюкъ лиманъ	Новороссійскъ	6	4	16k)
Варда	Анапа	30	20	38 l)
Таманъ (Мадрика).	Таманъ	100	67	82

Итого отъ Конст. пролива

до Тамани по Анатолиі 1816 1215 1025

Между слѣдующ. мѣстностями:

Константиноп. прол.

Омидіа	Мідіа	50	33	53
Гнада	Инада	50	33	14
Аваната	Аванатосъ (мысь)	45	30	30
Христосъ	Христосъ (прибрежье)	15	10	11m)
Сизополи	Сизополь	10	7	8
Поросъ	Бургасъ	10	7	11
Миссейвріа	Месѣмбріа	18	12	19
Эмона	Эминѣ (мысь)	18	12	8
Варна	Варна	60	40	31
Балчикъ	Балчикъ	50	33	18
Каурна	Каварна	10	7	8
Келевріа	Калиакра	10	7	7
Банкаліа	Мангалия	50	33	29
Кюесте	Кюстенджи	36	24	22
Кара арманъ	Кара-Ирманъ	36	24	14
Бортиція	Портицкое гирло	18	12	22
Кетестесъ	Георгиевск. гирло	18	12	29n)
Селина	Сулинск. гирло	40	27	18
»	[Килійск. гирло	»	»	13]
Кіели	Килия	50	33	33
»	[Царегр. устье	»	»	54]
Акриманъ	Аккерманъ	50	33	67
Юзеве	Евпаторія	250	166	138
Балугъ лава	Балаклава	100	67	50

Узруфъ	Гурзуфъ	100	67	49
Кафа	Θеодосія	100	67	360
Воспро	Керчь	100	67	66
Таманъ	Таманъ	18	12	13

Итого отъ Констант. пролива
до Тамани, по Румелии 1312 875 819

А всего 3128 2090 1844

а) Разстоянія исчислены по русекой картѣ *Чернаго* моря, описи *Манинари*, предполагая ходъ по кратчайшему пути, но идя не ближе мили къ берегу, и отъ якорной до якорной стоянки каждаго мѣста у самаго берега.

б) Кратчайшее разстояніе отъ *Анатолиі* до *Крыма* находится почти между мысами *Керемпе* и *Сарычъ*, всего 142 мили; оно весьма близко къ показанному *д'Асколи*, только не между *Каффою* и *Синопомъ*.

в) Трудно понять, что подразумѣваетъ *д'Асколи* подъ длиною моря; какъ будто наибольшее разстояніе вкось, примѣрно отъ Одессы до Поті; но это разстояніе, если его проложить по кратчайшему пути, будетъ только 550 миль морск. или 850 миль *д'Асколи*. Допуская, что онъ считалъ по своимъ даннымъ, отъ *Аккермана* прямо на *Евпаторію* и затѣмъ по всему побережью *Крыма* и *Кавказа*, изъ порта въ портъ, то и тогда сумма его показаній составитъ только 1204 мили (805 морскихъ), а въ дѣйствительности тутъ оказывается 731 морск. миль. Видимо, и самъ *д'Асколи* чувствовалъ здѣсь какую-то невѣрность и старался объяснить ее, какъ умѣлъ.

д) *Шардену* (*Voyage en Perse*, I, 124) это же разстояніе опредѣлили рейсы (турецкіе шкипера-капитаны) въ 750 миль и онъ тогда-же замѣтилъ его преувеличенность, думая, что тутъ не болѣе 200 льѣ, потому что турецкія саики проходятъ его не рѣдко въ двое сутокъ. Предполагая, что *Шарденъ*, какъ не морякъ, считаетъ льѣ сухопутное (а съ морекою лигой будетъ еще хуже для него), по 25 на градусъ, его мѣра будетъ 720 турецкихъ миль, т. е. почти точно тоже, что ему говорили и рейсы. Мнѣ кажется, его просто испугала большая цифра и онъ не вспомнилъ, что мили могутъ быть и малыя. Однако, и по нашему счету, какъ видно изъ таблицы, показанія турокъ значительно превосходятъ дѣйствительныя и это, мнѣ кажется, объясняется обычаемъ рейсовъ идти изъ *Константинополя* въ *Каффу* не кратчайшимъ путемъ, вдали отъ береговъ, а держась анатолійскаго берега и, только прійдя на видъ *Синопа*, они ложились на *Каффу* (примѣровъ этому можно указать очень много); тогда разстояніе будетъ, безъ захода въ анатолійскіе порты, около 460 морскихъ миль или 690 турецкихъ, т. е. почти точно то самое, которое показываетъ *д'Асколи*.

Также объясняется и преувеличенность разстоянія отъ Констант. пролива до Евпаторіи—придерживались береговъ Румелии.

е) Современные названія мѣстностей нѣсколько отличаются отъ показанныхъ у *д'Асколи*, но все-же они такъ близко похожи, что въ большинствѣ не требуютъ никакихъ объясненій; я остановлюсь только на нѣкоторыхъ, гдѣ приуроченіе представляется сомнительнымъ или не очевиднымъ. Несходство разстояній, мѣстами даже значительное, надо объяснять грубостью и ненадежностью пріемовъ для его опредѣленія, примѣнявшихся рейсами, а въ особенности ихъ невѣжествомъ въ пониманіи морскаго дѣла, изумительные рассказы о которомъ можно видѣть у всѣхъ авторовъ, напр. у того-же *Шардена* (ор. с., I, 119—121).

г) *Скары* и *Скуртіа*—современныя *Скурджа* и *Искуріа*, воспоминанія и передѣлки названія все той же древней Діоскуріи, точное мѣстоположеніе которой и до сихъ поръ неопредѣлено; всего естественнѣе, по мѣстнымъ условіямъ, было-бы полагать ее въ теперешнемъ *Сухумь*, но упорное сохраненіе имени города значительно южнѣе не можетъ не имѣть большаго значенія. Сводка разныхъ мнѣній объ этомъ вопросѣ у *Бруна* (Черном., Восточн. берегъ, II, 246—247).

г) Эски согунъ—Старый Сухумъ, находится въ устьѣ Гумусты, верстѣ шесть сѣвернѣе новаго; но разстоянія даны у послѣдняго, такъ какъ мало вѣроятія, чтобы суда останавливались на совершенно открытомъ берегу, имѣя превосходный заливъ новаго Сухума.

н) *Дервенз* списка *д'Асколи*—современныя *Гагры*—*Casary* средневѣковыхъ компасныхъ картъ, съ разными вариантами этого слова. Названіе *Дервенз*, т. е. *Дербентз* стали прилагать къ этому мѣсту поздно,—едва-ли *д'Асколи* не первый тому литературный источникъ, за подобіе условій мѣстности съ тѣми каспійскаго побережья, гдѣ находится, на востокъ *Кавказа*, г. *Дербентз*—преграда, ущелье по персидски. Вѣроятно, загражденіе полосы берега въ обоихъ *Дербентахъ* дало поводъ, уже въ I в. нашей эры, народному вымыслу утверждать, что стѣна идетъ непрерывно черезъ весь кавказскій перешеекъ, отъ моря до моря, а что такую чрезвычайную работу могъ исполнить только могущественнѣйшій человекъ—т. е. Александръ Великій (или Нуширванъ)—то это, такъ сказать, само собою разумѣется (*d'Ohsson, Des peuples du Caucase, 277*). На картахъ названіе *Дербентз* (съ вариантами *Derbent, Dervent, Darouna, Jergen*), вмѣсто *Гагыз*—*Casary*, появляется поздно, сколько знаю, не ранѣе картографа *Делиля*, начала XVIII вѣка; но оно удерживается еще и на армяно-турецкой картѣ 1820 года, которую приложилъ къ своему описанію *Чернаго* моря ученый мекхитаристъ *Минасъ Медичи* (Бжешкіанецъ), лично посѣщавшій эти мѣста; у него-же повторено преданіе о баснословной стѣнѣ, которое рассказывалъ еще *Абуль-Кассимъ* въ X вѣкѣ (*D'Ohsson, Voyage d'Abouel-Cassim,*

8—10, прим. VII). Выборки изъ этого любопытнѣйшаго описанія, каждаго возможно будетъ представить въ переводѣ на русскій языкъ. А. Б. Д.

i и j) *Аббаза* и *Маматала*, два мѣста, о которыхъ приходится говорить нераздѣльно. Приуроченіе *Маматала* не затруднительно; это несомнѣнно легкій вариантъ произношенія *Мамай-кале*, остатки укрѣпленій котораго еще недавно были видны и показываются до сихъ поръ на картахъ и въ лоціяхъ въ устьѣ рѣчки *Псахѣ*, нѣсколько сѣвернѣе *Сочи*. Карты XVIII вѣка, но не ранѣе, показываютъ это названіе въ видѣ особо примѣтнаго укрѣпленія съ вариантами въ имени *Mamai*, *Mamas*, *Mamak*, *Mamascar*.

Иное дѣло *Аббаза* (*Abbasa*); приурочить эту стоянку не такъ просто. Прежде всего можно-бы думать, что это названіе дано случайно, по ошибкѣ, какому-либо порту и должно обозначать всю страну вообще. Тоже названіе, *Авогасія* (*Avogassia*—съ вариантами) компасныхъ картъ, справедливо относится именно ко всей странѣ, а не къ отдѣльному какому-либо мѣсту (*Desimoni et Belgrano, Atlante idrogr. d. Tamar. Luxor., 130; Desimoni, Nuovi studi, 261; Thomas, Der Peripl. d. Pont. Euxin., 26, 46*); но у *д'Асколи* дѣло несомнѣнно идетъ о какомъ то городѣ, который онъ уже выше (стр. 6, прим. 30) опредѣляетъ большимъ и стоящимъ на самой границѣ *Мингреліи*. Значительно позже, но и Витсенъ называетъ и указываетъ на своей картѣ 1607 г. Аббазу большимъ городомъ (*Witzen, Noord en Oost Tart. 551*). Граница *Мингреліи* во время *д'Асколи* опредѣлялась рѣчкой *Кодоромъ* (*Ламберти, Опис. Колх., 3. О. Общ. IX, 150* и карта; *Chardin, op. c., I, 150*), а слѣдовательно большимъ портомъ, стоящимъ на самой границѣ *Абхазіи* и *Мингреліи*, можно счесть *Сухумъ*; но этотъ портъ уже показанъ у *д'Асколи*, какъ и слѣдуетъ, южнѣе *Гаиръ*, а свой портъ *Аббаза* онъ поставилъ въ 60 морск. миляхъ къ сѣверу. Современники *д'Асколи* и близкіе къ нему, писавшіе объ *Абхазіи* (*да-Лука, Ламберти, Шарденъ*), ни слова не говорятъ о такомъ портѣ или городѣ и первый изъ нихъ называетъ портомъ *Абхазіи* *Сухумъ* (ор. с. XI, 492; 20 гол. пер.). Ко всему этому недоумѣнію надо прибавить, что стоянка *Аббаза* показана между точно находимыми *Гаирами* и *Мамай-кале*, дѣйствительное разстояніе между которыми всего 31 миля, тогда какъ *д'Асколи* показываетъ здѣсь дважды по 33, т. е. слишкомъ вдвое больше. Обращаясь къ старымъ картамъ, мы увидимъ, что весь восточный берегъ *Чернаго* моря изображается до крайности невѣрно, названія на немъ весьма трудно узнаются, а очертанія берега не имѣютъ почти никакого подобія съ дѣйствительностью; однако, съ конца XVII вѣка на картахъ появляется, вмѣстѣ съ *Мамай-кале*, но нѣсколько сѣвернѣе, большой городъ съ крѣпостью. Этотъ городъ и портъ, подъ разными вариантами, носитъ имя, подходящее къ искомому: *Abassike, Batan-Abasse, Wetan-Abasa*, просто *Batan*; наконецъ позже на томъ-же

мѣстѣ, *Vardan, Vardon, Wardan*, а на картѣ Шардена, наносившаго только то, что самъ видѣлъ, все это приводится къ одному и несомнѣнно тому-же знаменателю; на ней значится: *Forum Turcis Abcassa Bender* i. e. *portus Abcassorum* (op. c., I, pl. I, 146—148). Знакомые съ изумительными превращеніями картографической номенклатуры не удивятся, если я скажу, что всѣ эти названія обозначаютъ одно и тоже. Не можетъ быть сомнѣнія, что именно объ этомъ городѣ говоритъ и д'Асколи, а съ другой стороны не менѣе очевидно, что онъ совершенно отвѣчаетъ теперешнему урочищу *Вардане*, гдѣ еще находятся развалины; тутъ же и мыслъ *Учъ-дерѣ*, прежде называвшійся *Жобожѣ*, который нельзя не узнать и на тѣхъ-же старыхъ картахъ въ рядомъ съ *Вардане* стоящимъ названіемъ *Zuri*. *Вардане*, однако, лежитъ выше, а не ниже *Мамай-кале*, отъ послѣдняго въ разстояніи всего 6 миль, а не 33, какъ говоритъ д'Асколи. Это послѣднее недоразумѣніе можно объяснить такимъ образомъ: въ дѣйствительности стоянки *Мамай-кале* и *Аббаза (Вардане)* такъ близки, что составляютъ почти одно и тоже; возможно, что д'Асколи дали разстояніе отъ *Гаирз* до нихъ обоихъ вмѣстѣ 50 миль; онъ-же записалъ, по столько до каждой изъ нихъ, упомянувъ *Аббазу* раньше *Мамай-кале*. Прибавлю, что далѣе разстояніе отъ *Мамай-кале* до *Геленджика* показано весьма близко къ дѣйствительному. Отсутствіе особо удобной стоянки въ *Вардане* не имѣетъ никакого значенія. Дѣло въ томъ, что весь этотъ берегъ, отъ *Сухума* до *Геленджика*, на большомъ протяженіи, почти 170 миль, не имѣетъ никакого подобія порта, мѣсто котораго здѣсь всегда исполняли и исполняютъ совершенно удовлетворительно для бывающихъ тамъ судовъ устья рѣкъ и пологіе пляжи береговъ, на которые вытаскиваются суда. На такомъ береговомъ протяженіи, гдѣ нѣтъ въ нѣкоторыхъ точкахъ опредѣленныхъ особыхъ удобствъ, данныхъ природой, всѣмъ и во всѣ времена видимыхъ и понятныхъ, всѣ мѣста одинаково негодны; точнѣе сказать, стоянки, порты образуются подъ вліяніемъ непріродныхъ удобствъ, а совсѣмъ особыхъ причинъ. Какое нибудь горекое племя или князекъ-владѣлецъ приобрѣли почему либо особое засилье; къ его именно берегу, къ его рѣчкѣ направится наиболѣе и торговля, потому что тамъ всего больше явится главнаго товара — рабовъ; ослабѣвали значенія чисто личныя — исчезалъ или измѣнялся и портъ, также просто и быстро, какъ и образовывался, оставляя послѣ себя лишь пустой звукъ въ имени, не всегда приурочиваемомъ. Въ началѣ XIX вѣка Вардане было еще очень заселено и считалось однимъ изъ главныхъ мѣстъ у Шапеуговъ (Dubois, op. c., I, 196—199).

А. Б. Д.

к) *Буюзъ-лиманъ* — Большая бухта по русски, есть не только по смыслу теперешняя Новороссійская; но и на картахъ всего XVIII и начала XIX вѣка она называется этимъ именемъ.

А. Б. Д.

Энциклопедический словарь

1) *Анапа* никогда не называлась *Варада*; этимъ именемъ хребетъ горъ къ востоку отъ Новороссійской бухты, онъ-же *Мархоткъ*; но на картахъ XVIII вѣка у самой Анапы показана гора, называемая *Варада*; вѣроятно, этимъ именемъ тогда называли всю крайнюю западную часть горъ Кавказа, послѣдній отрогъ которыхъ обрывается на мысѣ Анапы; такъ называетъ эти горы и да-Лукка (ор. с. XI, 489). Невѣроятно, чтобы *д'Асколи* пропустилъ столь значительное мѣсто, какъ *Анапа*; но непонятно, почему онъ ему не далъ настоящаго названія, которое и тогда было въ общемъ употребленіи; напр. его современникъ *Эвлия-ефенди*, много говоря о значеніи Анапы, иначе ее не называетъ (ор. с., II, 59). Значительно меньше дѣйствительнаго разстояніе, показанное у *д'Асколи*, отъ *Новороссійска* до *Анапы*, не имѣетъ особаго значенія, тѣмъ болѣе, что и разница не будетъ столь велика, если считать только отъ входа въ *Буюк-лиманъ*, какъ могъ сдѣлать *д'Асколи*, а не отъ самой глубины бухты, какъ я считалъ.

А. Б. Д.

м) Называется также *Караки*; это просто нѣсколько укрытое отъ сѣвера мѣсто, совершенно пустынное, но съ хорошимъ пляжемъ, на который и выскакивали мелкія суда, почему его и называлъ *д'Асколи*.

А. Б. Д.

п) *Кетестесъ*, есть просто описка; слѣдовало написать *Кедерлезъ* — *Хедрлезъ*, турецкое имя дня св. *Георгія*, по Тетбу; значащее — зеленѣющей *Илія* (*Taitbou de M., hydr. de la M. Noire, 46*); но кажется это не такъ; крымскіе татары говорятъ *Катирлесъ*.

А. Б. Д.

³⁶) *Gravida*—беременная. Такому удивительному происхожденію названія *Анатолія*, неизвѣстному въ турецкомъ языкѣ, дала поводъ нашему автору, вѣроятно, первая часть этого слова—*ана*, значащая по турецки—мать. *Анатолія* идетъ безъ сомнѣнія отъ *ἀνα-τέλλω* — восходитъ (солнцу). Съ тѣмъ же значеніемъ всѣ франкскіе языки замѣняли *Анатолію* словомъ—*Левантъ*.

А. Б. Д.

³⁷) У генуэзцевъ — *Samastro*; этотъ городъ имъ принадлежалъ съ 1298 года по 1459, когда сдался туркамъ безъ боя; подчиненный то *Кафѣ*, то *Перѣ*, большого значенія онъ никогда не имѣлъ (*Heyd Hist. du Com. du Levant, II, 358, 368, 391*).

А. Б. Д.

³⁸) Переводъ совершенно точенъ, но трудно понять, что такое мечъ о двухъ концахъ. Можно-бы подумать, что это обоюдоострый мечъ (значить, прямой), но такіе не были въ ходу на Востокѣ, да и это понятіе не отвѣчаетъ выраженію подлинника. Всего вѣроятнѣе, что это было оружіе въ родѣ тѣхъ, что называли косаремъ (*tauchart*), или совкою (*vouge*), или гвизармой (*guisarme*)—на недлинной ручкѣ родъ криваго клинка, у котораго съ конца впередъ выступало одно остріе, а съ тыля было еще и другое, поперечное; такимъ родомъ оружія рубили, кололи и стаскивали

всадниковъ; изъ него развилось, но на длинныхъ древкахъ, то оружіе, которое итальянцы называютъ *falcione* и *corseca* (много въ музей-арсеналѣ Венеціи) и общеизвѣстныя алебарды (Meindron, *Les armes*, 121—192, ф. Винклеръ, Оружіе, 131, 133; Demmain, *Encycl. des beaux arts, plast.* II; 1664, fig. 4, 5, 6). А. Б. Д.

³⁹⁾ Переведено точно, но авторъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать: съ мускатнымъ запахомъ, такъ какъ о существованіи винъ съ мускуснымъ запахомъ не слыхивалъ. А. Б. Д.

⁴⁰⁾ Игра словъ, *Aso* — названіе страны и *asini* — ослы. Н. П. Авторъ говоритъ о народѣ и странѣ *Лазовъ*, которую вѣроятно счелъ какъ-бы написанной въ видѣ *l'Aso*, а потому и приложилъ свое не хитрое остроуміе. А. Б. Д.

⁴¹⁾ Владѣтели *Мингреліи* носили титулъ дадіана съ XIV вѣка, отъ званія перваго изъ нихъ. Самое слово происходитъ отъ дадъ — глава суда, по переидски (Chardin, *op. c.* I, 352), или съ грузинскаго, значащаго виночерпій, какъ полагаетъ *Дюбуа* (*op. c.*, III, 6). Подробно объ этомъ титулѣ у *Броссе* (*Hist. de la Géorgie*, I, 386), который считаетъ самымъ вѣроятнымъ объясненіе *Шардена*, но самъ предлагаетъ и еще догадку: отъ имени маленькой рѣчки и забытой крѣпости въ *Мингреліи*, что едва-ли вѣроятно. Города съ такимъ именемъ не существовало въ Мингреліи; столицей въ ней, если можно искать въ такой странѣ столицу, были Зугдиди (Dubois *op. c.*, III, 36). А. Б. Д.

⁴²⁾ Описка или опечатка; должно быть не 54, а 45 фунтовъ.

Н. П.

⁴³⁾ Румъ-эли, по турецки страна ромеевъ или римлянъ, каковыми называли себя офіціально византійцы. А. Б. Д.

⁴⁴⁾ Счетъ ведется не отъ *Константинополя*, а отъ входа въ *Босфоръ*. А. Б. Д.

⁴⁵⁾ *Кара-Ирманъ* не представляетъ никакого укрытія судамъ и авторъ, надо полагать, имѣлъ въ виду возможность для мелкихъ судовъ войти близъ *Кара-Ирмана* въ оз. *Разино*, куда, вѣроятно, тогда шелъ протокъ, теперь уже не существующій; такое соображеніе объясняетъ, гдѣ прятались и откуда нападали козаки въ вышеразсказанномъ сраженіи у *Кара-Ирмана*, да и послѣ, въ 1640 г., въ боѣ подъ Монастыремъ. А. Б. Д.

⁴⁶⁾ Впечатлѣнныя узкости входа въ *Балаклаву* такъ велико, что многіе сводятъ этотъ входъ на совершенное ничтожество; въ дѣйствительности онъ нигдѣ не уже 60 сажень, а галера съ выброшенными веслами имѣла не болѣе 15 сажень и слѣдовательно могла входить совершенно свободно, разумѣется, не въ бурную погоду. А. Б. Д.

⁴⁷⁾ Замѣчательно точное изображеніе теченій *Чернаго* моря; почти дословно тоже можно прочесть и въ нашихъ лоціяхъ. А. Б. Д.

⁵⁶⁾ Меотійскія болота автора—нашъ *Сивашъ*. Тропа, которую можно пользоваться знающимъ, надо думать, *Чошарская* переправа черезъ *Сивашъ*.
А. Б. Д.

⁵⁷⁾ Изъ этихъ словъ автора можно думать, что имъ была написана историческая записка, гораздо болѣе подробная; нахожденіе ея было-бы крупнымъ вкладомъ въ исторію *Крыма*.
А. Б. Д.

⁵⁸⁾ Всѣ эти собственныя имена легко читаются по современному: *Махметъ-ирай—Мухаммедъ-Герай*; *Замбекириай—Джаны-бекъ-Герай*; *Шяин-ирай—Шаниъ Герай*; *Кандемиръ—Канъ-Темиръ*; *Салмаша—Салманъ-Шахъ-мурза*. Послѣдній, по *Гаммеру*, не родной братъ *Канъ-Темира*, а двоюродный (*Hammer*, op. c., IX, 109, 161).
А. Б. Д.

⁵⁹⁾ Разорилъ имѣнье, предалъ смерти прислугу и дѣтей, а беременную жену *Канъ-Темира* насадилъ на вертелъ и поджаривалъ ее, пока не лопнуло чрево и не выпалъ плодъ его, тутъ-же погибшій (*Hammer*, IX, 54; *Hammer*, Gesch. d. Ch. d. Krim, III; *Смирновъ*, op. c. 491). Помимо стариннаго соперничества и вражды даже между татарами и ногайцами, особенно съ Мансурскимъ племенемъ ихъ, къ которому принадлежали и были его начальниками *Канъ-Темиръ* и *Селманъ-Шахъ-мурза*, ближайшій поводъ къ событіямъ нѣсколькихъ лѣтъ, залившимъ кровью чуть не все пространство отъ Дуная до *Каффы*, выясняется въ достаточной степени нашимъ авторомъ и къ тому же вполне правдоподобно. Турецкіе историки эту вражду объясняли завистью за отличія, полученныя *Канъ-Темиромъ* въ походъ подъ *Хотинъ* (*Hammer*, op. c. IX, 47); а г. *Смирновъ* полагаетъ, что *Канъ-Темиръ* просто не принадлежалъ къ сторонникамъ *Мухаммедъ-Герая*, что въ сущности ничего не объясняетъ (*Смирновъ*, op. c., 491 примѣч.).
А. Б. Д.

⁶⁰⁾ Авторъ совершенно вѣрно рассказываетъ весь ходъ событій неудавшейся туркамъ первой смѣны *Мухаммедъ-Герая* и замѣны его *Джаны-бека-Гераемъ* въ 1624 году; только, по турецкимъ источникамъ, козаковъ приходило на помощь всего около 800—1.000 человекъ, а не 4.000, какъ говоритъ *д'Асколи*, который заслуживаетъ большаго довѣрія. Онъ самъ все это видѣлъ, а не писалъ вдали и съ чужихъ словъ (*Смирновъ*, op. c., 483—485).
А. Б. Д.

⁶¹⁾ Этотъ другой замокъ есть, безъ сомнѣнія, нынѣшній *Чуфутъ-кале*, сосѣдній съ *Бахчисараемъ*, о чемъ сказано обстоятельнѣе далѣе, на стр. 25, при описаніи *Бахчисарая*.
А. Б. Д.

⁶²⁾ Взявъ *Каффу* въ 1624 году, *Мухаммедъ-Герай* приказалъ всѣмъ городскимъ жителямъ выбраться изъ города на суда, гдѣ они претерпѣли всяческія бѣдствія, едва не погибнувъ отъ жажды; а городъ былъ разграбленъ.
А. Б. Д.

⁶³⁾ *Поликастро*—описка или опечатка; должно быть *Поликастро* — *Bolicastro*, маленький городокъ въ *Калабріи*, версть 30 къ сѣверу отъ *Кампаньяро*, въ древности назывался *Петилія*. На какой именно султаншѣ былъ женатъ этотъ ренегатъ, не знаю, вѣроятно, на дочери какого нибудь падишаха турецкаго, что было дѣломъ обыкновеннымъ. А. Б.

⁶⁴⁾ *Nell hora di compieta*—*Compieta* называется послѣдній изъ каноническихъ часовъ въ католическомъ богослуженіи. Н. П.

⁶⁵⁾ 22-ой часъ, т. е. 10 часовъ вечера, начиная счетъ суточныхъ часовъ съ полуночи, что сохранилось въ значительной мѣрѣ и до сихъ поръ въ *Италіи* и все болѣе и болѣе вновь входитъ въ употребленіе, напр. на желѣзныхъ дорогахъ. А. Б. Д.

⁶⁶⁾ Авторъ безразлично употребляетъ слово *таборъ* и въ смыслѣ войсковой единицы—полка и въ значеніи стана, лагеря А. Б. Д.

⁶⁷⁾ *Triencerati*—собственно окопы, траншеи; однако, очевидно, что невозможно идти подъ прикрытіемъ окоповъ или траншей и *д'Асколи*, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду козацкій способъ передвиженія во вражьей странѣ—таборомъ, т. е. защищаясь на ходу особымъ расположеніемъ и движеніемъ обоза вокругъ отряда; объ этомъ понятно и подробно рассказано у *Боплана* (ор. с., 47), который прибавляетъ, что таборы «у насъ» назывались караваномъ (См. также *Chevalier, Hist de la guerre des cosaques, 1663, p. 25* и *Эварницкій, ор. с I, 443*). А. Б. Д.

⁶⁸⁾ Возвращеніе *Шаинз-Герая* нашъ авторъ показываетъ въ 1632 году, а по турецкимъ источникамъ это было въ 1633 (*Смирновъ, ор. с., 506*) или даже въ 1634 г (*Наммер, ор. с, IX, 236*). Г. Смирновъ тутъ же говоритъ неопредѣленно, что *Шаинз-Герай* скитался пять лѣтъ между черкесами, козаками и проч., не упоминая о *Персіи*; но *д'Асколи* совершенно точно указываетъ, что онъ бѣжалъ вторично въ *Персію* и что именно тамъ дѣлалъ, и это показаніе носитъ характеръ совершенной достовѣрности, какъ и все рассказанное нашимъ авторомъ вокругъ событій этихъ лѣтъ. *Шаинз-Герай*, въ концѣ всего, былъ удушенъ на о. *Родосъ* въ 1641 году (*Смирновъ ор. с., 525; Наммер, ор. с., X, 20*). А. Б. Д.

⁶⁹⁾ Событія, рассказанныя такъ живо и подробно *д'Асколи*, бывшимъ ихъ самовидцемъ и даже, отчасти, участникомъ, обращали на себя не малое вниманіе, потому что, какъ справедливо замѣчаетъ г. *Смирновъ*, въ нихъ отразились «весь складъ и духъ внутренней и виѣшней жизни ханства». Ногайцы и татары, козаки и турки, мусульмане и христіане—все приведено въ движеніе нашимъ авторомъ и обо всемъ рассказано такъ живо и правдиво, что почти не требуется никакихъ поясненій и даже всѣ свѣдѣнія, даваемые *д'Асколи*, въ значительной мѣрѣ исправляютъ и дополняютъ рассказы восточныхъ писателей и по сравненію съ уже извѣстнымъ намъ представляются безукоризненно точными; не напрасно нашъ авторъ

указываетъ не только года событій, но даже дни и часы. Значительная разница между его свѣдѣніями и тѣмъ, что мы встрѣчаемъ у *Гаммера*, *Костомарова*, г. *Эварницкаго* и даже наиболѣе подробнаго г. *Смирнова*, всѣмъ внимательнымъ читателемъ будетъ замѣчена; но все-же я полагаю не лишнимъ указать главныя несходства, при чемъ выяснятся и нѣкоторыя сомнѣнія. Выше, въ примѣч. 59, я уже приводилъ указанія нашего автора на истинныя причины вражды и кровомщенія между буйными братьями *Гераями* и *Мансурскими* ногаями. Самое смѣщеніе хана *Мухаммедъ-Герая* и вторичная замѣна его *Джаны-бекъ-Герая* относятся къ 1627 году (напр. *Смирновъ*, ор. с., 494), а причиной выставляется столкновение съ *Канъ-Темиромъ*; но оказывается, что все это невѣрно и смѣна произошла въ 1628 году, да и то собственно потому, что пришлось туркамъ вторично выручать Каффу, осажденную *Мухаммедъ-Герая* съ козаками, разбившими *Канъ-Темира* и ногайцевъ подъ *Бахчисарая*. Иного спасенія туркамъ, какъ смѣна хана, и не было; оставалось только надѣяться, что эта мѣра не окончится такой неудачей, какъ въ 1624 году. Новый ханъ прибылъ въ *Каффу* 29 июня 1628 года. Что въ этомъ случаѣ совершенно правъ нашъ авторъ, говоритъ не только весь, по днямъ и часамъ точный его рассказъ, но и стороннія указанія. Козаки, освободивъ *Мухаммедъ-Герая* и вернувшись изъ подъ *Каффы* домой, съ нѣкоторыми прикрасами и умолчаніями въ видѣ извиненія сообщили о томъ региментарю *Стефану Хмелецкому*, 14-го іюля 1628 года; все ихъ донесеніе и дальнѣйшая переписка по этому дѣлу, можно сказать, дословно повторяютъ сказанное нашимъ авторомъ, подтверждая его наблюдательность и большую освѣдомленность (*Мельникъ*, Свѣд. о пох. Мпх. Дорошенка въ Крымъ, въ Мем. отн. къ ист. Южн. Руси, вып. II, 160—167). Но и у самого г. *Смирнова* нетрудно найти указаніе на то, что все это приходило именно въ 1628 году. Извѣстительную грамоту *Михаилу Θεодоросичу*, о своемъ вступленіи на ханство, *Джаны-бекъ-Герай* посылаетъ въ концѣ іюля 1628 года, и нельзя думать, чтобы онъ отложилъ столь важное дѣло на цѣлый годъ, ибо русскія поминки, которыхъ онъ тутъ-же требовалъ съ угрозой, были для хана не только дѣломъ весьма важнымъ, но и просто необходимымъ, послѣ погрома претерпѣннаго *Крымомъ* (*Смирновъ*, ор. с. 496). *Канъ-Темиръ*, осаждавшій братьевъ въ *Бахчисарай*, по восточнымъ источникамъ снялъ осаду будто бы по недостатку провіанта; но теперь мы видимъ, что это приличная, но явно нелѣпая выдумка крымскихъ историковъ, желавшихъ прикрыть неудачу и пораженіе, нанесенное *Канъ-Темиру* козаками; да оно и такъ видно, что за провіантомъ ногаемъ нечего было ходить къ *Каффѣ* и садиться тамъ въ осаду.

Всѣми нашими историками повторяется, повидимому съ легкой руки *Гаммера* и татарскихъ писателей, какъ въ этомъ походѣ погибъ гетманъ

Михайло Дорошенко и какъ его голову воткнули на стѣны *Каффы* (*Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій I, 84; Эварницкій, ор. с., II, 214*). Что *Дорошенко* былъ убитъ во время прорыва козаковъ сквозь весь Крымъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнiя; это подтверждается и козачьимъ донесенiемъ; но совершенно невѣроятно, чтобы его голова могла достаться татарамъ изъ козачьяго табора; а если-бы это случилось, о чемъ умалчиваютъ козаки, то *д'Асколи* навѣрно не преминулъ-бы сказать о томъ. *Гаммеръ*, вѣроятный родоначальникъ всего этого разсказа (*ор. с., IX, 109—110*), не только голову *Дорошенка* воткнулъ въ *Каффу*, но увѣряетъ, что вмѣстѣ съ нимъ въ томъ-же бою погибъ и ханъ *Мухаммедъ-Герай*, чего явно быть немогло, такъ какъ тогда и *Каффу* некому было-бы осаждать. Надо, впрочемъ, замѣтить, что мѣсяцъ и годъ назначенiя *Джаны-бекъ-Герая* у *Гаммера* показаны совершенно вѣрно—3-го iюня 1628 года. (Также и въ *Gesch. d. Chan. d. Krim, 114*). Участь и хана и его брата разсказана очень подробно г. *Смирновымъ*, по восточнымъ источникамъ (*ор. с., 497, 506*), и несомнѣнно невѣрно. Нашъ авторъ прямо говоритъ, что *Мухаммедъ-Герай* подошелъ съ новымъ войскомъ къ *Перекопу* и былъ тамъ убитъ козаками, что можно читать между строкъ и въ козачьемъ донесенiи (*ор. с., 164*). Неясно только одно, когда именно это случилось, въ томъ же 1628 году или въ слѣдующемъ, 1629; повидимому, можно допустить второе, по большому согласiю съ прочими источниками. Судьба *Шаниъ-Герая* разсказана выше обстоятельно и нашимъ авторомъ сдѣлано это съ видимымъ знанiемъ подробностей.

А. Б. Д.

⁷⁰⁾ Все это сказанiе о вѣроотступникахъ грекахъ нѣсколько запутано, но общiй смыслъ таковъ, какъ сохраненъ переводомъ; тѣмъ и объясняется, какъ сильно и долго было омусульманено христіанское населенiе *Крыма*. Черезъ полтора вѣка послѣ *д'Асколи* изъ *Крыма* выходило, такъ называемыхъ грековъ-христіанъ всего 18.792 души обоюго пола.

А. Б. Д.

⁷¹⁾ Все это авторомъ совершенно перепутано и даже трудно понять, о какихъ именно бѣяхъ онъ хочетъ сказать. Повидимому, о четырехъ карачахъ; но давать здѣсь подробныя разьясненiя, къ тому-же очень извѣстнаго дѣла, нѣтъ надобности.

А. Б. Д.

⁷²⁾ Переводъ вѣренъ, но въ *Крыму* извѣстна только одна порода сърыхъ куропатовъ—*Perdix cinerea* (*Браунеръ, Зам. о птицахъ Крыма; Никольскій, Позвоночн. животн. Крыма, 314—316*), фазановъ также нѣтъ вовсе. Возможно, что авторъ имѣетъ въ виду и не одинъ *Крымъ*, а также и *Чиркасію*, гдѣ фазаны въ изобилiи.

А. Б. Д.

⁷³⁾ Собственно не *туманы*, а *тумы*. Этимъ именемъ звали дѣтей татаръ и христіанскихъ невольницъ; положенiе ихъ ничѣмъ не отличалось отъ невольничьяго вообще и отцы ихъ продавали, какъ рабовъ (*Да-Лукка,*

ор. с., З. О. О., 479). Отношеніе къ нимъ русскихъ видно изъ извѣстнаго поступка кошевого *Сирка*. Выводя изъ похода на *Крымъ* въ 1675 году огромный полонъ, онъ предложилъ желающимъ христіанамъ вернуться въ *Крымъ*; таковыхъ нашлось около 3.000, а когда они дѣйствительно пошли обратно, то *Сирко* приказалъ ихъ догнать и изрубить всѣхъ безопадно.

А. Б. Д.

⁷⁴⁾ Происхожденіе и значеніе этихъ титуловъ — калги и нур-ед-дина — подробно у г. *Смирнова* (ор. с., 350—362, 439). Въ общемъ, указанія нашего автора довольно близки. Нур-ед-динъ буквально значитъ — свѣтъ вѣры.

А. Б. Д.

⁷⁵⁾ *Corchis* — по опискѣ, а *Conchis*, какъ вѣрнѣе сказано на 40 стр., значитъ, конечно, — *Чиниизъ*. Тутъ же приводится извѣстное сказаніе о происхожденіи рода *Чинииза* отъ *Алан-куа-Хатунь*, зачавшей отъ человѣка, нисшедшаго въ солнечномъ лучѣ (*Aboul-Ghazi Beh Hist. des Mag., trad. p. Desmaison, II, 65*).

А. Б. Д.

⁷⁶⁾ На существованіе вѣры въ такое условіе, которая, какъ видимъ по нашему автору, извѣстна очень давно, указываетъ и *Пейссонель* въ концѣ XVIII столѣтія, доказывающій его невѣроятность (*Peuyssonel, Traité S. le com. de la M. Noire, II, 230—233*). Самъ ханъ отрицалъ это въ разговорѣ съ *де-Тоттомъ* (*Mém. sur les Turcs, I, 60, ed. 1785*). Противъ возможности такого условія говорить подробно г. *Смирновъ* (ор. с., 295—297).

А. Б. Д.

⁷⁷⁾ Ханскій доходъ съ невольниковъ, повидимому, бывалъ и больше ариеметической десятины; онъ назывался «сауга», что, по словамъ *Гезаръ-Фена*, значило пятая часть (писалъ въ половинѣ XVII в.; см. *Смирновъ*, ор. с., 322 и 536). Въ послѣднемъ татарскомъ набѣгѣ, 1769 года, хану давали десятую (*de Tott, Mém. 1785, I, 446, 458*).

А. Б. Д.

⁷⁸⁾ Порча денегъ самимъ правительствомъ составляла въ то время общераспространенный способъ увеличивать доходы казны, считавшійся почти легальнымъ; у татаръ онъ, быть можетъ, продѣлывался нѣсколько чаще, откровеннѣе и грубѣе.

А. Б. Д.

⁷⁹⁾ Это недоразумѣніе, въ которое авторъ былъ введенъ названіемъ подати; но сама подать вовсе не ограничивалась нѣсколькими бочками меду, а составляла въ половинѣ XVIII вѣка крупную сумму въ 12.000 піастровъ, съ *Молдавіи* 8.000 и съ *Валахіи* 4.000; эта дань взималась подъ названіемъ «балъ ахчеси», т. е. медовыхъ денегъ (*Peuyssonel, op. c., II, 241*).

А. Б. Д.

⁸⁰⁾ *Нократъ*, и по цѣнности и по созвучію, есть, безъ сомнѣнія, наша «новгородка», по сто штукъ на рубль.

А. Б. Д.

⁸¹⁾ *Самуръ*, по татарски соболей мѣхъ; очень любимый и цѣнимый на Востокѣ; бѣльшая часть выхода изъ Россіи, поминокъ татарамъ, шла

этими мѣхами. Цѣнность всѣхъ поминокъ *д'Асколи* опредѣляетъ въ 330.000 реаловъ или около 17 000 рублей, что по теперешнему составитъ весьма большую сумму, около полумилліона рублей. А. Б. Д.

⁸²⁾ Буквально -- король чистый огонь А. Б. Д.

⁸³⁾ Вѣроятно — *Нарушевичъ*. А. Б. Д.

⁸⁴⁾ Это разсказано, хотя и не особенно подробно, у г. *Смирнова* (ор. с., 525) Указаніе года и событій войны съ турками, закончившейся миромъ въ 1634 году, а также всѣ взаимныя натравливанія *Россіей* и *Польшей* татаръ и турокъ разсказаны совершенно вѣрно, и русскій посолъ былъ именно въ указанное время въ Константинополѣ. Только, по турецкимъ источникамъ, поляки по миру все таки обязывались платить дань татарамъ (Hammer, ор. с., XI, 228, 232, 233, 236). А. Б. Д.

⁸⁵⁾ Весь этотъ разсказъ превосходно рисуетъ взаимныя отношенія сосѣдей и показываетъ, почему такъ долго могло держаться въ *Крыму* это нищее, гнусное разбойничье гнѣздо, существовавшее только нещаднымъ грабежемъ *Россіи* и *Польши*, взаимно ихъ сорившее, и съ той и другой стороны вымогавшее, за мнимый миръ, поминки, очень большія, если перевести на современную цѣнность,—по полумилліону и болѣе рублей на годъ. Автору совѣстно прямо признаться и онъ замысловато объясняетъ, за что именно въ 1633 г. платили татарамъ поляки, но все таки не можетъ скрыть сущности, что было дадено за разореніе *Россіи*. Но онъ вѣроятно и не зналъ, что тотъ-же ханъ, разоряя Россію и клянясь во всяческой приязни полякамъ, посылалъ и *Польшу* разорять въ томъ-же году (Hammer, ор. с., IX, 229). Это тотъ самый набѣгъ на Россію, вполнѣ точно по времени показанный авторомъ, имѣвшій такое вліяніе на осаду Смоленска, о которомъ лит. канцл. *Радзивилъ* говоритъ, «что не спорить, какъ это по богословски, напускать поганцевъ на христіанъ, но по земной политикѣ вышло очень хорошо» (Соловьевъ, ор. с. 202). А. Б. Д.

⁸⁶⁾ Совершенно точно; посломъ татарскимъ въ Вѣнѣ въ 1633 г. былъ *Кариевъ*, (Hammer, ор. с., IX, 303). А. Б. Д.

⁸⁷⁾ Эти пищальники назывались -- сеймены и были учреждены, кажется, *Салыбъ-Гераемъ* еще въ половинѣ XVI вѣка, но тогда имъ жалованье шло изъ турецкой казны (Смирновъ ор. с., 414). Въ половинѣ XVIII вѣка было тоже самое (Reyssonel, ор. с., II, 283) Изъ этого можно думать, что нашъ авторъ ошибается. А. Б. Д.

⁸⁸⁾ Чауши—гонцы *Порты*; съ какою-бы вѣстью они не приходили, злою или доброй, должны были быть осыпаны щедрыми дарами, какъ носители воли падишаха. А. Б. Д.

⁸⁹⁾ Въ печатномъ текстѣ (стр. 27), сокращенное начертаніе «pro» принимается за «prode». Мнѣ кажется, что слово «pro» проставлено правильно и означаетъ выгоду, наживу; оно происходитъ отъ лат. *prodesse, prodest*. Н. П.

⁹⁰⁾ Топра-кала — земляная крепость; этимъ именемъ называлось мѣсто *Каффы*, потому что, какъ и весь городъ, оно состояло изъ земляныхъ мазнокъ, а можетъ быть и потому, что подлѣ него было земляное укрѣпленіе турокъ, о которомъ сказано далѣе. А. Б. Д.

⁹¹⁾ Это мѣсто очень запутано авторомъ, но переведено вѣрно. Смыслъ его состоитъ въ томъ, что стѣны *Каффы* окружены господствующими надъ ними высотами, что, разумѣется, крайне вредно въ смыслѣ обороны, и нашъ авторъ поясняетъ, что это было терпимо только съ такимъ непріателемъ, какъ татары. А. Б. Д.

⁹²⁾ Замокъ, стоящій на лѣвой оконечности (авторъ говоритъ, глядя на городъ съ моря), есть собственно цитадель. Портъ *Каффы* дѣйствительно обладаетъ тѣми качествами, которыя въ немъ подмѣчены авторомъ; въ немъ и въ наши времена никогда не бывало крушеній, не смотря на его значительную открытость вѣтрамъ, и это не только потому, что якоря хорошо держатъ, но также и потому, что по его особымъ условіямъ онъ защищенъ отъ южныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ; а именно эти вѣтры и несутъ крымскимъ берегамъ самыя страшныя бури. А. Б. Д.

⁹³⁾ Греческимъ митрополитомъ былъ въ то время, когда *д'Асколи* писалъ свое описаніе, *Парвеній*, съ 1631 по 1642 (*Σαβα, Μεσαιωνική Βιβλ. τ. I, 568, 576*). А. Б. Д.

⁹⁴⁾ Авторъ очевидно разумѣетъ подъ двумя націями евреевъ и караимовъ. А. Б. Д.

⁹⁵⁾ Такая церковь ни по описанію, ни по имени теперь неизвѣстна. Сумма, заплаченная туркамъ за нее, весьма велика. *Бопланъ*, дававшій почти одновременно свѣдѣнія, также упоминаетъ въ *Кафѣ* одну католич. церковь св. *Петра*. Въ концѣ XVII вѣка (но по *Боплану*) католическая церковь упоминается безъ имени (*Descr. novis. imp. Turc., Türkisch. Reichs, 1687, III, 3*). Въ половинѣ XVIII в. *Пейссонель* предполагалъ пустить въ ходъ цѣлую серію уловокъ, чтобы добыть въ *Кафѣ* какую нибудь, хотя-бы разваленную церковь для католиковъ, но безъ успѣха: значитъ, о нашей уже не стало памяти (*Reys., op. c., 531 и дал.*). *Туманъ* упоминаетъ объ этой церкви, но просто повторяя *Боплана* (*Busching's. Erdbeschr., IV, 348*). А. Б. Д.

⁹⁶⁾ *Юзлесе* — нынѣшняя *Евпаторія* сохранила небольшіе остатки старыхъ стѣнъ, но отъ большаго караванъ-сарая не видно и слѣдовъ. А. Б. Д.

⁹⁷⁾ Авторъ, безъ сомнѣнія, говоритъ о *Чуфутъ-кале*, *Жидовской крепости*; но совершенно непонятно, почему онъ къ ней примѣняетъ названіе *Топра-кала*, — земляная крепость. Въ *Чуфутъ-кале* имѣются только каменные стѣны; одна въ серединѣ города, очень старая, прочной и красивой греческой техники, времени не позже XIV и даже XIII вѣка; затѣмъ,

¹⁰⁷⁾ Авторъ ошибается; вблизи Керчи былъ монастырь св. Георгія (не терлесь); но д'Асколи говорить о церкви во имя св. *Юанни Предтечи*, а не св. *Георгія*; она существуетъ и до сихъ поръ и пользуется издавна большою извѣстностью, такъ что даже самъ *Керченскій* проливъ или Еникольскій мысъ по ней называли, на средневѣковыхъ картахъ, проливомъ или мысомъ св. *Юанна*. Надгробная надпись на одной изъ колоннъ (подробности см. Латышевъ, Сборн. греч. надписей христ. вр., 93—94) 757 года; но нѣтъ никакого основанія относить и церковь къ тому-же времени, по архитектурнымъ особенностямъ она едва-ли ранѣе XII вѣка. Разумѣется, только полное отсутствіе геологическихъ представленій въ то время могло сдѣлать возможнымъ по раковинамъ купола предполагать о подводномъ пребываніи церкви; она просто построена изъ раковистаго известняка, въ которомъ мелкія и мягкія части скорѣе вывѣтриваются, а крупныя раковины торчатъ на виду, давая поводъ къ наивнымъ предположеніямъ. Отъ крѣпости, въ которой находилась эта церковь, никакихъ слѣдовъ не осталось; но ея планы были сняты при занятіи *Крыма* и находятся въ архивѣ Главнаго штаба; крѣпостца существовала до двадцатыхъ годовъ XIX вѣка.

А. Б. Д.

¹⁰⁸⁾ Судя по перечисляемымъ городамъ и тому, что авторъ говорить на 38—39 страницахъ объ уменьшеніи населенія, видно, что подъ именемъ *Татаріи* онъ понимаетъ только одинъ *Крымъ*; но въ такомъ случаѣ 60.000 поселеній совершенно невѣроятное дѣло. Какъ-бы ни была мала деревня, а мы знаемъ, что были и очень большія, по нѣскольکو тысячъ душъ, но все-же душъ сто на каждую въ среднемъ надо считать, не менѣе, а тогда населеніе *Крыма* выйдетъ болѣе шести милліоновъ. На стр. 39 авторъ указываетъ огромное уменьшеніе населенія до одной трети, 20.000 деревень; но даже и такое количество невозможно, не говоря уже о едва-ли мыслимой гибели въ это время нѣсколькихъ милліоновъ населенія. Надо думать, что подъ общимъ именемъ поселенія (*Ville*), д'Асколи считаетъ не только осѣдлое населеніе, настоящія деревни, но и отдѣльныя кибитки въ деревняхъ кочевниковъ, почти исключительно населившихъ весь сѣверъ *Крыма*, кромѣ горной части его. Что это всего скорѣе, видно изъ того, что его товарищъ *да-Дукка* показываетъ даже 80.000 поселеній, но называетъ ихъ татарскимъ именемъ «кой», которое, по его разъясненію, можно понимать и какъ деревню и какъ колодезь, потому что каждая деревня имѣла свой (ор. с., 2 гол. перев; З. О. Общ., XI, 475); число это еще болѣе невѣроятно и такъ разнится отъ показываемаго д'Асколи, что никакою приблизительностью не можетъ быть объясняемо. Только кочевое населеніе, со счетомъ кибитокъ, можетъ мѣняться десятками тысячъ и въ столь короткое время (См. далѣе у самого д'Асколи стр. 36) *Бопланз*, почти одновременно писавшій, называетъ все это «передвижными дерев-

нями, на дву-колесныхъ повозкахъ» и говорить, что ихъ много (ор. с., 333).
 Нѣсколько позже, лѣтъ на 30—40,—но едва-ли къ тому времени произошли
 большія измѣненія, турецкій, весьма освѣдомленный историкъ, *Гезаръ-Фенз*
 показываетъ въ *Крыму* всего «1300 деревень, большихъ и малыхъ» (Смир-
 новъ, ор. с., 334), и это показаніе можно считать за достовѣрное. Можно-бы
 представить гораздо болѣе соображеній о населеніи *Крыма* въ тѣ времена,
 но этому здѣсь не мѣсто.

А. Б. Д.

¹⁰⁹⁾ Теперь произносится «югуртъ» и столь-же любимо татарскимъ
 населеніемъ.

А. Б. Д.

¹¹⁰⁾ Образчикъ остроумія автора; онъ имѣетъ въ виду греческое
ταράττω—волновать, тревожить, устрашать.

А. Б. Д.

¹¹¹⁾ Повторяется уже сказанное ранѣе, на стр. 22, примѣч. 82.

А. Б. Д.

¹¹²⁾ *Color berrettino*, отъ латинскаго *birrum*, *rugros*—красная матерія.

Н П.

¹¹³⁾ Плащъ—это бурка, а головной уборъ горская папаха. Наззари
 автора—библейскіе назореи, или назиреи, о которыхъ онъ вспомнилъ потому,
 что одною изъ ихъ обрядностей было не брить и не стричь волосъ, а но-
 сить ихъ длино (Кн. Числь, 6, 5; Судей, 13, 5; Царствъ, 1, II).

А. Б. Д.

¹¹⁴⁾ Мольцо (*molzo*) вѣроятно нѣчто въ родѣ нашего меда; буза—на-
 питокъ, приготовляемый изъ бродившаго проса, и до сихъ поръ въ боль-
 шомъ ходу въ *Крыму*.

А. Б. Д.

¹¹⁵⁾ *Pasta*—по итальянски тѣсто; но здѣсь авторъ даетъ то названіе,
 подъ которымъ описываемая ѣда была извѣстна въ *Чиркаси*; то же назва-
 ніе для нея у турокъ приводитъ *Шарденз* (ор. с., 161—162), а у чирка-
 совъ—да-Лукка (ор. с. гол. пер., 19, 3. О. О., 491). Это тѣсто тоже самое,
 что итальянская полента или молдаванская мамалыга, но только пригото-
 вляется не изъ кукурузы, а изъ особаго рода проса (*Panicum italicum*);
 въ Мингреліи и Абхазіи оно извѣстно подъ именемъ гоми.

А. Б. Д.

¹¹⁶⁾ Въ 1475 году, а слѣдовательно 159 лѣтъ передъ тѣмъ, какъ пи-
 шеть авторъ, а не 180. Обычай молодой женщинѣ не смѣть говорить пер-
 вые годы съ свекромъ до сихъ поръ сохраняется у христіанъ, вышедшихъ
 изъ *Крыма* (Серафимовъ, Крымскіе христіане, изд. 2 е., 40).

А. Б. Д.

¹¹⁷⁾ *Кеффе-Миалази*—кафинская часть, кварталъ.

А. Б. Д.

¹¹⁸⁾ *Сиври-таиш* или *Сююръ-таиш*, теперь довольно большая деревня
 въ 8—10 верстахъ къ югу отъ *Бажчисаря*; исключительно татарская;

название ея переведено вѣрно д'Асколи. Лѣтъ шестьдесятъ до нашего тора польскій посолъ *Броневскій* указывалъ уже, что въ этой деревнѣ, которую онъ называлъ *Сортассусъ*, жили потомки благородныхъ генуэзцевъ (*Tartariae descriptio*, ed. 1595, p. 9), была и католическая церковь. Тунманъ къ этому свѣдѣнію прибавилъ даже самыя громкія фамиліи будто-бы живущихъ тамъ потомковъ *Доріа*, *Спинола*, *Гримальди* и прочъ (*Busching's Erdbeschreib.*, IV, 347): нашъ авторъ, конечно, не пропустилъ бы замѣтить, если-бы хотя что-либо подобное выдумкѣ Тунмана было въ дѣйствительности. Въ этой деревнѣ, по словамъ *Броневскаго*, часто останавливались послы литовскіе и русскіе; это, вѣроятно, еще болѣе побуждало жителей выбраться изъ такого безпокойнаго мѣста, чѣмъ наѣзды родственныхъ черкесовъ, какъ говорятъ далѣе д'Асколи.

А. Б. Д.

¹¹⁹⁾ *Fecciala*, *Foczola* по *Боплану*, *Foczola* старыхъ картъ, очевидно по опечаткѣ *Витсена* (*Nord en Oost Tart.* 573), все это одна и таже деревня, называющаяся *Фоцъ-салъ*, *Фотъ-салъ*, *Фоти-салъ* въ наши времена. Это поселеніе лежитъ, какъ вѣрно указываетъ д'Асколи, въ 8—10 верстахъ прямо къ югу отъ *Сюрташи* въ истинно прекрасной и богатой мѣстности. *Бопланъ* (ор с 31) говоритъ: *Алма* или *Фочола*, но это очевидная ошибка и рѣка *Алмъ* совсѣмъ иное дѣло; ея имени не могла носить наша деревня, лежащая на теченіи средняго *Белъбека* (*Кабарты* — тожъ), выше дер. *Албата*; эта явная ошибка побудила переводчиковъ *Боплана* искать нашу деревню въ *Алма-кермень*, что ни съ какой точки зрѣнія не подходитъ (*Мельникъ*, *Мемуары* оти. къ ист. Южн. Руси, 326; *Ляскоронскій*, *Г. Лев. де-Бопланъ*, 18). Тотъ-же *Бопланъ* насчитываетъ въ этой деревнѣ около 50 домовъ; тогда какъ нашъ авторъ, не могшій не знать своихъ пасомыхъ до точности, называетъ только 12 семей; это разногласіе можетъ объясниться тѣмъ, что христіане не одни занимали деревню, въ которую перебрались, заставъ уже тамъ коренное населеніе, бывшее, суди потому, что католики вѣнчались у греческихъ священниковъ, вѣроятно, греческое, хотя-бы только по вѣроисповѣданію; послѣдніе потомки генуэзцевъ теперь, можетъ быть, въ степяхъ вокругъ *Маріуполя*, если только тамъ есть какая либо о томъ память. Однако уже во время вывода христіанъ, въ 1778 г., наша деревня не показана ни въ спискахъ, ни на картахъ въ числѣ даже частью христіанскихъ, и теперь тамъ не знаютъ никакихъ его слѣдовъ. *Бопланъ* все-же имѣлъ довольно точныя свѣдѣнія и объ этой деревнѣ, потому что даетъ даже названіе католической церкви, *св. Іоанна*, что за-былъ сказать нашъ авторъ.

Осмыслить названіе этой деревни мнѣ до сихъ поръ не удалось. *Салъ* — приставка, имѣющаяся у очень многихъ деревень, разбросанныхъ по всему горному *Крыму*; по татарски или гречески это слово не имѣетъ значенія. Преосв. *Гермогенъ* полагаетъ, что это слово армянское и значить

«дубнякъ» (Таврич. епархія, 296); но армяно-католическій деканъ въ *досіи* о *Сапаровъ* съ этимъ несогласенъ и думаетъ, что оно можетъ значить плитнякъ, плитный полъ. И то и другое объясненіе приложимо къ горнымъ деревнямъ *Крыма*, да и армяне не мало было въ восточномъ *Крыму*; но мы ихъ не знаемъ въ западномъ, гдѣ всего больше «*салъ*», именно въ мѣстности вокругъ *Манупъ-кале*. Возможно, что это слово изъ какого нибудь теперь совершенно затеряннаго языка. А. Б. Д.

¹²⁰⁾ Кіэтъ абзісь — безъ буквъ и безъ письма, безграмотный.

А. Б. Д.

¹²¹⁾ Названіе — *патракъ*, примѣняемое къ крымскимъ татарамъ, впервые слышу; но авторъ повторяетъ его весьма настойчиво, три раза. Къ сожалѣнію, разъяснить это названіе мнѣ не удалось. *Д'Асколи* говоритъ, что оно дано народу по имени рѣки, протекающей въ *Tataria*, берега которой заняты многочисленными селеніями; но во всемъ *Крыму* нѣтъ рѣки, сколько нибудь отвѣчающей именемъ и свойствомъ такому положенію дѣла. Есть маленькая рѣченка — *Бодракъ*, впадающая въ *Алму* сѣвернѣе *Бахчисарая*; но въ ней только и есть, что нѣкоторое сходство названія; это ничтожный ручей, почти всегда пересохшій, на короткомъ протяженіи котораго лежатъ одна татарская деревушка и маленькій русскій выселокъ, всего около 90 дворовъ; конечно, не этотъ ручей могъ быть рѣкою описанія *д'Асколи*. Нѣтъ-ли похожаго названія въ «*Скиѳіи*» автора? но по смыслу его словъ эту большую и многоводную рѣчку надо искать въ самомъ *Крыму*.

Теперь между татарами названіе «*патракъ*», въ смыслѣ нарицательномъ для народа, совершенно неизвѣстно; но что оно не выдуманно авторомъ, видно изъ употребленія этого слова татарами; оно значитъ негодность, малоспособность, ненужность человѣка или вещи; нѣкоторые татары имѣютъ его въ придачу къ своей фамиліи. Крымскіе армяне тоже, по словамъ о *Сапарова*, употребляютъ это выраженіе, и также въ томъ-же самомъ презрительномъ и нѣсколько бранномъ смыслѣ — негодности человѣка. Наше слово — «*батракъ*», происхожденіе котораго указывается (словарь Брокгауза) отъ татарскаго холостой, которое въ горномъ *Крыму* звучитъ совсѣмъ иначе (ѣргень), и только нѣсколько подобно у ногайцевъ (*бойдахъ*), вѣроятно, ведетъ свое начало отсюда-же. Не могу не вспомнить, что и у французовъ есть точно-такое-же слово — *рагаце*, и къ тому же значащее также негодность, псорченность; происхожденіе этого слова французамъ неизвѣстно; неужели и оно идетъ отсюда-же? Разъясненія по настоящему вопросу нашихъ ориенталистовъ были бы весьма желательны.

А. Б. Д.

¹²²⁾ Три властителя *Tataria* — ханъ, калга и нуред-динъ, конечно, во время составленія авторомъ своего описанія находились подъ вліяніемъ

1631; такимъ образомъ выставленный на его голландскомъ переводѣ 1633 годъ долженъ быть вѣренъ. Выше д'Асколи говорить, что *да-Лука* ѣздилъ въ *Чиркасію* нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а писалъ о ней, конечно, возвратившись. Чтобы придать большее значеніе солнечному затменію, авторъ говорить, будто родъ *Конкизз* не испустить лучей съ этой стороны; это касалось только самого хана *Джаны-бекъ-Герая*, а другихъ ханьей-чингизидовъ, султановъ-*Гераевъ*, было въ *Турціи* сколько угодно.

А. Б. Д.

Изъ библ. проф. З. М.

Саркисова-Серазичи.

Москва. 1918 г.

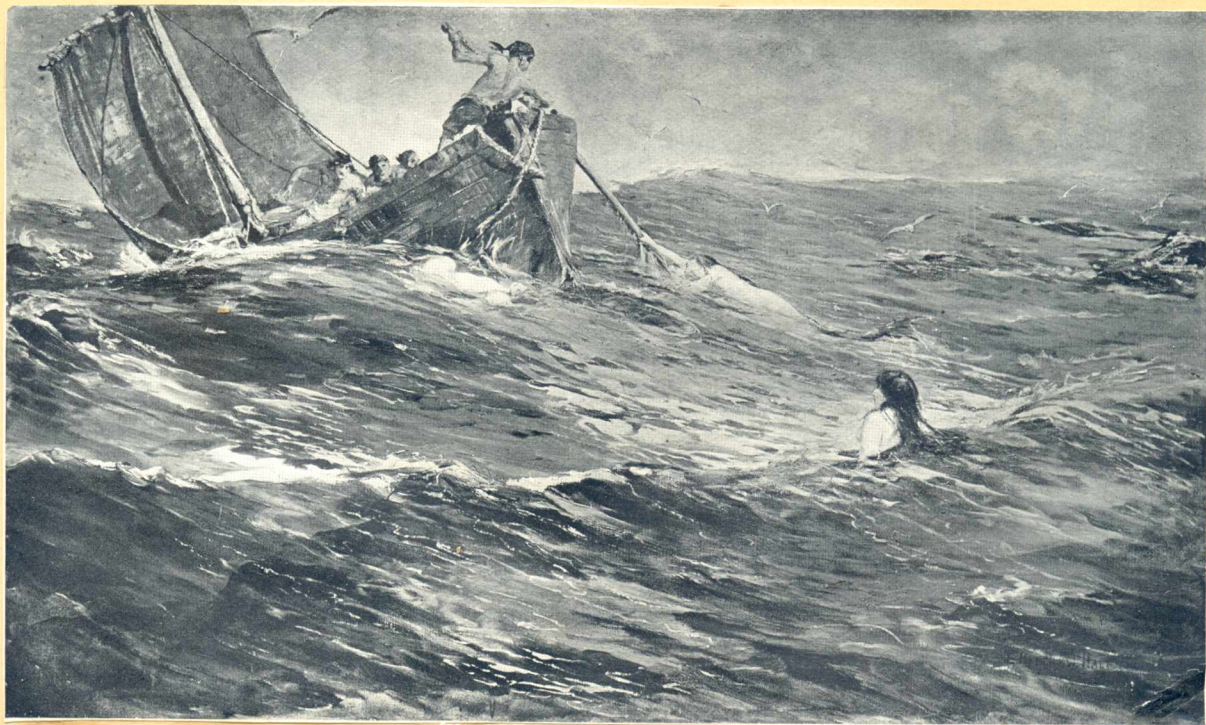
ХРОНОЛОГІЯ ОПИСАНІЯ ТАТАРІИ.

- 1434 (около) Приходь ногайцевъ изъ Скиѣи въ Крымъ.
- 1604 Переселеніе латинск. христіанъ изъ Сивурташа въ Феччіалу.
- » Польша перестаєть посылать дары хану татарскому.
- » Начало морскихъ набѣговъ козаковъ.
- 1611 Шяингирай бѣжить въ Персію.
- 1614 Шяингирай съ персами разбиваетъ татарское стотысячн. войско.
- 1621 Пораженіе падишаха Османа II поляками подъ Хотиномъ.
- 1622 Умерщвленіе брата Кандемира зятемъ Махметгирая хана.
- 1624 Прибытіе д'Асколи въ Крымъ.
- » Назначеніе ханомъ татарскимъ Замбекгирая.
- » Приходь въ Крымъ 4.000 козаковъ на помощь Шяингираю противъ турокъ и Замбекгирая.
- » Пораженіе турокъ и Замбекгирая подъ Каффою, взятіе Каффы Махметгираемъ, бѣгство Замбекгирая.
- » Морское сраженіе 300 чаекъ съ галернымъ турецкимъ флотомъ и гибель чаекъ.
- 1625 (около) Джіованни да-Лукка ѣздилъ въ Чиркасію.
- 1627 Убійство зятя Махметгирая въ Чиркасіи Салмашой, братомъ Кандемира.
- » Бѣгство Кандемира съ ногайцами черезъ Прекопе.
- 1628 Осада Бахчисарая, 28 дневная, ногайцами.
- » Приходь козаковъ въ Крымъ на помощь Шяингираю, освобожденіе отъ осады Бахчисарая.
- » Осада Каффы Махметгираемъ съ козаками.
- » Назначеніе Замбекгирая ханомъ вторично.
- » Прибытіе Замбекгирая съ флотомъ въ Каффу и снятіе осады, 29-го іюня.
- » Бѣгство Шяингирая съ козаками черезъ Арабать.
- » Бѣгство Махметгирая черезъ Прекопе.
- » Пораженіе и смерть Махметгирая подъ Прекопе, бѣгство Шяингирая и козаковъ.

36136340
5184110335

- 1629 Присылка хану подарковъ отъ свѣтлѣйшаго Трансильванскаго
 » Жестокая чума опустошаетъ Татарію (Крымъ).
 1629—1632 Шяингирай губернаторомъ провинціи въ Персіи.
 1630 Присылка хану подарковъ отъ Густава-Адольфа.
 » Карасу-базаръ взятъ, разграбленъ и сожженъ козаками.
 » Захватъ и ограбленіе польскими козаками Мангопа.
 1631 Наводненіе въ Каразію.
 » Удачное морское сраженіе козаковъ съ турецкими галерами.
 1632 Шяингирай прибылъ въ Константинополь.
 » Нахожденіе исполинскихъ ископаемыхъ костей въ Тамани.
 1633 Посольство хана къ кесарскому величеству.
 » Набѣгъ татаръ на Московію, выводъ 20 т. плѣнныхъ.
 » Юзлеве разграбленъ и сожженъ козаками.
 » Два лунныхъ затменія въ августъ.
 » Солнечное затменіе 3-го (13) августа.
 » Салмаша выселяется съ ногайцами въ Ромелію.
 1634 Смерть единственнаго сына хана Замбекгирая.
 » Латинская миссія отправляется въ Чиркасію.
 » Начало войны съ Польшей и заключеніе мира падишахомъ
 Мурадомъ IV.
 » Пріѣздъ польскаго посла Стефана Наряоши въ Крымъ.
 » Выселеніе въ Ромелію 30 т. татаръ.
 » Окончаніе постройки харвасарія въ Юзлеве.

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

